

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2 (34) 2014

"ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ"

№ 2 (34) 2014

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.

Ответственный редактор: **А.И. Усов**, д.ю.н.

Заместитель главного редактора: **В.Н. Цветкова**, к.ю.н.

Секретарь: **В.В. Попов**, к.б.н.

Литературное редактирование: **И.А. Жарков**

Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

М.Г. Нерсисян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.

Ю.М. Воронков, главный эксперт лаборатории криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.

О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз

В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.

Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы

О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.

Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.

Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.

Т.М. Волкова, главный эксперт лаборатории судебно-трасологических экспертиз

Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.

М.А. Сонис, главный эксперт лаборатории судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.

И.С. Таубкин, главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.

А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.

Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов

Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-145-0

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

«Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru)»

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала

«Теория и практика судебной экспертизы»

e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	5	товароведческой экспертизы. Иные виды экспертиз в рамках споров о правах на интеллектуальную собственность	64
Теоретические вопросы судебной экспертизы	9	Методики, методические рекомендации, информационные письма	71
Эджубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В. Карпухина Е.С. О месте новой концепции в теории комплексной экспертизы	10	Малинина Т.Ю., Милюхин П.И., Малютин А.Е. Методика определения шумовых характеристик бытовых электрических приборов при производстве судебной экспертизы электробытовой техники	72
Нормативная правовая база	19	Ханина Г.В. Методические подходы при решении вопросов, связанных с определением стоимости мобильных телефонов с SIM -картами	86
Монина Н.Н. Информационный бюллетень, выпуск 37	20	Методы и средства СЭ	93
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	29	Лыкова И.А. Возможности применения микроскопа-спектрофотометра МСФУ-К в экспертных исследованиях почв	94
О.В. Микляева 29-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	30	Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	99
Менеджмент качества судебной экспертизы	35	Говорина Н.В. О 13-ом заседании КМК	100
Кузьмин С.А. Использование современных статистических подходов для повышения качества судебно-экспертного производства	36	Смирнова С.А., Бекжанов Ж.Л. Перспективы гармонизации судебно-экспертной деятельности государств-членов ЕврАзЭС на основе внедрения систем менеджмента качества	103
В помощь следователю, судье, адвокату	41	Новости ENFSI	109
Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Серяков В.Д. К вопросу о правовом регулировании проведения осмотра и судебно-медицинской экспертизы трупа	42	Градусова О.Б., Нестерина Е.М., Пеленева М.В. О 3-ем заседании WG ENFSI по исследованию объектов животного, растительного и почвенного происхождения	110
Экспертная практика	47	Судебная экспертиза за рубежом	117
Дзюба Г.Г., Астапова Н.В. Комплекс «Оса» как объект криминалистического исследования	48	Фетисенкова Н. Новые публикации по судебной экспертизе	118
Махнин Е.Л. О недостатках при назначении и организации производства судебных автотовароведческих экспертиз	61		
Петров К.Л. Соотношение патентных исследований и			

Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	125	Эджубов Л.Г., Усов А.И., Микляева О.В.	142
Лесникова П.Г.		Новая концепция и существующее представление о комплексной судебной экспертизе	
О зональном семинаре «Актуальные вопросы производства судебных экспертиз по материалам экстремистской направленности», Саранск, 18-20.09.2013	126	На тему дня	151
Микляева О.В.		Микляева О.В.	
III Международная научная конференция «Судебно-правовая реформа 1860-х г.г. в России и современное уголовно-процессуальное право»	129	Этический кодекс судебных экспертов: формальность или требование современного общества	152
Микляева О.В.		Милюхин П.И.	
Международный семинар «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы», Казань, 23-25.04.14	131	Об опыте профилактической работы в ФБУ Рязанская ЛСЭ в рамках проекта «Знакомьтесь, судебная система России»	156
Дискуссии	135	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	159
Нестеров А.В.		О.В. Микляева	
По вопросу о комплексной экспертизе	136	Диссертации по проблемам судебной экспертизы	160
		Контактная информация об авторах	172

Колонка редакции

Светлана Аркадьевна Смирнова
директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Журнал «Теория и практика судебной экспертизы» продолжает публикацию научных статей и практических материалов, посвященных насущным задачам судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, государствах-членах ЕврАзЭС и в странах дальнего зарубежья. Актуальность этой проблематики обусловлена тем, что важное место в международном сотрудничестве судебно-экспертных учреждений в настоящее время отводится вопросам интеграции судебно-экспертной деятельности в странах с различными правовыми системами, развитию менеджмента качества производства экспертиз. В связи с этим наш журнал продолжает выступать интегратором научных и методических возможностей судебно-экспертных учреждений, ученых и практиков в целях повышения эффективности внедрения в экспертную практику современных методик и методических рекомендаций, реализации требований международных стандартов, организации валидации методического обеспечения, обмена опытом и совершенствования систем подготовки и повышения квалификации судебных экспертов различных государств. Ярким примером такого сотрудничества стал Международный семинар «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» в формате форума «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе», состоявшийся 23–25 апреля 2014 года в ФБУ Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Часть материалов, представленных в журнале, посвящена продолжающейся дискуссии по проблемам комплексной экспертизы. Коллектив авторов продолжил публикацию статей по некоторым аспектам теоретических основ новой концепции теории комплексной экспертизы. Свой взгляд на актуальные вопросы комплексности представил проф. А.В. Нестеров. Продолжается интересная, живая дискуссия сторонников действующей и новой концепций комплексной экспертизы.

В настоящем номере нашего издания наряду со статьями о теоретических проблемах читатель найдет много интересной информации о новых методиках и практических приемах в области как традиционного криминалистического, так и новых экспертных направлений. Обращаем внимание на публикацию очередного, 37-го выпуска Информационного бюллетеня «Новые методические разработки, рекомендуемые для внедрения в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

Искренне благодарим всех авторов данного выпуска журнала и приглашаем ученых и практиков к продолжению нашего плодотворного сотрудничества.

Главный редактор
научно-практического журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»

С.А. Смирнова

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Эджубов Л.Г.

гл. эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
профессор, д.ю.н.,

Усов А.И.

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
профессор, д.ю.н.,

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
доцент, к.ю.н.,

Карпухина Е.С.

гл. эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О МЕСТЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ В ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ*

Аннотация: в статье затронуты вопросы оценки новых теорий и концепций, представлены основные новации разработанной концепции комплексной судебной экспертизы и подчеркивается синтез существующей и новой концепций.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, критерии оценки, достоверность вывода, комиссия экспертиза.

L. Edzhubov

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

A. Usov

Deputy director, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

O. Miklyaeva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

E. Karpukhina

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

INTRODUCING A NEW CONCEPT IN THE THEORY OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper addresses some issues arising from the need to evaluate new theories and concepts, presents key innovative aspects of the recently developed theory of integrated forensic investigation, and highlights the synthesis of the existing and new conceptual frameworks.

Keywords: integrated forensic investigation, evaluation criteria, reliability of expert conclusion, commissioned forensic investigation.

* Настоящая статья является частью монографического исследования «Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ)», завершено в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Разработка новой концепции может определяться различными целями, которые ставит перед собой исследователь. Достаточно часто новация предназначена для того, чтобы полностью разрушить старое представление о существующей теории и практике и провозгласить начало революционных изменений. Однако чаще исследователи ставят перед собой более скромные задачи. Это касается намерений исследователя. Но существует и читатель, пользователь (в данном случае эксперты и процессуалисты), для которых проводится вся работа. Оценивая результаты проведенных анализов и предложения коллектива разработчиков, эта группа «пользователей» новой концепции, безусловно, может по-своему истолковать поставленные и решенные авторами задачи. Если при этом учесть, что большая часть экспертов и процессуалистов к настоящему моменту знакомы только со старой концепцией, то оценка места новой концепции может быть весьма произвольной. Достаточно часто такая оценка связана с прочно укоренившимися представлениями о существе предмета, и любые изменения могут восприниматься с трудом, либо, напротив, восприниматься, как недостаточно прогрессивные.

В истории криминалистики было немало примеров подобных ситуаций. Для этого достаточно ознакомиться с известной книгой Ю. Торвальда «Сто лет криминалистики. Пути развития криминалистики». Так как подобная ситуация является типичной для научных исследований, связанных с появлением новой концепции, мы считаем необходимым коротко проанализировать данный оценочный процесс. Например, известно, что первую научно обоснованную систему регистрации преступников создал в 1882 г. французский криминалист А. Бертильон. Триумфальное шествие этой громоздкой и дорогой антропометрической системы, которая основывалась на фиксации размерных характеристик различных частей тела человека, было прервано довольно быстро. Но эта система оказалась достаточно эффективной и стала привычной для полицейского персонала во многих странах мира. Уже в 1887 г. В. Гершель и Г. Фульдс выступили с сообщением о новом виде регистрации, дактилоскопической – дешевой и еще более эффективной. В 1891 году первая такая система была разработана англичанином Ф. Гальтоном. Трудно представить какую бурную реакцию вызвали все эти бы-

строотекущие события, связанные с принципиально новой концепцией регистрации преступников. С одной стороны проявлялся необыкновенный оптимизм по поводу научных успехов в области криминалистики. Марк Твен даже публикует небольшой детективный роман «Простофиля Вильсон», в котором разворачивается остросюжетная история о подмене двух младенцев (служанки и госпожи) и разоблачении этой преступной операции через много лет по анализу отпечатков пальцев, которые «мякиноголовый» Вильсон на потеху публике отбирал в день рождения детей. С другой стороны выдающийся основатель системы регистрации А. Бертильон публикует статью, в которой доказывает антинаучность нового вида криминалистического учета, причем с элементами фальсификации (в статье были фотоснимки папиллярных узоров, «подправленные» автором). Мнение большинства членов научной общественности было на его стороне, так как казалось неприемлемо заменять работающую систему какими-то отпечатками пальцев на бумажных листочках. Во многих странах полицейское начальство категорически отказывалось переходить на новый вид работы. И понадобилось, чтобы в Аргентине незадачливая мамаша убила своих детей, чтобы удержать возле себя любовника, оставив при этом на двери отпечаток окровавленного пальца. Местный руководитель криминалистической службы Вуцетич раскрыл это преступление именно по папиллярным узорам. Только этот случай, который потряс мировую общественность, а вовсе не бесспорные научные доказательства, наконец, заставили умолкнуть противников дактилоскопической регистрации.

Можно привести достаточное количество «заблуждений», которые проявляли представители юридической и экспертной науки в начальный период внедрения в судебно-экспертную практику в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века совершенно новой парадигмы, связанной с появлением информационных технологий. Высказывания от полной бесперспективности вычислительной техники для судебной экспертизы и до идеи замены эксперта машиной в достаточном количестве «гуляли» по страницам специальной литературы. При этом совершенно нелепые рассуждения можно было встретить в статьях самых известных ученых-криминалистов.

В шестидесятые годы прошлого столетия активно обсуждалась проблема применения методов теории вероятностей в судебной экспертизе. Ярым противниками этого метода был один крупный специалист, наделенный всеми необходимыми степенями и званиями и группа его сторонников. Аргументация была такой - если при исследовании сохраняется хоть малейшая возможность ошибки, метод не может применяться в экспертном исследовании, так как заключение требует абсолютной достоверности. А теория вероятностей занимается именно вычислением ошибки вывода. Никакие доводы о том, что эта математическая дисциплина направлена именно на повышение уровня достоверности вывода действия, на таких ученых влияния не оказывали. И тогда в 1964 г. З.И. Кирсанов, который был сторонником математических методов, организовал в Высшей школе им. Ф.Э. Дзержинского, где он преподавал, специальную конференцию, на которую были приглашены и математики¹. Только эта довольно бурная конференция позволила переломить ситуацию и убедить противников в необходимости проведения исследований в указанном направлении.

Когда в РФЦСЭ при Минюсте России была поставлена задача проанализировать реальное положение с теорией комплексных экспертиз, созданный авторский коллектив не ожидал, что придется столкнуться с таким количеством устаревших положений, с большим числом неоправданных логических наслоений, с массой противоречивых высказываний. Создавалось впечатление, что концептуальная составляющая теории комплексной экспертизы была «заброшена» и ею никто не интересовался. Казалось, что практика последовательно и целеустремленно развивала методы и теорию производства комплексных экспертиз и двигалась вперед, а концептуальные положения теории, как отцепленный от паровоза вагон, осталась на уровне семидесятых годов прошлого столетия. Надо сказать, что для авторского коллектива было полной неожиданностью, что «всплыло» такое значительное количество новых положений, которые просто лежали «на поверхности», а многочисленные авторы переписывали друг у друга избитые положения. В резуль-

тате исследования всякий раз выходили на все новые и новые проблемы, которые теория даже не думала обсуждать.

Мы далеки от мысли сравнивать наше исследование с такими значащими примерами из истории, как установление способов регистрации преступников или внедрение в экспертную практику информационных технологий. И все же, думается, не будет преувеличенным утверждение, что за последние десятилетия в теории судебной экспертизы трудно найти работу, посвященную узкой теме, которая содержала бы такое большое количество новых теоретических построений, не согласующихся со старыми концептуальными положениями, как это имеет место в проведенном исследовании. Причем, авторы констатируют этот факт с сожалением, так как прекрасно понимают, что подобное непривычное положение вряд ли вызовет только положительную реакцию у читателей, в том числе и весьма именитых.

Как ни печально, этот прогноз подтвердился и мы стали свидетелем дискуссии, во многом сходной с давнишней позицией А. Бертильона и другими полемиками. С ней можно ознакомиться в журналах «Теория и практика судебной экспертизы» № 4 за 2013 г., и №№ 1 и 2, за 2014.

В этих условиях мы считаем, что целесообразно теоретически проанализировать место новой концепции в системе теории комплексной экспертизы, а также несколько слов сказать о природе неоправданной критики, которая является типичной в подобной ситуации. Самых критических высказываний здесь мы касаться не будем, так как они детально рассмотрены в указанных журнальных изданиях.

Авторам монографического исследования, посвященного новой концепции комплексной экспертизы, пришлось учитывать, что подобное положение является типичным для достаточно заметных новаций – они чаще всего находят непримиримых оппонентов в кругу даже очень именитых специалистов. При этом защиту своих аргументов эти оппоненты чаще всего ищут в существующих и часто устаревших теоретических построениях.

Такое положение объясняется в основном двумя взаимосвязанными причинами. Первая из них определяется наличием у человека, так называемой «психологической установки». Теория установки в основном была разработана выдающимся советским

¹ См. Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. ВШ им. Дзержинского, М., 1964.

психологом Д.Н. Узнадзе и представителями его школы. Под установкой понимается «...готовность к предрасположению субъекта, возникающая при предвосхищении им определенного объекта (или ситуации) и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности»². Другими словами, предвосхищение возникающих ситуаций и их оценка имеют громадное значение при осуществлении различных форм деятельности. Предвосхищение дает возможность экономно строить процесс производства материальных ценностей, отличать привычную ситуацию от необычной и планировать свои реакции на такие ситуации, оптимизировать процессы научных исследований и т.д. Однако, к сожалению, эта же установка может носить и негативный характер. «Установка может выступать и в качестве фактора, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям»³. Значит при необычной ситуации, которая связана и с оценкой новой концепции, установка может определяться косностью мышления данного субъекта, и не будет давать ему возможности согласиться с очевидными фактами, даже не замечать элементов фальсификации при критике новой концепции или теории. При этом следует учитывать, что установка относится к числу очень «сильных» психологических факторов. Достаточно вспомнить значительное количество уголовных дел, которые доходили до суда и здесь «разваливались» только потому, что у следователя была психологическая установка о виновности данного лица, при полном отсутствии необходимых доказательств.

Второй причиной необъективности «пользователя» при оценке новой концепции, может служить ее несогласованность со старой и привычной теорией, тем более когда такая старая концепция просуществовала несколько десятков лет и никогда и ни кем не критиковалась. Опровержение очевидных истин встречалось неоднократно и в «большой» науке. Так, в Новейшем философском словаре (в термине «Теория») описан случай, когда два известных физика, Мах (сторонник эмпириокритицизма) и Освальд не соглашались с достоверными

фактами, доказывающими деление «неделимого» атома. Причем, эти факты «...отвергались не в силу противоречий с фактическим материалом, а по причине мировоззренческого или философского характера». Приводимые в литературе факты противоречили философской установке, которой придерживались эти физики⁴.

В монографии приводятся многочисленные факты, доказывающие важность комплексной экспертизы и активное развитие ее методологии и методов исследования за последние десятилетия. Однако следует подчеркнуть, что концептуальные составляющие теории комплексной экспертизы без заметных изменений просуществовали с пятидесятых годов прошлого столетия. Это не могло не наложить определенный отпечаток на мировоззрение некоторых современных процессуалистов и экспертов и, по существу, должно было породить, хотя бы у небольшой группы, определенную психологическую установку, которая исходила из безупречности старой теории и которая должна была помешать восприятию новой концепции.

Проблема концепции недостаточно четко описана в теоретической литературе по судебной экспертизе. Так, в работе проф. Т.В. Аверьяновой во второй главе «Понятие и структура общей теории судебной экспертизы» имеется § 1 «Концепция структуры общей теории судебной экспертизы»⁵. Однако ознакомление с текстом показывает, что автор не счел необходимым дать определение этому понятию. Достаточно часто этот термин сводится к понятию «структуры науки», «общей теории науки» и пр. Очевидно, автор и не ставил задачу дифференцировать концепцию и перечисленные понятия.

Более детально эта проблема проанализирована в работах проф. В.Я. Колдина, посвященных теории идентификации. «В соответствии с различным пониманием задачи криминалистической идентификации, - пишет автор - в литературе обозначены три основных концепции криминалистической идентификации:

- как всеобщего метода криминалистического познания;
- как метода процессуального доказывания тождества;

² Краткий психологический словарь.-М. Полит. литрн.,1985, с. 369.

³ там же, с. 370.

⁴ Новейший философский словарь. Минск. Скакун. 1999, с. 709.

⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории НОРМА. М., 2006, сс. 34-63.

как метода отождествления (разрешения вопроса о тождестве) материальных объектов и их следов»⁶.

И хотя здесь также не дается определения понятия концепции, его можно вывести из логического анализа данного и последующего текста. Этот анализ позволяет сделать вывод, что концепция в области отождествления:

призвана определить задачи криминалистической идентификации;

определяет понимание места и роль идентификации в системе методов расследования и доказывания;

определяет ее познавательную и процессуальную функцию.

Из этого анализа можно сделать и следующий вывод о том, что проф. В.Я. Колдин совершенно верно подметил общий характер значимости концепции. Она служит ориентиром для разработки теории, а в дальнейшем и методов исследования. Она имеет, условно говоря, характер определения позиции, которой должен руководствоваться исследователь, а не конкретного указания на характер действия. Вместе с тем, В.Я. Колдин подчеркивает и существенную значимость концепции. Так, он указывает, что первая концепция (С.М. Потапов) неверно ориентирует теорию идентификации, так как представляется в качестве «универсального метода познания» (с.42), что явно преувеличивает ее значение. Вторая концепция (наиболее ярким ее представителем был В.С. Митричев) также неточно ориентирует специалистов, учитывая лишь процессуальные характеристики. «Эксперт - пишет автор - решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следовательно и суд разрешают вопрос о тождестве на основе всей собранной по делу идентификационной информации – идентификационной подсистеме доказывания» (с. 38). И далее он пишет: «Специфика идентификации заключается в том, что она осуществляется на аналитическом, преддоказательственном уровне, когда исследователь оперирует не доказательствами, а выявленными в процессе анализа материальных объектов и их отображений идентификационными признаками»⁷. Поэтому сводить процесс идентификации лишь

к процессуальным аспектам доказывания, хотя они важны сами по себе, недопустимо.

Концептуальную схему «...можно определить как определенную совокупность гипотез и предложений (допущений) о природе исследуемых объектов, основанную на имеющихся теоретических выводах и заключениях, схватывающую тенденции и зависимости (законы) между отдельными компонентами исследуемой области и соответствующую сложившейся системе понятий и позволяющую выходить (через интерпретационную схему) на уровень эмпирической работы с заданными предметами (установление внешних связей понятий)»⁸. Рассмотрим подробнее определения базовых понятий и терминов.

КОНЦЕПЦИЯ – (от лат. понимание, система) определенный способ понимания, трактовки к.-л. явлений, ведущий замысел, конструктивный принцип, различных видов деятельности⁹. В науке используются и производные определения от этого понятия, а именно понятие концепта и концептуализации.

КОНЦЕПТ – Определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум. Образует концептуальную схему, нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ – первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала; ... позволяющая продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимодействия¹⁰.

Таким образом, можно считать, что концепция, как начальный элемент теории судебной экспертизы, представляет собой общее, а часто и абстрактное указание на способ формирования соответствующей теории, определяющее в общем виде ее характер, направление создания и развития условий для выдвижения гипотез, формирования конкретных методов исследования, обеспечения практической деятельности и пр. По существу, каждая концепция имеет сложную структуру, в которую входят определенное число концептов, взаимодействующих между собой и определяющих систему исследования вещественных доказательств.

⁶ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., ЛексЭкс. 2002, с. 41.

⁷ Там же, с.49.

⁸ Новейший философский словарь. Минск. Скаун. 1999, с. 332).

⁹ (Российский энциклопедический словарь. БРЭ, М., 2000, с.732)

¹⁰ Новейший философский словарь. СКАКУН, Минск.,1999, с. 331).

В истории судебной экспертизы было немало случаев, когда практика руководствовалась неверной концепцией в течение ряда лет, пока она не заменялась концепцией корректной. Так, много лет назад существовала концепция, согласно которой задачей судебной почерковедческой экспертизы было установление совпадений или различий исследуемого почерка и образцов. Считалось, что эксперт не должен давать заключение о конкретном исполнителе. Такую задачу якобы мог выполнить только суд, который, помимо выводов эксперта, располагал и дополнительной содержательной идентификационной информацией. Эта ложная концепция была полностью заменена ныне существующей парадигмой благода-

ря исследованиям, которые проводились в почерковедческой лаборатории под руководством проф. В.Ф. Орловой, по существу, создавшей современное судебное почерковедение.

Следует подчеркнуть тесную связь между концепцией и теорией. Во многих случаях концепция может содержать не только парадигматические составляющие, но и элементы теории. Поэтому, в анализе обычно затруднительно разделять эти две составляющие процесса исследования вещественных доказательств.

Таким образом, покажем какими концептами руководствовались авторы, какие концепты из существующей теории они использовали, считая их верными, и какие отвергли из-за их неточности.

СОПОСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ		
Существующая концепция	Новая концепция	Изменения в теории и методах
Экспертное исследование проводится двумя экспертами разных специальностей	Исследование проводится экспертами разных и одинаковых специальностей	Расширение возможностей производства экспертиз
Эксперт использует всю информацию анализа предыдущего эксперта	Эксперт использует только выводы предыдущего эксперта	Результаты анализа всего предыдущего исследования не содержат полезной информации
Эксперт не может оценить достоверность вывода предыдущего эксперта	Эксперт может оценить достоверность вывода предыдущего эксперта	Повышение достоверности вывода эксперта
Эксперт не имеет права оценивать вывод предыдущего эксперта	Эксперт обязан оценивать вывод предыдущего эксперта	Повышение достоверности вывода эксперта
Комплексная экспертиза имеет единую методическую форму	Комплексная экспертиза может быть параллельной (два эксперта разных специальностей) и последовательной (эксперты имеют разную или одинаковую специальность)	Констатация факта, который не учитывался существующей теорией
В методических изменениях или дополнениях нет необходимости	Предлагаются новые формы комплексных экспертиз	Развитие теории комплексных экспертиз
Достоверность экспертного заключения, включая вывод, может оценить только эксперт с аналогичной специальностью	Достоверность результатов простых уровней анализа, включая вывод, может оценить любой квалифицированный эксперт	Подход, который определяется новой концепцией
Экспертное заключение имеет единую структуру	Экспертное заключение является многоуровневым с системой чередования сложных и простых уровней. Формулировка вывода располагается на простом уровне	Развитие теории судебной экспертизы
Логические формы связей не учитываются	Между экспертами могут возникать две формы связей: соединительное умозаключение и умозаключение логического следования	Констатация факта, который не учитывался существующей теорией

В заключении этой части текста коротко повторим основные характеристики новой концепции и дадим им при необходимости краткие комментарии.

1. Комплексная экспертиза может проводиться не только экспертами разных, но и одинаковых специальностей. Поэтому современная теория комплексных экспертиз не требует коренного пересмотра, а должна быть только дополнена новыми положениями.

Новизна концепции заключается в том, что помимо проведения комплексных экспертиз комиссией экспертов разных специальностей, возможны и ситуации, когда специальности будут одинаковыми. Это означает, что старые теоретические построения, касающиеся комплексных экспертиз с двумя разными специальностями, не опровергаются, а полностью используются в новых построениях. В монографии вводится новое понятие - параллельная комплексная экспертиза, которая может проводиться только несколькими (чаще всего, двумя) экспертами разной специальности, решающими единую задачу (например, судебный баллист и судебный медик). Кроме того, в монографии указывается, что комплексные экспертизы, которые проводятся экспертами разных специальностей, статистически оказываются сложнее тех, где эксперты имеют одинаковую специальность. Поэтому они должны поручаться более опытным экспертам.

2. Новая концепция исходит из того, что второй эксперт использует в своих исследованиях только выводы предыдущего эксперта. Но делается это не для того, чтобы «расправиться с классической комплексной экспертизой», а так как сама аналитическая часть не содержит для него полезной информации. Указывается и на важность компетенции в данной ситуации, так как именно компетенция определяет то, что эксперт не в состоянии провести исследование, которое осуществляет предыдущий эксперт.

3. Экспертное исследование имеет многоуровневую структуру с чередованием простых и сложных элементов. Формулировка вывода располагается на простом уровне. Поэтому достоверность вывода может оценить любой квалифицированный эксперт. Это принципиальное новое и важное положение, которое не учитывалось старой теорией. Однако оно не отвергает ни одного положения старой теории, а только

уточняет то реальное положение, которое этой теорией не учитывалось.

4. Необходимо учитывать содержательные и логические формы взаимоотношений между экспертами при производстве комплексной экспертизы. Концепция носит уточняющий характер и лишь дополняет существующую теорию.

Логические подходы присутствуют при любом научном исследовании, в том числе и при проведении комплексных экспертиз. Поэтому недооценка методов этой науки в экспертном анализе недопустима. Однако достаточно часто формально-логический подход необоснованно расширяется. Новая концепция исходит из важности логических построений при анализе вещественных доказательств, она использует лишь те формы логических построений, которые реально необходимы при производстве комплексных экспертиз.

5. В монографии уточняются некоторые понятия. Например, анализируется соотношение понятий комиссионных и комплексных экспертиз, дается ряд новых определений. Эти исследования ни в коей мере не направлены на изменения существа теории комплексных экспертиз и носят уточняющий характер.

6. В монографии приводится ряд новых форм использования комплексного подхода при проведении экспертных исследований. Эти формы также не меняют сущности теории комплексных экспертиз и направлены только на расширение возможностей этого вида исследований. К тому же они предлагаются лишь для проверки возможности их использования.

Считаем необходимым еще раз подчеркнуть следующее. Существующая теория комплексных экспертиз достаточно развита и содержит важные теоретические положения, которые никто не собирается оспаривать. В их числе детально разработанные способы производства экспертных исследований двумя экспертами разных специальностей. В число таких данных входят и до тонкостей проанализированные общие положения производства экспертных исследований, например, стадии комплексной экспертизы, правила раздельного и сравнительного исследования, роль психологических факторов при производстве исследования, данные о доказательном значении этого вида экспертизы и многое, многое другое. Никто не собирается «вы-

брасывать» в небытие эти важные и необходимые теоретические элементы.

Такова общая характеристика места новой концепции (точнее суммы концептов) в теории комплексной экспертизы и в теории судебной экспертизе вообще. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что эта концепция ставит перед собой задачу развития этих теорий, оптимизации практики производства экспертных исследований и более корректного использования необходимых понятий. Очевидным является и тот факт, что авторы не ставили перед собой задачу «ломки» существующих положений,

их коренной перестройки и выход на какой-то несуществующий «принципиально новый уровень» производства комплексных экспертиз. Задача заключалась в том, чтобы убрать наслоиившиеся за многие десятилетия противоречия, которые не могли не накопиться за это время и привести теорию комплексных экспертиз в соответствие с тем, что уже давно используется практиками. Задача эта не столь проста и авторы новой концепции осознают, что впереди еще много работы по уточнению некоторых понятий, по внедрению в практику разработанных положений.

Нормативная правовая база

Н.Н. Мони́на
Заведующая отделом НМОПЭ
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
«НОВЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ,
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИКУ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ВЫПУСК 37

N. Monina

Head of the Forensic Research Methodology Department, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

INFORMATION BULLETIN

**«NEW METHODOLOGIES RECOMMENDED FOR INTEGRATION INTO THE SERVICES
PERFORMED BY FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY
OF JUSTICE»**

(Issue 37)

**СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ДОКУМЕНТОВ**

1. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Предлагается методика, позволяющая определять давность выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей. Рассматриваются сущность методики, диагностические экспертные задачи, для решения которых она применима. Методику целесообразно применять при исследовании реквизитов документов, выполненных пастами для шариковых ручек;

чернилами для различных видов пишущих приборов (гелевых ручек, роллеров и т.п.), для струйной печати; штемпельными красками. В работе отражены стадии экспертного исследования, даются методические рекомендации по оценке результатов исследования, формулированию выводов.

2. Методические основы комплексной судебной компьютерно-технической и судебно-технической экспертизы документов // Производство судебной компьютерно-технической экспертизы (IV. Актуальные комплексные экспертные задачи): методическое пособие. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.

Рассматриваются теоретические и методические основы комплексной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов, решаемые задачи, методы решения. Даны методические рекомендации по установле-

нию способа печати, анализу шрифта, сопоставлению документов на традиционных и машинных носителях.

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3. Зинин А.М. Судебно-портретная экспертиза: методическое руководство. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Предложены теоретические и методические основы проведения судебно-портретной экспертизы. Рассматриваются: предмет, объекты и задачи портретной экспертизы; методы, применяемые при ее проведении. Излагаются особенности выполнения данного рода экспертизы с учетом ее стадий и объектов исследования.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЕЙ

4. Словарь «Основные понятия, определения и специальные термины криминалистической экспертизы звукозаписей». – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Настоящий словарь является современным справочным изданием по теории и практике криминалистической экспертизы звукозаписей и содержит словарные статьи, в которых дается толкование специальных терминов (слов и словосочетаний) и определений, используемых экспертами, имеющими разное базовое образование (техническое и филологическое) при подготовке заключений по результатам проводимых исследований. Использование общего словаря обеспечивает терминологическую точность в заключениях экспертов и может оказать методическую помощь при исследовании звукозаписей, голоса и звучащей речи.

5. Пронин В.Н., Звездин М.В., Шавыкина С.Б. Расчет скоростей движения объектов по видеозаписям, полученным средствами видеофиксации // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 3 (31).

В статье дается описание научных методов вычисления скорости движения объектов, зафиксированных на видеogramмах, в процессе проведения комплексной кри-

миналистической экспертизы видеозаписей и автотехнической экспертизы по установлению обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

6. Кривошцов С.А. Способы определения размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметрами, при помощи фотограмметрического программного обеспечения // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 3 (31).

В статье предлагается два способа автоматизации процесса вычислений размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметрами, при помощи фотограмметрического программного обеспечения.

7. Бояров А.Г. Особенности технического исследования фонограмм формата MP3 (методические рекомендации для экспертов) // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 3 (31).

В статье рассматриваются особенности технического исследования фонограмм формата MP3. Изложены особенности анализа структуры MP3-файлов, методы обнаружения перекодирования MP3-фонограмм, а также методы групповой идентификации устройств записи MP3-фонограмм и MP3-кодексов.

8. Петров С.М. Исследование материалов видеозаписи с целью установления обстоятельств ДТП // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 4 (32).

Статья посвящена исследованию видеозаписей, фиксирующих дорожно-транспортные происшествия, и содержит обзор основных свойств видеозаписей, описание методов решения основных задач, возникающих при расследовании обстоятельств ДТП, таких как определение положения участников дорожного движения, их скорости и времени между событиями ДТП.

ЭКСПЕРТИЗА ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

9. Дзюба Г.Г. О способах нанесения заводского номера на 9-мм пистолет Макарова (ПМ). // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 3 (27).

Приводятся данные о способах нанесения заводских номеров на пистолеты Макарова и о местах расположения этих номеров (части номеров).

10. Брашнин А.В. 9-мм специальные патроны (9х39) Россия // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 4 (28).

Приводятся основные конструктивные данные восьми 9-мм специальных патронов, выпускаемых в России, представлены конструкции их пуль, гильз. Описана маркировка, наносимая на донную часть гильз, даны изображения сердечников пуль.

11. Погребной А.А. Применение линейного дискриминантного анализа для определения дистанции выстрела из 5,45-мм ПСМ по следам на многослойных преградах // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 1 (29).

Описан метод определения расстояния выстрела, заключающийся в применении математического метода (линейный дискриминантный анализ) для четкой градации интервалов расстояний.

12. Дзюба Г.Г., Астапова Н.В. 9-мм пистолетный патрон правоохранительных органов в практике судебно-баллистической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Дана характеристика 9-мм патрона правоохранительных органов (ППО). Установлено, что морфологические признаки повреждений и топография отложения меди и сурьмы в области повреждений, образованных при стрельбе из ПМ (пистолета Макарова) штатными патронами 9х18 к ПМ и патронами ППО с одинаковой дистанции, не отличаются друг от друга.

13. Астапов А.Н., Косенков А.Б. Получение экспериментальных пуль и гильз для идентификации обгоревшего нарезного оружия. Дополнение 1 к п. 6.8 методики «8.1.01 Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях», п. 6.6 методики «8.1.08 Идентификация огнестрельного оружия по следам на гильзах» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Замена в сгоревшем оружии отпущенных пружин на кондиционные позволяет производить из этого оружия выстрелы для получения экспериментальных пуль и гильз.

14. Астапов А.Н., Косенков А.Б. Получение экспериментальных пуль и гильз для идентификации нарезного оружия, распиленного на фрагменты. Дополнение 2 к п. 6.8 методики «8.1.01 Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях», п. 6.6 методики «8.1.08 Идентификация огнестрельного оружия по следам на гильзах» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Описан способ получения экспериментальных пуль и гильз из фрагментированного оружия. В зависимости от величины фрагментов ствольной коробки описаны различные способы получения пуль с первичными следами. Показано, что по фрагментам ствола можно получить экспериментальные пули с вторичными следами или с помощью продавливания пуль через фрагмент ствола, или с помощью выстрела.

15. Горбачев И.В., Хариев Н.И. Методика «8.1.09 Установление работоспособности огнестрельного оружия заводского изготовления при производстве судебно-баллистической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Описано решение вопроса об установлении работоспособности (пригодности к производству выстрела) конкретного экземпляра огнестрельного оружия заводского изготовления.

16. Астапов А.Н., Косенков А.Б., Лихачев А.С. Методика «8.1.11 Идентификация оружия по следам на выстреленных неметаллических объектах» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Описана идентификация оружия по следам на выстреленных неметаллических объектах: полиэтиленовых пыжах и пыжах-контейнерах патронов для гладкоствольных ружей, сферических резиновых пуль травматических патронов.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ И ИЗДЕЛИЙ

17. Федянина Н.В., Брунова Л.П., Лизаева М.В., Кононец В.А., Николаева Е.И. Методические рекомендации по применению метода микроспектрофотометрического исследования единичных окрашенных волокон на микроспектрофотометре МСФУ-К. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2012.

Работа посвящена актуальной проблеме – применению в экспертной практике метода спектрофотометрического исследования единичных окрашенных текстильных волокон на микроскопе-спектрофотометре МСФУ-К. В работе изложены теоретические основы, обеспечивающие глубокое понимание процесса спектрофотометрии, основные этапы проведения исследования цвета, дана криминалистическая оценка значимости полученных результатов, приведены формулировки промежуточных выводов. С помощью данных методических рекомендаций возможно самостоятельное освоение метода микроспектрофотометрического исследования экспертами-волоконоведами СЭУ Минюста России.

18. Кошелева Л.И., Фурсова О.В. Использование особенностей ремонтной окраски легковых автомобилей при экспертном исследовании лакокрасочных покрытий (методические рекомендации для экспертов). – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Рассмотрены лакокрасочные материалы, применяемые при ремонтном окрашивании автомобилей, признаки ремонтной окраски легковых автомобилей, выявляемые в процессе внешнего осмотра, опре-

деления толщины ЛКП и оптико-микроскопического исследования; представлены сведения о технологии ремонтной окраски кузовов и пластмассовых деталей автомобилей.

19. Самойлова О.В., Тегнеряднова А.И., Фаткина Е.В., Митин А.В., Казимиров В.И. Исследование сераорганических соединений в нефти с целью решения идентификационных задач // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 2 (26).

Изучение группового состава сераорганических соединений дает возможность выявлять дополнительные признаки, позволяющие решать экспертные задачи по установлению общего (различного) источника происхождения нефти. Систематизированы данные о составе сераорганических соединений нефти ряда месторождений России. Рассмотрены вопросы о связи перераспределения отдельных изомеров бензотиофена и дибензодиофена со степенью катагенеза нефти. Дана оценка вариативности количественного состава сераорганических соединений нефти, транспортируемой по трубопроводам.

20. Самойлова О.В. Исследование сераорганических соединений в бензинах с целью решения идентификационных задач // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 2 (26).

Показано, что при решении экспертных задач изучение группового состава сераорганических соединений позволяет дифференцировать бензины, имеющие одинаковый углеводородный состав.

21. Дорофеева Е.А. Исследование состава сераорганических соединений в дизельных топливах методом газожидкостной хроматографии с целью решения идентификационных задач // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2012. – № 2 (26).

Представлены результаты определения состава сераорганических соединений дизельного топлива различных источников происхождения методом газожидкостной

хроматографии с пламенно-фотометрическим детектором на серу; даны рекомендации по отбору проб из емкостей, содержащих дизельное топливо. Установлено, что состав сераорганических соединений дизельного топлива определяется составом сераорганических соединений использованного сырья и особенностями технологии производства дизельного топлива.

22. Коллектив авторов. Исследование сераорганических соединений нефти и нефтепродуктов методом газожидкостной хроматографии для решения идентификационных задач (методические рекомендации для экспертов). – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Предлагается расширить спектр изучаемых свойств НП, используемых для решения идентификационных задач, включив в него помимо углеводородного состава данные о содержании сераорганических соединений.

Методические рекомендации подготовлены на основе обобщения результатов экспериментального исследования качественного и количественного составов сераорганических соединений в нефти, а также в таких нефтепродуктах, как бензины и дизельные топлива различных источников происхождения.

23. Федоров А.Н., Воронков Ю.М. Установление способа изготовления металлических частей ключей от замков зажигания автомобилей // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Даны рекомендации по исследованию металлической части автомобильных ключей с целью определения способа их изготовления – заводского или кустарного. Рассмотрены следы повреждений, возникающих на поверхности металлической части автомобильных ключей при эксплуатации, а также признаки следов повреждений, возникающих при их искусственном нанесении на металлическую поверхность ключей. Показаны признаки кустарных способов изготовления автомобильных ключей.

24. Воронков Ю.М., Тухканен О.В. Исследование гашишного масла (методические рекомендации) // Теория и практика судебной экспертизы: научно-

практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 4 (32).

Предложен единый экспертный подход при криминалистическом исследовании гашишного масла.

25. Жандарев В.В., Жандарева М.В., Тагиров Т.К., Воронков Ю.М., Тарасов А.В. Экспертное исследование органического люминофора «Орлюм белый 540Т» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – № 2 (30).

Представлены результаты комплексного исследования 4-метил-N-[2-(4-оксо-4Н-бензо[d][1,3]оксазин-2-ил)фенил]-бензолсульфамида, который широко используется в криминалистике в качестве маркирующего средства (специального химического вещества) под названием «Орлюм белый 540Т», методами хроматографии, ИК-спектроскопии и ПМР-спектроскопии.

26. Информационное письмо «Методические подходы по отнесению соединений к “производным наркотических средств и психотропных веществ” в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882» // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2014. – № 1 (33).

Информационное письмо содержит рекомендации по отнесению исследуемых веществ к числу производных наркотических средств и психотропных веществ. Дан перечень заместителей, используемых при получении производных наркотических средств и психотропных веществ. Рассмотрены примеры отнесения соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ.

Информационное письмо рекомендовано к внедрению решением секции НМС по КЭМВИ от 23 ноября 2010 года, утвержденным НМС ФБУ РФЦСЭ 24.11.2010 (протокол № 25).

27. Мелкозеров В.П., Шевырин В.А. Аналитические характеристики 4-метилэтактинона и «N-метилбутилона» – «структурных аналогов» наркотических средств мефедрона и метилона // Судебная экспертиза: научно-практиче-

ский журнал. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России. – 2011. – № 1 (25).

В статье приведены результаты комплексного исследования 4-метилэтакатинона и N-метилбутилона методами хромато-масс-спектрометрии, ИК- и Н1 ЯМР-спектроскопии. В работе содержатся масс-, ИК- и Н1 ЯМР-спектры гидрохлоридов и свободных оснований указанных веществ, которые могут быть использованы экспертами.

Работа рекомендована к внедрению на заседании расширенной секции по КЭМВИ НМС ФБУ РФЦСЭ от 14 марта 2014 года.

28. Мелкозеров В.П., Шевырин В.А. Дизайнерские наркотики. Аналитические характеристики новых наркотических средств пентедрона и 3,4-диметилметкатинона // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России. – 2012. – № 1 (29).

В статье приведены результаты комплексного исследования пентедрона и 3,4-диметилметкатинона методами хромато-масс-спектрометрии, ИК- и Н1 ЯМР-спектроскопии. В работе содержатся масс-, ИК- и Н1 ЯМР-спектры гидрохлоридов и свободных оснований указанных веществ, которые могут быть использованы экспертами.

29. Комкова Е.А., Ромакина М.Ю., Назарова А.Е., Зайцев В.В. Экспертное исследование стекла и изделий из него. Часть 2. – Саратов: СЮИ МВД России, 2010.

В учебно-справочном пособии приводятся сведения по терминологии стекла, маркировочным обозначениям ветровых стекол автомобилей, маркировке тарных стекол, даны химические составы разных видов стекол. Указанные сведения могут быть использованы экспертами СЭУ Минюста России при производстве экспертиз в качестве справочного материала.

30. Назарова А.Е. Установление причин возникновения трещин на ветровом стекле автомобиля по их морфологии и расположению на изделии (без демонтажа изделия) // Вопросы экспертного исследования стекла и изделий из него: сборник научных тру-

дов / под ред. В.В. Зайцева. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011.

В статье на примере исследования термических и механических трещин на ветровом стекле автомобиля дается подробный анализ рисунка трещин с указанием основных признаков, по которым делается вывод о причинах их возникновения. Предложенный материал может быть востребован экспертами при решении диагностических задач по стеклу.

31. Назарова А.Е., Мартынкина Е.А. К вопросу о дифференциации микроосколков тарных стекол по содержанию примесных элементов с использованием метода ЛМСА // Вопросы экспертного исследования стекла и изделий из него: сборник научных трудов / под ред. В.В. Зайцева. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011.

Предложен методический подход по определению микропримесей в элементном составе стекла методом ЛМСА, оснащенном анализатором «МАЭС», и использованию полученных результатов для решения идентификационных задач (установление общей групповой принадлежности сравниваемых объектов) при исследовании микроосколков стекла.

32. Назарова А.Е. Жемчуг как объект криминалистической экспертизы // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России. – 2011. – № 4 (28).

В статье рассматриваются методические подходы к решению ряда диагностических задач в отношении одного из объектов судебной геммологической экспертизы – жемчуга.

33. Комкова Е.А., Назарова А.Е., Ромакина М.Ю., Зайцев В.В. Особенности технологии современных стеклянных бутылок и их отображение в признаках изделий // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России. – 2011. – № 4 (28).

Изучение внешнего строения объектов криминалистической экспертизы стекла и изделий из него является необходимым этапом экспертного исследования независимо от характера решаемых вопросов, вида и состояния объектов. Нововведения в области технологии тарного

стекла напрямую отображаются в морфологических признаках и физико-химических свойствах изделий и требуют постоянного изучения и систематизации, что является предметом рассмотрения в данной статье.

34. Якуба Ю.Ф. Применение газовой хроматографии и капиллярного электрофореза для анализа винодельческой продукции // Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Современные проблемы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий», г. Анапа, 19–22 сентября 2011 года.

В статье обобщены сведения о современном состоянии виноделия и коньячного производства, о законодательной и нормативной базе оценки качества алкогольных напитков. Представлены новые ГОСТы Р, в которых регламентированы методики газохроматографического, ферментативного и электрофоретического анализа винодельческой продукции.

Показано применение газовой хроматографии и капиллярного электрофореза для анализа винодельческой и коньячной продукции.

35. Оселедцева И.В. Комплексная система оценки подлинности коньяков // Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Современные проблемы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий», г. Анапа, 19–22 сентября 2011 года.

В статье представлена комплексная система оценки подлинности коньяков, предусматривающая поэтапную идентификацию продукции по определенным на основе химических и статистических методов анализа характеристическим показателям и критериям.

Представлен банк данных по коньячной продукции, вырабатываемой в РФ и за рубежом, включающий обширный объем информации по физико-химическому составу и описания органолептических характеристик.

Представлен комплекс аттестованных методик определения критериальных и характеристических легколетучих и экстрактивных компонентов на основе методов газожидкостной хроматографии и капиллярного электрофореза.

Статья содержит справочно-информационные материалы, которые рекомендуется использовать в экспертной практике СЭУ Минюста России.

36. Нехорошев С.В., Попенко В.И., Тихонов Ю.В. Применение нового химического меточного средства повышенной конспиративности в деятельности правоохранительных органов / Судебная экспертиза: научно-практический журнал. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД России. – 2011. – № 1 (25).

В статье излагается методика экспертного исследования нового специального химического меточного средства повышенной конспиративности, именуемого «Гроза-123С».

Работа представляет интерес для экспертов СЭУ Минюста России при исследовании указанных веществ.

СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

37. Градусова О.Б., Пеленева М.В. Исследование наслоений почвенного вещества на автомобильных ковриках в целях решения задач судебно-почвоведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ. – 2014. – № 1 (33).

Предложена общая методическая схема исследования наслоений почвенного вещества на автомобильных ковриках, представлены методики по оценке степени карбонатности и степени загрязненности остаточными нефтепродуктами почвенного вещества. Описаны общие свойства наиболее распространенных, часто встречающихся в экспертной практике наслоений почвенного вещества на автомобильных ковриках. Рассмотрены происхождение наслоений и особенности состава комплексов включений.

38. Ушакова О.М. Исследование объектов геологического происхождения // Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический журнал. – М.: ФБУ РФЦСЭ. – 2014. – № 1 (33).

Предложены общие методические подходы по сравнительному исследованию природных дисперсных грунтов (глин, песков, песчано-гравийных смесей), разработанные при исследовании объектов

геологического происхождения Краснодарского края.

СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

39. Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки: методические рекомендации для судебных экспертов / Е.Л. Махнин, С.В. Федотов, Д.М. Кошелев, С.О. Галевский, М.А. Калинин, С.Б. Суслов, И.В. Алексеев, Г.О. Петров. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Методические рекомендации определяют общие положения, принципы, методы и порядок организации производства автотехнических экспертиз по экспертной специальности 13.4. «Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки».

Рекомендации разработаны на основе результатов современных научных исследований по видам экспертной деятельности в отношении транспортных средств, результатов статистического исследования товарных рынков транспортных средств, запасных частей к транспортным средствам, материалов для ремонта и работ по ремонту транспортных средств. При разработке рекомендаций учтены положения действующих нормативных правовых актов, нормативно-технической и методической документации по вопросам судебной экспертизы, экспертной деятельности на транспорте, технической эксплуатации транспортных средств, а также отечественный и зарубежный практический опыт экспертной деятельности в отношении транспортных средств.

Рекомендации содержат:

- методику определения стоимости автотранспортных средств (далее – АМТС) с учетом их технического состояния, износа, комплектности, наличия дефектов и т.д.;
- методику определения затрат на восстановление АМТС;
- методику определения стоимости годных остатков АМТС;
- методику определения величины утраты товарной стоимости АМТС;
- различного рода рекомендации, образцы используемых документов, справоч-

ные данные, таблицы, перечень необходимых технических, юридических, экономических и оценочных терминов.

СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

40. Обобщение экспертной практики по производству судебных товароведческих экспертиз продовольственных товаров // Судебно-товароведческая экспертиза продовольственных товаров (в помощь эксперту) / [подгот. Н.О. Бугаковой (Тамбовская ЛСЭ); науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Смирнова]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – С. 21–28.

Проведено обобщение экспертной практики производства судебных товароведческих экспертиз продовольственных товаров в Тамбовской лаборатории судебной экспертизы Минюста России, определены пути дальнейшего развития данного вида экспертизы, изложены методические подходы по исследованию продовольственных товаров в рамках экспертной специальности 19.2.

41. Производство судебно-товароведческих экспертиз с целью определения стоимости медицинского оборудования: методические рекомендации / [подгот. к.э.н. А.А. Селивановым (РФЦСЭ); науч. рук. д.ю.н., проф. С.А. Смирнова]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

В работе изложены теоретические и методологические основы производства судебно-товароведческой экспертизы по решению вопросов, связанных с определением стоимости медицинского оборудования, приведена программа экспертного исследования и примеры расчета стоимости медицинского оборудования (конкретных объектов исследования).

42. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы обуви / [подгот. к.э.н. А.А. Селиванов, М.А. Зубова (РФЦСЭ); науч. рук. д.ю.н., проф. С.А. Смирнова]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013.

Словарь является первым терминологическим словарем по теории и практике одного из подвидов судебно-товароведческой экспертизы – судебно-товароведческой экспертизе обуви. Словарь содержит 799 словарных статей в основной части и 146 позиций в составе Приложения, в ко-

торых дается толкование терминов (слов и словосочетаний), употребляемых экспертами при подготовке заключений по результатам проводимых исследований.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

43. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.

Первое методическое издание, в котором представлен комплексный (психолого-лингвистический) подход к решению экспертных задач по делам, связанным с противодействием экстремизму. Освещены организационно-правовые, теоретические, методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов и иных материалов экстремистской направленности. Выделено семь основных видов экспертных задач. Изложены методика исследования, алгоритм, признаки, критерии экспертных оценок.

44. Сафуанов Ф.С., Макушкин Е.В. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. – М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2013.

Представлены тексты известных судебных психиатров и психологов, посвященные проблеме определения аффекта у обвиняемого в практике судебной экспертизы. Освещена история становления уголовно-релевантного понятия аффекта. Охарактеризованы представления об аффекте в общей психологии. Изложена современная методика экспертизы аффекта, судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого. Даны примеры комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, посвященные особенностям аффекта у несовершеннолетних, дифференциальной диагностике нормальных аффектов с патологическими аффектами, с «ограниченной вменяемостью».

45. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата // М.: Юрайт, 2014.

Изложены организационно-правовые, теоретические, методологические основы судебно-психологической экспертизы. Охарактеризованы современные представления о предметных видах судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в уголовном и гражданском процессах с учетом действующего законодательства, современные методические разработки по каждому виду СПЭ. Учены все новейшие достижения в области судебно-психологической экспертизы.

Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

29-е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Assistant Professor O. Miklyaeva, PhD (Law)

Academic secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

THE 29TH MEETING OF THE FEDERAL INTERDEPARTMENTAL COORDINATION AND METHODOLOGY COUNCIL ON FORENSIC SCIENCE AND FORENSIC EXAMINATIONS WAS HELD ON 27 DECEMBER, 2013

На 29-м заседании от 27.12.2013 были внесены изменения в состав ФМКМС: введены первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России полковник полиции Лукин И.И. и заместитель директора РЦСМЭ Министерства здравоохранения России по организационно-методической работе доктор медицинских наук Кадочников Д.С.; в связи с увольнением исключены Мартынов В.В. и Статкус В.Ф.

Живое обсуждение вызвало у членов Совета сообщение О.В. Микляевой о ходе работы над законопроектом «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Докладчиком было отмечено, что проект был передан в Правительство РФ без замечаний и прошел первое чтение в Государственной Думе РФ. Ковалев А.В. еще раз подчеркнул невозможность объединения правовой регламентации судебно-экспертной деятельности в области медицины и психиатрии с остальными направлениями. Шишков С.Н. обратил внимание членов Совета на необходимость согласования проекта закона с другими законодательными актами, регулирующими деятельность экспертов. Рябов С.А., Лукин И.И., Богданов В.М. предложили расширить участие экспертного сообщества в обсуждении законопроекта в Комитете Государственной Думы РФ.

Заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России Г.Г. Омелянюк сделал сообщение об аккредитации судебно-экспертных учреждений. Он напомнил, что еще в 2009 году Европейская комиссия в специальной программе по предотвращению и борьбе с преступностью признала ENFSI в качестве так называемого монополиста, т.е. сеть имеет исключительный голос в европейском судебном сообществе. Россию в ENFSI представляют РФЦСЭ при Минюсте России и Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России. РФЦСЭ при Минюсте России и СЗРЦСЭ Минюста России, как члены ENFSI, намерены выполнить аккредитацию всех ее членов по стандарту ИСО/МЭК 17025. Достижение этой цели необходимо для того, чтобы каждый член ENFSI мог быть уверен в результатах, полученных другими членами в своих лабораториях. Особенно это актуально для преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом на границах государств.

Г.Г. Омелянюк подчеркнул, что требования международных стандартов в области судебной экспертизы предусматривают, что персонал лаборатории должен обладать специальной профессиональной подготовкой, техническими знаниями и опытом, необходимыми для

выполнения экспертной деятельности. В России для применения этого стандарта к аккредитации судебно-экспертных лабораторий принят национальный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Этот стандарт подготовлен по инициативе Минюста России с привлечением его головного судебно-экспертного учреждения - РФЦСЭ при Минюсте России. В настоящее время аккредитацию прошли РФЦСЭ при Минюсте России и СЗРЦСЭ Минюста России по направлениям судебно-экологической и компьютерно-технической экспертизы, Институт криминалистики ФСБ России по КЭМВИ. Аккредитация всех вышеуказанных учреждений проведена органом по аккредитации ААЦ «Аналитика».

Аккредитация судебно-экспертных учреждений признана основным инструментом повышения качества экспертного производства на уровне систем судебно-экспертных учреждений Министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (сокращенно - ЕврАзЭС). Так, Модельный закон ЕврАзЭС «О судебно-экспертной деятельности», одобренный Межпарламентской ассамблеей ЕврАзЭС, определяет правовую основу, единые принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве государств-членов Евразийского экономического сообщества.

На 17-м заседании Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС протокольными решениями Совета Министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (протокол № 29 от 23.05.2011) утверждены Регламент по проведению оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности и Регламент по проведению межлабораторного профессионального тестирования (МПТ) в области судебной экспертизы, внедрение в практику которых является неотъемлемой частью аккредитации судебно-экспертных учреждений на соответствие требованиям международных стандартов. В результате взаимовыгодного сотрудничества подготовлены единый Перечень видов экспертиз и единые программы профессионального обучения экспертов по 58 экспертным специальностям, разработанным в судебно-экс-

пертных учреждениях Минюста России, которые могут использоваться в качестве одного из подготовительных этапов аккредитации СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

В заключение Г.Г. Омелянюк отметил, что аккредитация судебно-экспертных организаций должна быть добровольной и осуществляться постепенно, по мере подготовки той или иной организации к проведению данной процедуры. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий - это гарантия объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований.

В ходе обсуждения сообщения были подняты вопросы о международной экспертной деятельности, о возможностях проведения аккредитации и органе, ее проводящем. Дискуссию вызвало положение о добровольном характере сертификации негосударственных экспертов.

Сотрудник ЭКЦ МВД России Захарова И.Г. сделала сообщение о результатах проведенного тестирования по исследованию электрофотографических копий документов, реквизиты которых выполнены с применением технических средств и предварительной технической подготовки.

Захарова И.Г. отметила, что с каждым годом в практике производства почерковедческих экспертиз увеличивается доля исследований, проводимых по копиям документов. Попытки подвести под исследование копий научную и методическую базу предпринимались с конца прошлого века. Так, в 2000 году в ЭКЦ МВД России было издано информационное письмо «Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов». В нем описывались особенности копировально-множительных устройств, влияющие на качество воспроизведения признаков почерка в электрофотографических копиях, особенности отображения признаков почерка в копиях почерковых объектов, давались рекомендации по оформлению заключения эксперта. Однако данные рекомендации относились лишь к прямым копиям с оригинала.

В последующие годы почерковедческое исследование копий реквизитов документов было ограничено как небольшим распространением самих копий до-

кументов, так и нежеланием экспертов их исследовать.

Массовое исследование копий почерковых объектов стало возможным после утверждения ФМКМС и опубликования в 2005 году информационного письма «Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрофотографическим копиям», подготовленного специалистами РФЦСЭ при Минюсте России. Аргументация возможности исследования копий почерковых объектов, приведенная в информационном письме, сводится к тому, что «вся "техническая связь", связанная с изготовлением копий, находится за пределами компетенции эксперта-почерковеда». Эксперт-почерковед не решает задач «как, например, подпись или запись попала на документ, с которого изготовлена копия», не изготовлен ли документ с помощью монтажа, он «решает вопрос только об исполнителе рукописного объекта, с которого изготовлена копия. При этом неважно, была ли это первая копия или копия копии, или запись/подпись были составлены из частей оригинальных почерковых объектов». Хотя далее авторы письма признают, отметил Захарова И.Г., что «такая интерпретация идентификационной задачи, решаемой экспертом-почерковедом, отделяет его решение от установления факта, интересующего суд и следствие, которым, как правило, является подлинность или неподлинность документа». В информационном письме рекомендуется обязательно указывать в выводах, что «Вопрос о процессе получения этого изображения на исследуемом документе не решался, так как установление факта монтажа и других способов переноса изображения подписи или ее частей с других документов выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда».

На сегодняшний день в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России (далее ЭКП) почерковедческие экспертизы подписей обычно выполняются сотрудниками, компетентными как в области судебного почерковедения, так и технико-криминалистического исследования документов. И, будучи по сути комплексными, организационно не оформляются как таковые. В лабораториях системы Минюста России данные две экспертные специальности разделены и нередко

эксперты-почерковеды устраняются от решения вопроса о факте технической подделки подписи, ссылаясь на некомпетентность в данном вопросе. Все это приводит, по мнению Захаровой И.Г., к существенным методическим упущениям.

Поскольку одним из первоначальных этапов и ключевым моментом методики судебно-почерковедческой экспертизы подписи является установление факта ее технической подделки, объективно дальнейшее почерковедческое исследование возможно лишь при исключении данного факта. Однако сведения о приемах и технических средствах, их диагностических признаках, отражающихся в поддельных документах, традиционно относятся к предмету другого вида экспертизы - технико-криминалистической экспертизы документов. Таким образом, изначально методика исследования графического исследования подписи носит комплексный характер и включает в себя самостоятельное технико-криминалистическое исследование объекта экспертизы.

При почерковедческом исследовании электрофотографических копий подписей или записей эксперты воспринимают представленный на экспертизу объект как прямую копию, упуская из внимания тот факт, что данный способ воспроизведения изображений практически нивелирует признаки квалификационной технической подделки подписей: компьютерного монтажа, копирования на просвет, использования графопостроителей и др.

В процессе производства почерковедческих экспертиз эксперты проводят идентификационные исследования по тем же принципам, что и в отношении рукописных почерковых объектов, что по мнению Захаровой И.Г., в подавляющем большинстве случаев может привести к экспертным ошибкам, поскольку по копиям почерковых объектов нельзя достоверно выделить особенности, характеризующие письменно-двигательный навык исполнителя.

Для проверки выдвинутых предложений руководителем отдела почерковедческих экспертиз ЭКЦ МВД России на 27 заседании ФМКМС, состоявшемся 20 января 2012 года, было предложено провести экспериментальные исследования. Советом данное предложение было одобрено и на основании этого решения спе-

циалистами ЭКЦ МВД России были подготовлены три документа, содержащие шесть подписей от имени двух лиц. Две подписи были изготовлены нерукописным способом (факсимиле), две подписи способом компьютерного монтажа с четырех подлинных подписей, одна подпись была выполнена лицом, от имени которого значилась, под действием сбивающих факторов (перьевая ручка, неудобная поза) и одна подпись выполнена способом «копирования на просвет». С данных документов изготовлены электрофотографические копии, которые вместе с заданием и комплектом образцов почерка и подписи предполагаемых исполнителей были направлены в 14 ЭКП и 6 экспертно-криминалистических учреждений иных органов исполнительной власти (ФСКН России, РФЦСЭ при Минюсте России, Следственный комитет Российской Федерации и др.).

Условием задания было проведение идентификационного почерковедческого исследования подписей от имени Рубиной и Коршуновой, изображения которых расположены в представленных на исследование документах.

В установленные сроки в ЭКЦ МВД России были получены ответы из всех 14 ЭКП и экспертных учреждений (ФСКН России, ЦЭКТУ ФТС России, РФЦСЭ при Минюсте России).

Анализ полученных результатов показал, что подавляющее большинство экспертов отказались от решения вопросов (вывод в форме НПВ):

по смонтированным подписям - 30%;

по факсимиле - 68%;

по подписи, выполненной в необычных условиях, - 58%;

по подписи, выполненной способом «копирование на просвет», - 42%.

От общего количества выводов вывод в форме НПВ составил 50% (91 случай).

Правильные выводы по нерукописным подписям, выполненным способом монтажа, были даны в 5% случаев, неправильные (т.е. положительные и отрицательные) - в 65%.

По факсимильным оттискам ситуация выглядит незначительно лучше: правильные выводы даны в 8%, неправильные - в 24%.

Неплохо, на фоне предыдущих данных, выглядят результаты исследований копии подлинной подписи, выполненной под действием сбивающих факторов: правильных ответов - 26%, неправильных - 16%.

Несколько хуже результаты исследований по подписи, выполненной способом «копирование на просвет»: правильных - 16%, неправильных выводов - 42%.

Результат, полученный по всем видам объектов:

отказов от решения вопроса - 50%;

правильных выводов — 11%;

неправильных выводов - 39%.

Полученные цифры говорят о том, что количество неправильных выводов вместе с отказами от решения вопросов составляет около 90% от всех сделанных экспертами выводов. Данный показатель говорит о неэффективности исследования копий почерковых объектов имеющимися в настоящее время методами. Все попытки создать что-либо кардинально новое не увенчались успехом, поскольку копия почеркового объекта по своей сути является ограниченно пригодной для исследования. Однако в правоприменительной практике возникают случаи, когда исследование копий документов является необходимостью (например, при проведении оперативных проверок). Бывают случаи, когда при производстве экспертизы устанавливается факт монтажа подписей при исследовании копий и т.п.

Таким образом, проблема требует более глубокого изучения и проработки. Для ее решения необходимо рассмотреть вопрос о создании рабочей группы с привлечением сотрудников ЭКЦ МВД России, ЭКЦ территориальных органов МВД России, учебных заведений системы МВД России и государственных судебно-экспертных учреждений. Члены Совета одобрили предложение о создании рабочей группы.

Менеджмент качества судебной экспертизы

С.А. Кузьмин

Технический эксперт ААЦ «Аналитика»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Автор рекомендует использовать методы статистического анализа и теории распознавания образов, алгоритмизации процесса экспертного исследования, теоремы Байеса и др. в целях решения проблемы повышения качества и эффективности судебно-экспертного производства.

Ключевые слова: экспертное производство, математическая обработка результатов, альтернативные гипотезы, теория вероятностей, неопределенность.

S. Kuz'min

Technical expert, Association of Analytical Centers «Analitica» (AAC «Analitica»)

USING MODERN STATISTICAL APPROACHES TO IMPROVE THE QUALITY OF FORENSIC WORK

The author argues for implementation of statistical analysis methods and image recognition theory in forensic practices, algorithmization of forensic procedures, Bayesian theorem and other tools as a way of improving the quality and efficiency of forensic operations.

Keywords: forensic operations, mathematical treatment of results, alternative hypotheses, probability theory, uncertainty.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что организация высокоэффективного экспертного производства в значительной мере может обеспечиваться посредством внедрения в экспертную практику международных стандартов обеспечения качества и компетентности. За рубежом таким нормативно-техническим документом является руководство ILAC-G19:2002 «Руководство для криминалистических лабораторий» к международному стандарту ISO 17025 «Всеобщие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». В России разработан и зарегистрирован аналогичный стандарт ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

Необходимо отметить, что решение проблемы повышения качества и эффективности экспертного производства неразрывно связано с активным использованием различных математических методов, в частности методов математической статистики. Так, ISO 17025 предусматривает, что «лаборатория в своей деятельности должна использовать методы и процедуры, соответствующие области ее деятельности. Они включают отбор образцов, обращение с ними, транспортирование, хранение и подготовку объектов, подлежащих испытаниям и/или калибровке, и, если уместно, **оценку неопределенностей измерений, а также статистические методы анализа данных испытаний...**».

Использование математических методов в отечественной криминалистике и судебной экспертизе получило широкое распространение в 70-80-х годах прошлого столетия. Так, большой вклад в «математизацию» судебной экспертизы внесли Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Г.Л. Грановский, А.К. Караханьян, З.И. Кирсанов, А.М. Компаниец, Р.М. Ланцман, Н.П. Майлис, В.Ф. Орлова, Н.С. Полевой, Е.Р. Россинская, Л.Г. Эджубов и другие ученые. По сути, ими были сформированы научные основы судебно-экспертной метрологии и математической обработки и интерпретации результатов исследования.

Внедрение в практику методов статистического анализа и теории распознавания образов, алгоритмизации процесса экспертного исследования сыграли важную роль в объективизации и автоматизации судебной экспертизы. При этом статистическая обработка полученных результатов, как правило, осуществляется с использованием компьютерных средств. Продолжаются работы по созданию автоматизированных информационных систем (АИС) и информационно-поисковых систем (ИПС), которые предполагают организацию сбора, хранения и обработки информации на основе компьютеризированных баз данных. Так, например, их применение для решения проблем судебно-экологической экспертизы позволит ускорить поиск локальных земельных участков, характеризующихся аналогичными свойствами по сравнению с представленными на экспертное исследование объектами, подвергшимися негативному антропогенному воздействию.

Кроме того, в экспертных исследованиях появляются новые прикладные направления, которые основаны на внедрении современных подходов к обработке криминалистически значимых данных. Общеизвестно, что в судебной экспертизе встречается большое разнообразие типов объектов исследования (вещественные доказательства, документы, предметы и др.), собранных на месте происшествия, изъятых у потерпевших и подозреваемых и т.п. В зарубежной методологии эти объекты называются мультимодальными доказательствами¹. Криминалистическая

интерпретация таких доказательств требует разработки и ранжирования альтернативных гипотез для нахождения наиболее вероятного объяснения противоправных действий. В настоящее время в зарубежной экспертной практике уже существует несколько технологий комплексной оценки совместной значимости разных типов вещественных доказательств, таких как волокна, отпечатки пальцев и ДНК. В основу этих технологий положена байесовская сеть. Теорема Байеса – одна из основных теорем теории вероятностей, которая позволяет определить вероятность какого-либо события при условии, что произошло другое статистически взаимозависимое с ним событие. Рассчитанную по определенной формуле вероятность можно далее уточнять, принимая во внимание данные новых наблюдений.

В интересах судопроизводства байесовская сеть, интегрированная с базой данных различных следов (доказательств), при наличии соответствующей информационной технологии могла бы предоставить широкие возможности в оценке полученных доказательств и решении определенных задач обеспечения правосудия. Конечно, это требует проведения значительного объема научных исследований и высокого уровня кооперации ученых: криминалистов, судебных экспертов, академических ученых и представителей промышленных предприятий. Представляется, что результатом таких исследований в перспективе стало бы получение дополнительной объективной и научно обоснованной доказательственной информации в широком круге расследований и судебного производства.

Объединив теорию вероятностей и теорию графов, байесовские сети в настоящий момент заслужили широкий интерес как средство изучения факторов, влияющих на последовательную оценку научных данных в судебной экспертизе. Целый ряд известных ученых ведущих зарубежных судебно-экспертных институтов рассматривают использование байесовских сетей в качестве основы, помогающей проиллюстрировать и реализовать статистические процедуры (в частности, байесовские статистические методы обучения), которые широко используются для изучения неопределенностей, например, для оценки неизвестных количеств при решении экспертной задачи анализа черных тонеров,

¹ См., напр.: Wimsatt, William (1981), "Robustness, Reliability, and Overdetermination", in M. Brewer and B. Collins (eds), *Scientific Inquiry and the Social Sciences* (San Francisco: Jossey-Bass). Pp. 124–163.

находящихся на печатных документах или их копиях².

Современные подходы использования байесовской статистики в рамках судебно-экспертной деятельности для интерпретации получаемых в процессе исследования результатов все чаще основываются на концепции отношения правдоподобия³. Вместе с тем данные методы интерпретации криминалистически значимой информации еще недостаточно часто находят свое воплощение в методических материалах и конкретных экспертных исследованиях.

Другим важным направлением применения методов математической статистики в экспертной практике является проблема оценки получаемых в процессе исследования количественных данных, и прежде всего результатов измерений.

На протяжении многих лет количественной мерой сомнения в том, что результат измерений близок к истинному значению измеряемой величины, служило понятие «погрешность измерений», позволяющее полностью охарактеризовать результат измерений и возможности его практического применения. Однако в настоящее время в связи с процессами международной аккредитации и стандартизации в судебно-экспертной деятельности происходит внедрение иных критериев обеспечения качества экспертных исследований, выполняемых с использованием различных измерительных методов. Это связано, прежде всего, с началом использования в отечественной практике «Руководства по выражению неопределенности измерения» (Guide to the expression of uncertainty in measurement; ISO/TAG – /WG3, Geneva, June 1993), содержащего новую концепцию описания результатов измерений. Прежде всего, данная концепция в области метрологии определяет следующие положения:

во-первых, отказ, по возможности, при изложении от использования понятий

«погрешность» и «истинное значение измеряемой величины» в пользу понятий «неопределенность» и «оцененное значение измеряемой величины»;

во-вторых, переход от деления (классификации) погрешностей по природе их проявления на «случайные» и «систематические» к другому делению – по способу оценивания неопределенностей измерений (по типу А – методами математической статистики и по типу В – другими методами).

Неопределенность результатов измерения (анализа) – параметр, связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине

Основными источниками неопределенности могут являться:

- процедура отбора проб (образцов) или фиксации следов;
- подготовка проб или образцов;
- свойства, состояние и состав пробы (образца);
- применяемые методы и оборудование;
- окружающая среда;
- оператор;
- стандартные образцы, чистые вещества, образцы сравнительных коллекций.

Неопределенность результатов измерения (анализа) важно знать как самой лаборатории, так и ее клиентам. В случае судопроизводства такими «клиентами» являются все субъекты судебно-экспертной деятельности, и прежде всего орган (лицо), назначивший судебную экспертизу. Чтобы клиент лаборатории имел четкое представление о неопределенности результатов, в протоколе испытаний должны быть указаны как характеристика методики – оценка неопределенности, полученная при ее валидации, так и практическая оценка неопределенности результатов данного конкретного анализа. Чтобы получить практическую оценку неопределенности, рекомендуется там, где это возможно, использовать статистические методы. Для более подробной информации стандарт ИСО/МЭК 17025 отсылает к Руководству по выражению неопределенности результатов измерений.

При оценке неопределенности при проведении экспертных исследований необходимо определять показатели точности

² Бидераман А., Тарони Ф., Боцца С., Мацела У. (Университет Лозанны, Швейцария, и Университет Ка' Фоскари, Италия). Оценка результатов анализов черного тонера в судебной экспертизе документов с использованием байесовских сетей // The 7th International Conference on Forensic Inference and Statistics. Abstract. Lausanne. Switzerland, 2008.

³ Бебешко Г.И., Войтов С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. К вопросу об использовании байесовских методов для метрологической оценки и интерпретации результатов судебно-экспертного исследования // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2014. № 1 (33).

– прецизионность (повторяемость, воспроизводимость) и правильность⁴.

Таким образом, использование в экспертных исследованиях современных методов математической статистики, в том числе новых подходов по оценке неопределенности, несомненно, открывает широкие перспективы дальнейшего развития отечественной теории и практики судебной экспертизы и ее гармонизации с требованиями международных стандартов.

Для иллюстрации возможностей оценки неопределенности при производстве судебно-экологической экспертизы приведем случай из отечественной судебно-экспертной практики⁵.

Судебно-экологическая экспертиза была назначена при рассмотрении гражданского дела о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, связанного с нарушением прав потребителей. Истец приобрел в автосалоне автомобиль хорошо известной автомобильной компании. Через две недели эксплуатации в салоне автомобиля появился резкий запах, который, по мнению истца, свидетельствует об использовании при изготовлении данного автомобиля некачественных материалов. В виде доказательства истец предоставил в распоряжение суда результаты исследования воздуха салона автомобиля, выполненного негосударственной испытательной лабораторией. Результаты данного исследования свидетельствовали, что в пробах воздуха из салона автомобиля имеется вредное вещество – фенол, концентрация которого превышает действующие нормативы. Ответчик, дилер хорошо известной автомобильной компании, который реализовал истцу автомобиль, с результатами исследования согласен не был и ходатайствовал о назначении судебно-экологической экспертизы. На разрешение экспертизы был поставлен следующий вопрос: «Имеются ли в воздухе, отобранном внутри салона автомоби-

ля, вредные вещества? Если да, то имеется ли превышение концентрации вредных веществ в воздухе салона автомобиля над нормативными показателями?».

Для определения содержания вредных веществ в воздухе салона автомобиля экспертами был осуществлен отбор и анализ проб воздуха на содержание фенола, а также проведена оценка неопределенности результатов измерения. Проведенные эксперименты и расчеты свидетельствуют о том, что в пределах лаборатории судебно-экологической экспертизы обеспечен должный контроль смещения и прецизионности, а также об отсутствии факторов, не учтенных при проведении межлабораторных испытаний. Результаты измерений, выполненных в лаборатории судебно-экологической экспертизы, позволили сделать вывод о том, что в воздухе, отобранном внутри салона автомобиля, действительно имеется вредное вещество – фенол. Однако с учетом оценки расширенной неопределенности было констатировано, что превышения концентрации вредных веществ в воздухе салона автомобиля по сравнению со значениями, установленными нормативами, не имеется. Рассмотрев имеющиеся в деле доказательства, суд с учетом выводов судебной экспертизы принял решение отказать в удовлетворении претензий истца к ответчику.

Практическое внедрение современных методов математического анализа криминалистически значимой информации в экспертную деятельность должно реализовываться в двух основных направлениях: в рамках разработки методического обеспечения конкретных родов/видов экспертиз, а также непосредственно при производстве конкретных экспертных исследований. В обоих случаях соответствующие субъекты экспертной деятельности должны обладать комплексом специальных знаний, необходимых для квалифицированной оценки значимости как отдельных признаков объектов, так и их совокупности, включая сложные конгломерации свойств мультимодальных объектов. Существующие на настоящее время экспертные специальности не обеспечивают формирование у экспертов соответствующего набора специальных знаний в полном объеме, что, по нашему мнению, является одним из очевидных препятствий широкого применения передовых математических методов в экспертной практике.

⁴ Подробнее об этом см.: Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2012. № 3 (27).

⁵ Kuz'min S.A., Lamuchina O.A., Omelyanyuk G.G., Putlayev V.I., Fedotov G.N. Quantifying uncertainty of analytical measurements relevant to forensic-ecological practice within the system of Russian forensic expertise // The 7th International Conference on Forensic Inference and Statistics. Abstract. Lausanne. Switzerland, 2008. P. 28.

Разрешением сложившейся ситуации могло бы стать создание самостоятельной экспертной специальности в области использования математических методов в судебной экспертизе, которая носила бы междисциплинарный характер и обеспечивала бы формирование у экспертов синтетического комплекса специальных знаний, объединяющих умение применять математические методы оценки доказательств с глубоким пониманием

философско-правовых основ такой интерпретации. Эксперты, подготовленные в рамках указанной специальности, смогут в значительной степени повысить доказательственное значение исследований при производстве сложных комплексных автотехнических, строительно-технических, товароведческих и иных родов/видов экспертиз, а также оказать неоценимую помощь при разработке соответствующего методического обеспечения.

В ПОМОЩЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ,
СУДЬЕ, АДВОКАТУ

Ю.П. Дубягин

д-р юрид. наук, академик РАН, член РКА

О.П. Дубягина

канд. юрид. наук

В.Д. Серяков

ректор Института экономики и культуры,
канд. воен. наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА

Рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с экспертным корпусом при производстве отдельных видов экспертиз, а также поднимается вопрос об экспертизе трупа как продолжении следственного осмотра трупа в виде вскрытия тела в БСМЭ.

Ключевые слова: экспертиза, взаимодействие, производство экспертизы.

Yu. Dubyagin

Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, DSc (Law)

O. Dubyagina

PhD (Law)

V. Seryakov

Rector of the Institute of Economics and Culture, PhD (Military Science)

CONCERNING THE LEGAL REGULATION OF FORENSIC PROCEDURES INCLUDING INITIAL BODY EXAMINATION AT THE SCENE AND FORENSIC AUTOPSY

Issues surrounding the interaction of criminal investigator with the forensic team in the course of various forensic procedures is discussed, with forensic autopsy viewed as a procedural extension of the death investigation performed at the Medical Examiner's Office.

Keywords: forensic science, interaction, forensic process.

Изменения, происходящие во всех сферах развивающегося общества, затрагивают и преступную деятельность. Улучшение технической оснащенности материальной базы преступных сообществ осложняет процесс расследования и рассмотрения в судах уголовных дел. В этих ус-

ловиях значительно возрастает роль специальных знаний в формировании доказательной базы, оптимизации взаимодействия специалистов, экспертов и следователей в ходе проведения совместных действий.

Ценным источником информации об обстоятельствах тяжких преступлений яв-

ляется осмотр и последующая судебно-медицинская экспертиза трупа. В дореволюционной, советской и современной теории уголовного процесса, криминалистики, а в последнее время и в теории судебной экспертизы, уделялось много внимания организационным основам исследования трупа и полномочиям субъектов, которые его осуществляют.

В России XIX века правовой порядок взаимодействия представителей следствия и сведущих лиц был урегулирован статьями Устава уголовного судопроизводства (УУС)¹:

ст. 341: «При производстве судебно-медицинского осмотра судебный следователь сообщает врачу, по его требованию, те из имеющихся о мертвом теле сведения, которые могут служить указанием, на что врач должен при вскрытии тела обратить особое внимание»;

ст. 343: «Судебный следователь и понятые, а также и другие приглашенные к осмотру мертвого тела лица имеют право заявлять свое мнение о тех действиях и объяснениях врача, которые им покажутся сомнительными. Мнения их вносят в протокол»;

ст. 344: «Акт осмотра или свидетельство передается от врача к следователю, если возможно вслед за освидетельствованием и никак не позже трех суток».

В логической взаимосвязи с уголовно-процессуальными нормами находились и требования ведомственных актов, в частности Врачебного устава²:

ст. 1192: «Осмотр и вскрытие мертвых тел обязаны производить... городские и полицейские врачи...»;

ст. 1330: «Акт вскрытия тела, свидетельство есть обстоятельный ответ на сделанный следователем вопрос относительно того, что оказалось и открылось при осмотре мертвого тела и от чего смерть последовала. Составлением такого осмотра дозволяется врачу заниматься дома...»;

ст. 1201: «Во введение должно сказать: ...кто именно из должностных лиц при сем акте присутствовал».

Отдельно можно упомянуть и о правовом регулировании взаимодействия следственных и экспертных органов в ходе осмотра и вскрытия неустановленного лица:

«Если предварительные сведения не обнаружат, кто был умерший, тело которого подвергнуто исследованию, то судебный следователь, описав с точностью приметы умершего, место, где найдено его тело, и заключение врача о причине смерти, сообщает статью (публикацию – примеч. авт.) о том, кому следует, для пропечатывания в местных губернских или полицейских ведомостях» (ст. 348 УУС). Аналогичное правило было известно и за рубежом: «Если же труп принадлежит неизвестному лицу, или если личность его установлена с недостаточной точностью, то на обязанности судебного следователя лежит возможно точное описание трупа... но даже и самое подробное описание лица является всегда далеко не совершенным и далеко уступает фотографическому изображению»³. Эффективное взаимодействие участников расследования позволяет получить полную морфологическую и иную информацию и установить личность погибшего.

Приведенные правила, определявшие эффективное практическое сотрудничество между органами следствия и сведущими лицами, без изменений были приняты в СССР и до сих пор сохранились в нормативных документах ряда стран.

Их достоинство признавали зарубежные криминалисты и судебно-медицинские эксперты (Э. Гофман, К. Эммерт и др.): «Полное исследование, по русскому законодательству, производится следователем или заменяющим его полицейским чиновником через сведущее лицо (эксперта) и в присутствии понятых: найденное при исследовании записывается в протокол. В сложных случаях следователь может приглашать к освидетельствованию мертвого тела не одного, а нескольких врачей»⁴.

Важным моментом в процессе получения доказательств при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа является взаимодействие эксперта и следователя при назначении экспертизы. Так, Я.Л. Лейбович, описывая порядок вскрытия трупа, пишет, что обязательно «кроме врача и следователя присутствуют еще двое свидетелей, или так называемых понятых. На основании полученных данных вскрытия врачом составляется акт судебно-медицинского исследования трупа и передается лицу, производящему следствие.

¹ Устав Уголовного судопроизводства. СПб., 1869.

² Игнатовский А.С. Судебная медицина. Юрьев, 1910. Вып. 1. С. 19–21.

³ Гофман Э. Учебник судебной медицины / под ред. Д.П. Косоротова. СПб., 1901. С. 678.

⁴ Эммерт К. Судебная медицина: учебник. СПб., 1902. С. 45.

Акт состоит из введения, описательной части и заключения эксперта. Введение и описательная часть подписываются всеми присутствующими лицами, а заключение только врачом. Где имеется подозрение на отравление, должны быть взяты внутренности и направлены по указанию судебно-медицинского эксперта в соответствующую лабораторию для химического исследования»⁵. Последнюю рекомендацию можно оспорить. С процессуальной точки зрения имеется необходимость в назначении химической, биологической или иной экспертизы. Судебно-медицинский эксперт может проконсультировать следователя о необходимости проведения тех или иных исследований.

В начале прошлого века выдающийся русский судебный медик и криминалист Д.П. Косоротов, редактируя учебник австрийского коллеги, писал: «Судебный врач по согласованию с судебным следователем уведомлял химика как об обстоятельствах данного случая, так о тех пунктах, которые должны быть выяснены химическим анализом – в тех видах, чтобы, с одной стороны, химику не приходилось делать излишних исследований, а с другой, чтобы он не производил их слишком поверхностно, например, ограничиваясь лишь констатированием яда, а не обращая внимание на количественное его определение и на распределение его по различным органам»⁶.

Позднее он в своем учебнике в разделе «Образцы актов судебно-медицинской экспертизы» приводит примерное содержание «судебно-медицинского акта о вскрытии трупа»:

вводная часть: «1911 г. марта 5 дня, судебно-медицинский эксперт... уезда... губернии в покойницкой при М-ской городской больнице, в присутствии народного следователя и нижеименуемых понятых... произвел освидетельствование мертвого тела скоропостижно умершего гр. Н...»;

основная часть: «А. Наружный осмотр», «Б. Внутренний осмотр», «Подписи: судмедэксперт, народный следователь, понятые»;

выводы: «Заключение», подпись судмедэксперта⁷.

В рассуждениях о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы трупа можно остановиться и на вопросе о незаинтересованности эксперта. Еще в 1883 г. В. Никулин писал: «От мнения эксперта многое зависит, потому, что во многих случаях виновность или невиновность основывается единственно на экспертизе, то в интересах правосудия желательно, чтобы эксперт обладал двумя качествами: безусловным беспристрастием и знанием своего дела. В видах гарантии беспристрастия закон требует: 1) чтобы эксперты имели все качества добросовестных свидетелей и 2) чтобы исследование проводилось в присутствии судебного следователя и понятых»⁸.

Теоретические положения были закреплены в различных нормативных документах и УПК РСФСР:

ст. 193: «Для осмотра и вскрытия трупов... следователь приглашает судебно-медицинских экспертов...»;

ст. 194: «Следователь и понятые, а равно и другие лица, присутствующие при осмотре, имеют право заявлять свое мнение о тех действиях врача, которые покажутся им сомнительными; мнения заносятся в протокол»;

ст. 195: «Протоколы вскрытия составляются врачом и подписываются следователем».

Статья 16 «Положения о судебно-медицинских экспертах», утвержденного народным комиссаром здравоохранения и народным комиссаром юстиции 24 октября 1922 г.: «Судебно-медицинские освидетельствования живых лиц и исследования трупов производятся в присутствии судебного-следственных властей или органов милиции и двух свидетелей».

На протяжении многих лет правила, регулирующие участие в расследовании судебного следователя, соответствующих чинов полиции и специалистов, имеющих подготовку в области судебной медицины, позволяют рассматривать две разновидности освидетельствования – наружный осмотр тела и последующий внутренний осмотр в виде вскрытия – как комплексный (смешанный) следственный и экспертный процесс⁹.

⁸ Никулин В. Записки по судебной медицине и медицинской полиции. М., 1883. С. 9.

⁹ См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Следственное освидетельствование трупа с участием врача в теории криминалистики // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности: сб. материалов науч.-практ. семинара (28 окт. 2011 г.). М.: Академия Генеральной прокуратуры, 2012. С. 47.

⁵ Лейбович Я.Л. Практическое руководство по судебной медицине. М., 1923. С. 143.

⁶ Гофман Э. Указ. соч. С. 511.

⁷ Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М., 1926. С. 386–389.

В настоящее время вследствие проводимой правовой реформы нормы, регулирующие взаимодействие участников осмотра и экспертизы трупа, сохранили основные положения.

Так, осмотр трупа остается прерогативой следователя и регулируется ст. 178 УПК РФ: «1. Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты. 2. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кремирование неопознанных трупов не допускается». Протокол осмотра составляется в соответствии с требованиями статей 166, 167 и 180 УПК РФ».

Правоотношения следователя – с одной стороны, судебно-медицинского эксперта и врача – с другой, достаточно четко обозначены, однако прямо не указывается процессуальный статус последних – как специалистов. Также не добавляет ясности рассматриваемой норме и отсутствие упоминания о понятиях, которые вводятся только при составлении протокола.

В настоящее время производство судебно-медицинской экспертизы трупа регулируется на общих основаниях статей 195–203, 207 УПК РФ, главы III Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ о ГСЭД):

ч. 1 ст. 197 УПК РФ: «Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения по поводу проводимых действий»;

ст. 24. ФЗ о ГСЭД: «При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации».

Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать эксперту вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

При составлении экспертом заключения или на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается.

В случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы».

Новации законодательства привели к усилению независимости эксперта. Строгая регламентация присутствия участников процесса при производстве экспертизы позволяет существенно ограничить или полностью избежать давления на эксперта, возможности даже косвенно подтолкнуть его к поспешному, необоснованному выводу. В то же время положение о том, что следователь «не вправе вмешиваться в ход исследований», необязательность его присутствия при проведении судебно-медицинской экспертизы на практике приводят к игнорированию следователями такого следственного действия, как полное исследование трупа в рамках внешнего и внутреннего осмотра в БСМЭ. Отсутствие личного взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта не позволяет оперативно решать возникающие в ходе экспертизы вопросы, что негативно сказывается на качестве расследования. Кроме того, в заключении эксперта отражается только факт присутствия следователя при производстве экспертизы. В целях получения более полной доказательственной информации можно было бы зафиксировать в заключении дополнительные вопросы, заданные следователем, и пояснения эксперта по ним.

Проблемы законодательного регулирования правоотношений участников осмотра и вскрытия трупа уже неоднократно были предметом обсуждения¹⁰. Еще в 2000 г. было отмечено, что необходимо обосно-

¹⁰ См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. Указ. соч. С. 50–51; Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлов Н.Н. К вопросу о негативных тенденциях в российском уголовном процессуальном законодательстве // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 марта 2011 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2011. С. 36–39.

вать изменение процессуальной нормы (ст. 190 УПК РСФСР) осмотр тела в морге и его вскрытие. Кроме того, следует дополнить ст. 178 УПК РФ указанием на необходимость присутствия следователя и понятых при осмотре и вскрытии тела, а также при осмотре неопознанного трупа на месте обнаружения и в морге специалистом (экспертом), сведущим в вопросах криминалистической идентификации личности.

Мы считаем, что действующий УПК РФ не отвечает требованиям современной правоохранительной деятельности и ее профессиональной культуры для защиты россиян от внутренних и внешних врагов криминальной, в том числе транснациональной, направленности. Таким образом, в ст. 197 УПК РФ должна быть введена редакция, предусматривающая обязательное присутствие следователя при осмотре трупа и проведении судебно-медицинской экспертизы трупа, либо необходимо ввести самостоятельную статью «Осмотр и вскрытие тела известного и неизвестного трупа», гла-

сашую: «Осмотр и вскрытие тела известного и неизвестного трупа, осмотр его одежды, иных предметов, обнаруженных при нем, производится судебным медиком при обязательно присутствии следователя (дознавателя) и двух понятых. К осмотру тела и иных объектов в морге следователь вправе привлекать и иных специалистов (экспертов)». Указанное правило должно распространяться и на потерпевших и жертв, смерть которых произошла в разного рода чрезвычайных ситуаций, а также в лечебном заведении (по дороге в него), в результате полученных травм как по возбужденным уголовным делам, так и розыскным делам. При этом желательно, чтобы вскрытие и осмотр тела в морге производил тот же специалист (эксперт), который осматривал тела на месте происшествия.

Развитие и гармонизация уголовно-процессуального законодательства отвечают требованиям современной правоохранительной деятельности и направлены на ее совершенствование.

Экспертная практика

Г.Г. Дзюба

заведующий отделом криминалистических исследований
ФБУ Иркутская ЛСЭ

Н.В. Астапова

ведущий эксперт лаборатории судебно-баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

ПАТРОНЫ КОМПЛЕКСА «ОСА» КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дана характеристика наиболее часто встречающихся в экспертной практике патронов и их компонентов к комплексу «Оса». Обсуждаются криминалистические возможности идентификации оружия и основные признаки повреждений при стрельбе патронами травматического действия. Доказана возможность установления факта производства выстрела из комплекса «Оса».

Изменения, внесённые в конструкцию пистолета и травматических патронов комплекса «Оса» после начала его производства, значительно улучшили его потребительские свойства и частично ограничили возможности криминалистического исследования следов оружия на гильзах и в области повреждений при выстреле.

Ключевые слова: экспертная практика, комплекс «Оса», маркировка травматических патронов, идентификация оружия, признаки повреждений.

G. Dzyuba

Head of the Crime Scene Investigation Department, Irkutsk Laboratory of Forensic Science

A. Astapova

Lead forensic examiner, Laboratory of Forensic Ballistics, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

OSA HANDGUNS AS OBJECTS OF FORENSIC INVESTIGATION

The paper offers a characterization of OSA handgun cartridges and cartridge components most frequently encountered in forensic practice. Recent design modifications have significantly enhanced the end-user performance of OSA handguns and non-lethal cartridges, at the same time limiting the possibilities of forensic toolmark analysis on cartridge cases and recovery of trace materials on the damaged target. The authors demonstrate the possibility of establishing whether a shot was fired from an OSA handgun.

Keywords: forensic practice, OSA system, non-lethal cartridge markings, weapon identification, injury criteria.

Фото 1. Газовый патрон 18х45И и его упаковка.

С момента появления на рынке оружия под патрон травматического действия комплекса «Оса» калибра 18х45, разработанного и производившегося некоторое время ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», прошло уже более 15 лет.

В процессе эксплуатации комплекс, состоящий из бесствольного огнестрельного четырёхзарядного пистолета ПБ-4 и патронов к нему, зарекомендовал себя как одно из наиболее эффективных средств самообороны в своём классе. Высокая эффективность стала решающим фактором принятия в 2002 году модификации ПБ-4В под патрон 18,5х60 на вооружение Российской Армии, а в 2005 году МВД РФ доработанного варианта ПБ-4СП, в качестве служебного оружия. Кроме Армии и МВД модификация ПБ-4-1 принята на вооружение Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков и Министерством Юстиции.

Как свидетельствует экспертная практика, именно благодаря непревзойдённым показателям при стрельбе патронами травматического действия, комплекс занимает одну из лидирующих позиций в использовании его как при самообороне, так и при совершении различных преступлений.

В ходе производства комплекса, изготовлением которого в настоящее время занимается ООО «Новые оружейные технологии» (г. Сергиев Посад), и по мере накопления информации о его использовании, производителями осуществлялись совершенствование и модернизация как самой конструкции пистолета ПБ-4, так и патронов к нему. В настоящее время эксперты в своей работе сталкиваются с рядом моделей, созданных на базе пистолета ПБ-4, а именно – ПБ-4М, ПБ-4-1, ПБ-4-1М, ПБ-4-1МЛ (под

патрон 18х45), ПБ-4-2 (под патрон 18,5х55), ПБ-4СП (под патрон 18,5х60).

Кроме ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» и ООО «Новые оружейные технологии» к производству патронов 18х45 подключились предприятия ООО ПКП «АКБС» (г. Нижний Новгород) и ООО «А+А» (г. Тула), что существенно расширило номенклатуру выпускаемых патронов. Так ООО ПКП «АКБС» была выпущена партия патронов 18х45И с газовым ирритантом (CS и SR), которые по ряду причин не получили признания и их выпуск был прекращён, но в экспертной практике они могут встретиться (фото 1). Затем этим же предприятием было налажено производство патрона 18х45 РШ с круглой

Фото 2. Различные образцы патронов 18х45 и 18,5х55 к комплексу «Оса» и упаковок к ним. А – патрон 18,5х55Т, Б – многоцветный патрон 18х45СМ, В – патрон 18х45РШ, Г – патрон 18х45 с пластмассовой гильзой.

резиновой пулей. Предприятие ООО «А+А» предложило потребителю оригинальную разработку – патрон 18х45 с пластмассовой гильзой, в первую очередь предназначенный для стрельбы из бесствольных пистолетов «Шаман» и «Кордон», но который может быть использован и в комплексе «Оса» (фото 2).

ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» – основной производитель патронов к данному комплексу, в настоящее время кроме общей линейки патронов предлагает новую разработку – многоцветный сигнальный па-

Фото 3. Патрон сигнальный 18х45СМ к комплексу «Оса» и упаковка к нему.

Фото 4. Патрон 18,5х55 к комплексу «Оса» и упаковка к нему.

Фото 5. Упаковка патронов 18х45 производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», выпуска 1994 года.

Фото 6. Продольный механический разрез гильзы патрона 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», выпуска 1994 года с пулей массой 4 г.

трон 18х45СМ (фото 2Б, 3, 10).

Наиболее часто в практике экспертного исследования встречаются патроны 18х45Т, 18,5х55Т, 18,5х55ТД, 18,5х60Т и ком-

Фото 7. Общий вид пуль травматических патронов к комплексу «Оса»:

А – экспериментальный образец масса 5,7 г; Б – первоначальный вариант; В – пуля производства ООО «Новые оружейные технологии»; Г – пуля патрона 18х45Т; Д – один из вариантов пули патрона 18,5х60Т; Е – пуля патрона 18х45 производства ООО «А+А»; Ж – пуля патрона 18х45РШ.

поненты их составляющие (пули и гильзы), в связи с этим особый интерес представляют их некоторые конструктивные особенности:

- патрон 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» имеет алюминиевую гильзу, газогенератор с электрокапсюлем, заряд пороха и пулю, изготовленную из резины чёрного цвета.

Первоначально для данного патрона предприятием были разработаны два варианта пуль, имевших закруглённую головную часть, тело в виде цилиндра и хвостовик-стабилизатор с шестью рёбрами. Пули различались между собой лишь длиной и массой (фото 6, 7А). Одна из них имела массу 4 г при длине 20 мм, вторая - при массе 5,7-5,8 г обладала длиной 28,7 мм.

Дальнейшая модернизация пули, направленная на увеличение её кинетической энергии при выстреле, повышение точности стрельбы, исключение возможности переснаряжения патрона самодельным способом и необходимость обнаружения пули при помощи рентгеновского аппарата в случае проникающих ранений, привела к тому, что хвостовик пули был уменьшен, помещён в газогенератор и обжат «звёздочкой», а сама пуля получила металлический сердечник в форме катушки (фото 7Б, 9А). Диаметр головной части пули остался прежним - 15,3 мм, длина была уменьшена с 28,60 мм до 24,5-25 мм. В литературе приводятся различные данные по массе пули (табл. 1).

Таблица 1. Массы пули патрона 18х45 по данным различных авторов

Масса пули, г.	Источник
9	Косенков, Микляева, 2004, [3]
8,3-11,6	Зеленко и др., 2008, [5]
11,8	Озерский и др., 2009, [6]
7-12	Косенков, Лихачев, 2011, [4]

Взвешивание пуль со стальным сердечником из патронов, имевшихся в натур-

Фото 8. Пули патрона 18х45Т с маркировкой на донной части хвостовика (А, Б) и без нее (В).

Фото 9. Общий вид стальных сердечников пуль травматических патронов комплекса «Оса»: А – первоначального варианта пули патрона 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», Б – модернизированного варианта пули патрона 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии», В – пули патрона 18х45Т производства ООО «Новые оружейные технологии», Г – пули патрона 18х45Т производства ООО «А+А», Д – пули патрона 18,5х55 производства ООО «А+А», Е – один из вариантов пули патрона 18,5х60Т.

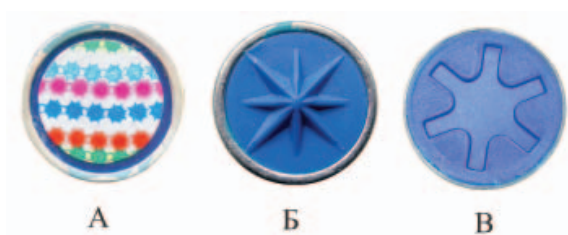

Фото 10. Варианты маркировки многоцветного сигнального патрона 18х45СМ: А – плоская, Б, В – рельефная.

Фото 11. Пуля патрона 18,5х55ТД.

ной коллекции Иркутской ЛСЭ показало, что патроны первых выпусков имели пулю массой 8,3 г, а последующих от 11,6 г до 12,2 г. На донной части хвостовика некоторых пуль можно встретить рельефную маркировку в виде чисел (фото 8), обозначающую номер литейной формы, на которой она была изготовлена. В дальнейшем изготовитель отказался от использования каких-либо маркировочных обозначений на пулях.

В 2001 г. пуля патрона в очередной раз была модернизирована, её сердечник несколько увеличился в размерах (фото 9Б).

В связи с введением в сентябре 2011 года новых криминалистических требований [2], согласно которым пули патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения не должны иметь металлических

сердечников, выпуск патронов 18х45Т и 18,5х55Т прекращён.

Взамен ООО «Новые оружейные технологии» разработало пулю, конструктивно состоящую из головной части, выполненной из резины чёрного цвета, в которую для рентгеноконтрастности и некоторого увеличения массы добавлено порошковое железо, и хвостовика, изготовленного из пластмассы. Патронам с новой пулей присвоено обозначение 18х45ТД и 18,5х55ТД.

Патроны раннего периода выпуска помещались производителем в картонную коробку в количестве 10 штук (фото 5). При этом в одну упаковку входил набор патронов разных по своему функциональному назначению (ударно-болевого, свето-звукового и др.). В последующем изготовитель стал их упаковывать в картонные коробки по 4 штуки одного вида.

До 2001 г. на донную часть гильзы патронов 18х45Т наносилась маркировка в виде надписи «НИИПХ» и двух последних

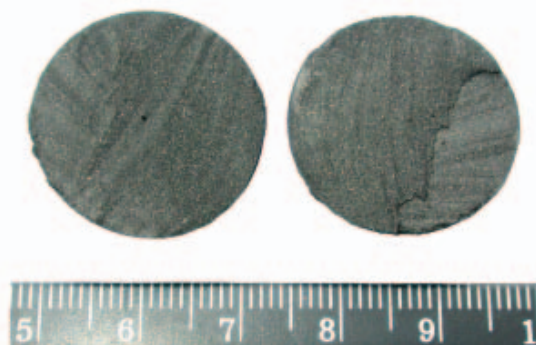

Фото 12. Поверхности половинок пули патрона 18х45РШ при ее механическом разрезе.

Фото 13. Варианты маркировки патрона 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии».

Фото 14.
Маркировка гильзы
патрона 18x45PШ
производства
ООО «АКБС».

Фото 15. Донная
часть гильзы патрона
18x45 производства
ООО «А+А» (для
контрастности
изображения,
поверхность
обработана черным
дактилоскопическим
порошком).

Фото 16. Последовательный продольный
механический разрез гильзы патрона 18x45
производства ООО «А+А».

цифр года выпуска, с 2001 г. и по настоящее время - пятиконечная звезда неправильной формы и надпись «18x45» (фото 13);

- патрон 18x45Т производства ООО «Новые оружейные технологии» также имеет алюминиевую гильзу, газогенератор с электрокапсюлем, заряд пороха, но отличается конструкцией пули – её длина увеличена до 24,7-24,8 мм с одновременным уменьшением толщины хвостовой части (фото 7В), форма сердечника – «гриб» на тонкой, длинной ножке (фото 9В). Поменялась и масса пули, которая возросла до 12 г. В результате модернизации центр массы пули сместился к её головной части, что способствовало увеличению точности стрельбы. Способ фиксации пули в гильзе остался прежним – размещением её хвостовой части внутри газогенератора и обжатие «звёздочкой»;

- патрон 18x45PШ, изготавливаемый ООО ПКП «АКБС», имеет алюминиевую гильзу, газогенератор с электрокапсюлем и зарядом пороха, круглую пулю из резины чёрного цвета, в которую для рентгеноконтрастности добавлено порошковое железо (фото 12). Пуля помещена в гильзу с натягом. Масса пули 11,5-12 г. Масса патрона

25,1-25,3 г. Очевидно, предполагалось, что после выстрела пуля примет свою первоначальную форму (шар), но проведённая нами экспериментальная стрельба показала, что после выстрела пуля имеет форму эллипсоида размерами 24,5x20,5 мм (фото 7Ж), которая сохраняется в течение длительного времени.

Кроме того, в ходе экспериментальной стрельбы данными патронами отмечены случаи срыва стреляных гильз с удерживающих их фиксаторов и перемещение внутри гнезд кассеты. При этом также зафиксировано неоднократное раздутие корпуса гильз, вследствие чего их экстракция из кассеты была затруднена и осуществлялась при помощи шомпола. Результаты экспериментальной стрельбы свидетельствуют о том, что использование данных патронов может привести к излому фиксаторов и разрушению корпуса кассеты пистолета.

Упаковка патронов представляет собой картонную коробку, в которую помещается 4 патрона (фото 2В). Изготовитель патронов маркирует свою продукцию путём нанесения на дно гильзы товарного знака предприятия-изготовителя «АКБС» и обозначения калибра патрона «18x45» (фото 14);

- патрон 18x45 производства ООО «А+А» представляет собой оригинальную конструкцию - гильза изготовлена из пластмассы и имеет металлический пояс по краю дна (фото 15). Пуля патрона цилиндрической формы с расширением в головной части (фото 7Е, 16), оснащена металлическим сердечником, повторяющим форму пули (фото 9Г). Длина пули 26 мм, масса 11,8-12,4 г, масса стального сердечника 9,23-9,25 г. На внутренних стенках гильзы и на резиновой оболочке пули выполнены своеобразные нарезки (фото 16), назначение которых – придать пуле вращательное движение в полёте и тем самым стабилизировать её траекторию. Пороховой заряд цилиндрического зёрнения массой 0,05 г (фото 18), размещён в корпусе капсюля-воспламенителя между прокладкой, представляющей собой алюминиевую фольгу, на которую с одной стороны наклеен кусочек ячеистого полиэтиленового уплотнителя, и донной поверхностью хвостовой части пули. Заряд капсюля-воспламенителя залит сверху герметизирующим составом, имеющим розовую окраску (фото 16, 17).

Производитель патронов упаковывает их в картонные коробки по 6 штук (фото

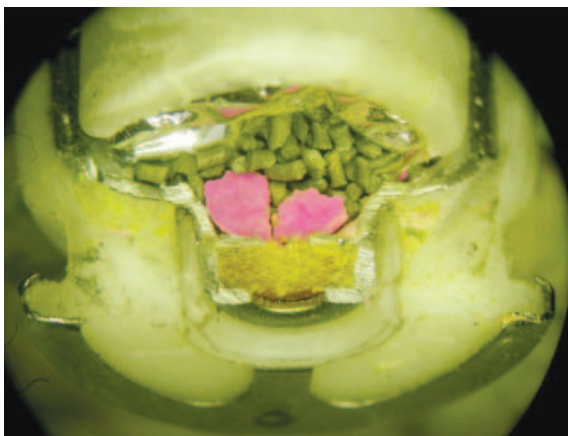

Фото 17. Месторасположение порохового заряда в патроне 18х45 производства ООО «А+А». Фрагменты пластинок розового цвета являются остатками состава, при помощи которого осуществляется герметизация инициирующего вещества капсюля-воспламенителя.

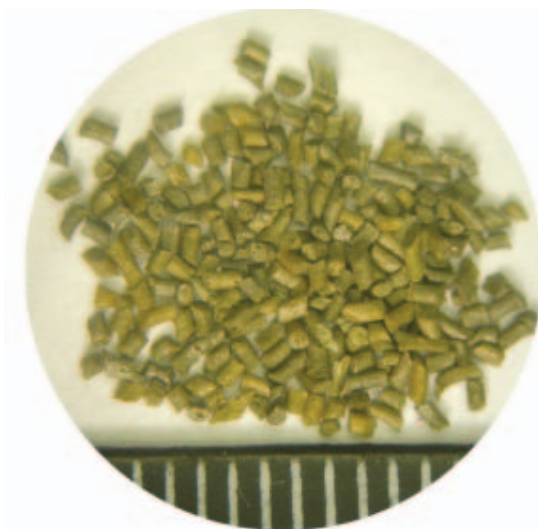

Фото 18. Общий вид пороха, которым снаряжен патрон 18х45 производства ООО «А+А».

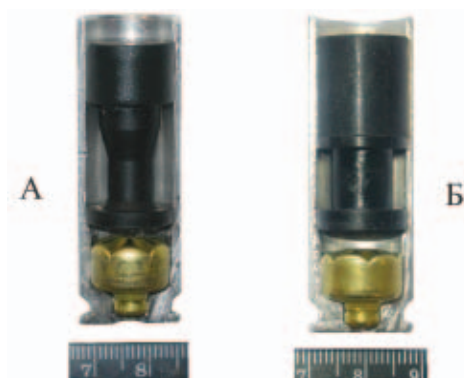

Фото 19. Продольный механический разрез гильзы патрона 18,5х55Т (А) и патрона 18,5х55ТД (Б) производства ООО «Новые оружейные технологии».

2Г). Маркировка патронов заключается в нанесении на дно гильзы товарного знака предприятия-изготовителя «А+А» и обозначения калибра патрона «18х45» (фото 15).

При проведении нами экспериментальной стрельбы данными патронами (партия № 07. 2009) отмечена следующая особенность – после выстрела гильза срывалась с удерживающего её фиксатора, и выпадала из кассеты. Полученные результаты свидетельствуют, что использование данных патронов в комплексе «Оса» может привести к излому фиксаторов пистолета;

- патрон 18,5х55Т, предназначенный для пистолета ПБ-4-2, изготавливало ООО «Новые оружейные технологии». Как и патрон 18х45Т он состоит из алюминиевой гильзы, пули, газогенератора, порохового заряда и электровоспламенителя (фото 19А). При этом имеется и ряд отличий - на 0,5 мм увеличен диаметр корпуса гильзы и на 10 мм её длина. Пуля имеет цилиндрическую головную часть с плоской вершиной и состоит из стального сердечника (фото 9Д) с оболочкой из резины чёрного цвета и удлиненного хвостовика, изготовленного из пластмассы чёрного цвета (фото 7Г), который не завальцован в газогенератор, в отличие от патронов к пистолетам ПБ-4, ПБ-4М, ПБ-4-1, ПБ-4-1М, ПБ-4-1МЛ. Размеры пули составляют: длина 32,15-32,20 мм, масса 13,10-13,25 г;

- патрон 18,5х55ТД производится ООО «Новые оружейные технологии», состоит из алюминиевой гильзы, пули, газогенератора, порохового заряда и электровоспламенителя (фото 19Б). Пуля патрона имеет цилиндрическую головную часть с плоской вершиной и хвостовик, изготовленный из пластмассы чёрного цвета (фото 11). Хвостовик пули не завальцован в газогенератор, а помещён поверх него. Пуля имеет следующие размеры: длина 32,30-32,32 мм, диаметр головной части 15,9 мм. Масса 13,90-13,97 г.

Патроны 18,5х55 и 18,5х55ТД упаковываются предприятием-изготовителем в картонную коробку по четыре штуки в каждую (фото 2А, 4). Маркировка, нанесённая на донную часть гильзы патрона 18,5х55, представляет собой товарный знак изготовителя в виде стилизованной буквы «Н» и обозначения калибра патрона «18,5х55» (фото 20А). Патрон 18,5х55ТД также имеет обозначение калибра на дне, но вместо товарного знака предприятия-изготовителя на дне гильзы выполнена надпись «Оса»,

Фото 20. Маркировка гильзы патрона 18,5x55Т (А) и патрона 18,5x55ТД (Б) производства ООО «Новые оружейные технологии».

Фото 21. Общий вид практического патрона 18x45 и его упаковки, производство ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии».

Фото 22. Продольный механический разрез гильзы практического патрона 18x45.

Фото 23. Маркировка гильзы практического патрона 18x45.

Фото 24. Механический продольный разрез гильзы патрона 18,5x60Т.

Фото 25. Маркировка на дне гильзы патрона 18,5x60Т.

заключенная сверху и снизу в полукруглые скобки (фото 20Б);

- патрон 18x45 практический (предназначен для тренировочных стрельб и отработки навыков пользования оружием самообороны «Оса») является последней новинкой ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» и имеет ряд существенных отличий от патрона 18x45Т: гильза стальная с защитным покрытием (фото 21), пуля изготовлена из пластмассы жёлтого цвета (фото 22) и по форме напоминает пулю патрона 18,5x55Т, но при этом не имеет стального сердечника, пороховой заряд отсутствует. Метание пули, масса которой, при длине 27,02-27,30 мм, составляет 4,5-4,7г, осуществляется за счёт увеличенной навески капсюльного состава. Масса патрона 14,5 г.

Практические патроны поступают в продажу в картонных коробках, по 4 штуки в каждой (фото 21). Маркировка гильз практических патронов аналогична маркировке, наносимой на дно гильз патронов 18x45Т этого же производителя (фото 23);

- патрон 18,5x60Т производится «НИИ прикладной химии» и конструктивно сходен с патроном 18,5x55Т производства ООО «Новые оружейные технологии». Отличия данных образцов заключаются в увеличенной на 5 мм длине гильзы, придания её дульной части с внешней стороны формы конуса, форме пули и наличии между газогенератором и донной частью пули пыжа, изготовленного из прозрачной бесцветной пластмассы (фото 24).

При этом необходимо также отметить, что в процессе эксплуатации и производства патрона, первоначальный вариант пули, имевший цилиндрическую головную часть и хвостовик с шестью рёбрами, изготавливался из резины чёрного цвета и оснащался металлическим сердечником, был изменён. В настоящее время патрон комплектуется пулей, также имеющей цилиндрическую головную часть со стальным сердечником (фото 9Е), но укороченную на 1 мм и хвостовик в виде пластмассового цилиндра, расширяющегося в нижней части. Причём, в практике встречаются хвостовики, изготовленные как из пластмассы чёрного цвета, так и из пластмассы светло-жёлтого цвета (фото 7Д). Размеры пули первого образца составляют: длина 25,2 мм, масса 13,0 г - 14,5 г, второго – длина 27,0-27,3 мм, масса 12,05-12,97 г. Масса патрона 34,3 г.

Маркировка на дне гильзы патрона 18,5x60Т состоит из пятиконечной звезды неправильной формы и надписи «18,5x60» (фото 25).

Ввиду того, что патроны 18х60 и 18,5х55 имеют сходную конструкцию и внешне различаются лишь длиной гильзы, то это позволяет использовать патроны 18х60 в оружии под патрон 18х55. Проведённая экспериментальная стрельба указанными патронами из пистолета ПБ-4-2 это подтвердила.

Следы оружия

При описании следов оружия на пулях и гильзах необходимо отметить, что при стрельбе из пистолета ПБ-4 следы, характерные именно данной модели, отсутствуют. Отсутствие следов на пулях обусловлено конструктивными особенностями патрона и оружия, вследствие чего при выстреле пуля не контактирует с поверхностью оружия, что исключает возможность его идентификации и в равной мере это также относится ко всем моделям оружия, в которых применяются указанные патроны.

Следы контактов пистолета ПБ-4 на электроконтактах капсюля-воспламенителя, как было установлено проведёнными ранее исследованиями [3], отображались неустойчиво и для экспертного исследования были не пригодны. Вследствие того, что деформация выступающего электроконтакта патрона при неоднократном запираании и отпираании блока патронов пистолета, являлась основной причиной осечек при стрельбе, в 2003 году производитель заменил его, установив электроконтакт плоской формы. Следы механического воздействия на плоский электроконтакт патрона в момент выстрела, также отображаются неустойчиво и не позволяют идентифицировать оружие, используя данный признак.

Для идентификации могут быть использованы следы на гильзах, оставленных фиксаторами патронов и следы контактного узла установленного в пистолете начиная с модели ПБ-4М. Следы, оставляемые фиксатором патронов на корпусе гильз, существенно различаются по форме и местоположению, в зависимости от способа помещения патронов в кассету и извлечения их из неё. Рассмотрим следующие варианты:

а) патрон (патроны) снаряжены в кассету со стороны её казённого среза и в этом случае на корпусе патронов или гильз, извлечённых после выстрела, остаются следы от фиксаторов патронов в виде группы продольных трасс;

б) патрон (патроны) снаряжаются в кассету со стороны её переднего среза, при

Фото 26. Следы контактного узла на дне стреляных гильз патронов разных производителей.

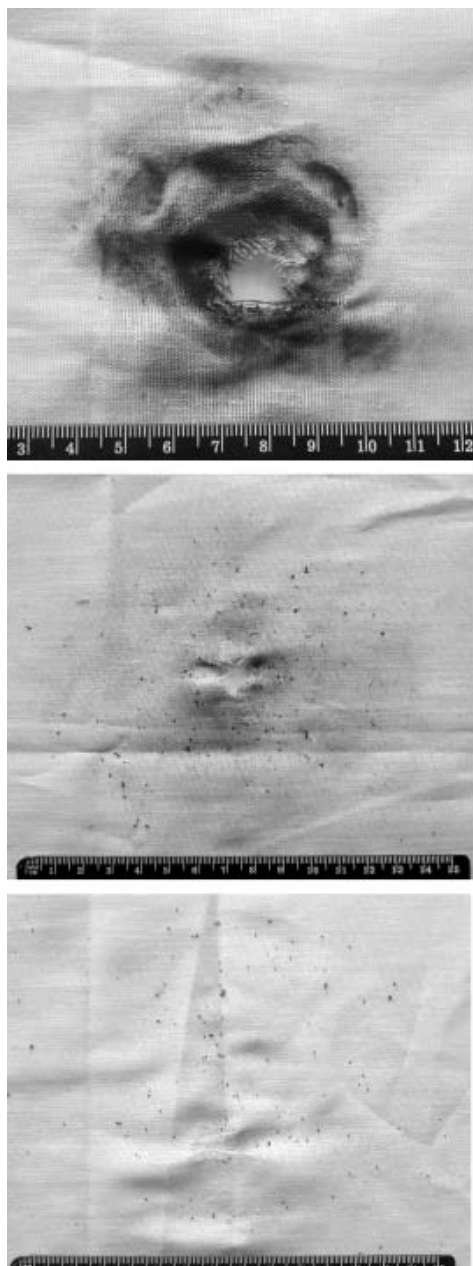

Фото 27. Общий вид следов выстрела на ткани, образованных выстрелами патронами 18х45 производства ООО «А+А» с дистанций: А – 0 см (упор), Б – 5 см, В – 20 см.

этом с фиксатором взаимодействует лишь боковая часть фланца гильзы и, следова-

тельно, следы отобразятся именно на ней, а на её корпусе следов заряжания не будет. При извлечении стреляной гильзы или патрона из кассеты некоторые пользователи отжимают фиксатор (пальцами руки или каким-нибудь предметом). В этом случае следы разряжания будут отсутствовать.

Необходимо также отметить, что следы от фиксаторов патронов на корпусе гильз патронов первых годов выпуска отображаются более устойчиво по отношению к гильзам патронов более поздних выпусков. По нашему мнению, данное обстоятельство обусловлено изменением производителем технологического цикла их изготовления. Так гильзы патронов раннего производства имели ровную, матовую и относительно мягкую поверхность, а гильзы патронов, изготовленных в последующем – гладкую, более твёрдую поверхность серебристо-серого цвета. Таким образом, товарная привлекательность изделий повысилась, а криминалистические возможности идентификации оружия уменьшились. Кроме того, на дне гильз патронов позднего срока выпуска, и производящихся в настоящее время, имеются следы технологической обработки в виде множественных, чётко выраженных, кольцообразных трасс (фото 13, 14, 20). Наложение следов от контактного узла, также имеющих кольцообразную форму на следы технологической обработки приводит к частичному их «смазыванию» и тем самым снижает возможность идентификации оружия (фото 26).

Признаки повреждений при стрельбе из комплекса «Оса» патронами травматического действия

Комплекс признаков повреждений при выстрелах из пистолета ПБ-4 патронами 18х45Т производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» подробно описан в работе А.Б. Косенкова и О.В. Микляевой [3].

С целью изучения признаков повреждений при выстрелах патронами 18х45Т, 18,55Т и 18,55ТД, изготовленными ООО «Новые оружейные технологии», 18х45РШ производства ООО ПКП «АКБС», 18х45 производства ООО «А+А» и патронами 18х45 для практической стрельбы производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» была произведена экспериментальная стрельба. Выстрелы производились из пистолетов ПБ-4-1МЛ и ПБ-4-2 по мишеням из хлопчатобумажной ткани, прикреплённым на бумажной подложке к песчаному пылеулови-

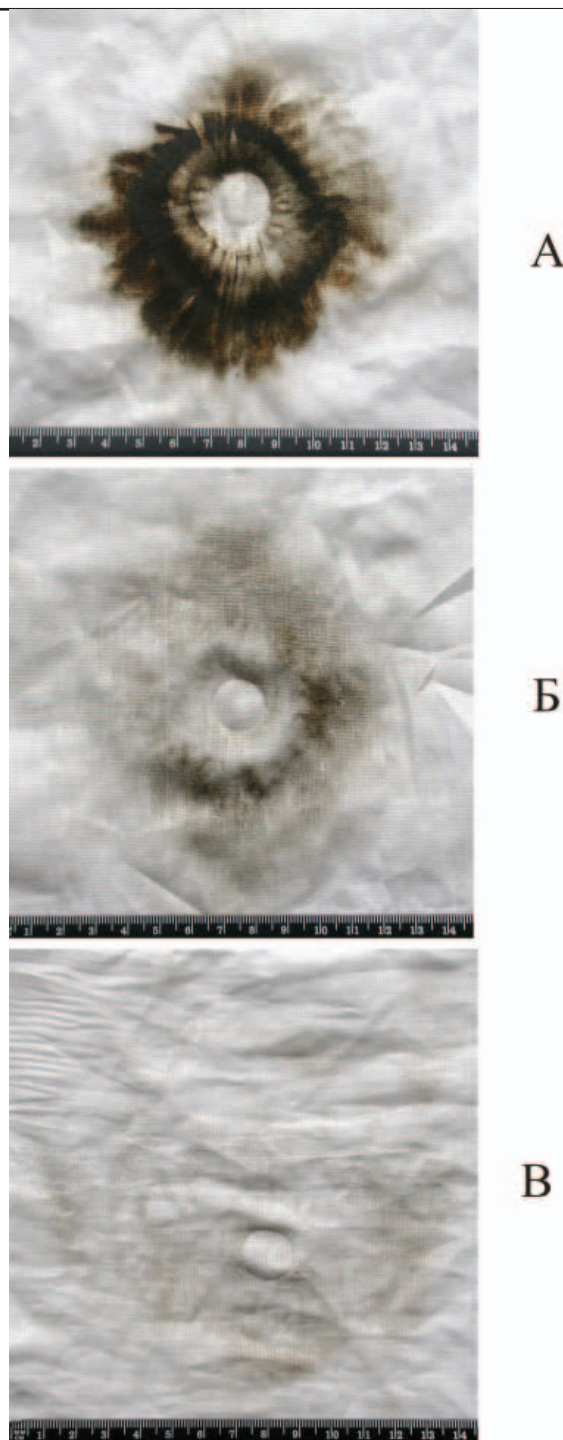

Фото 28. Общий вид следов выстрела на ткани, образованных выстрелами практически патронами 18х45 производства ГУП ФНПЦ «НИИ прикладной химии» с дистанций: А – 0 см (упор), Б – 5 см, В – 20 см.

телю, а также висящим свободно без фиксации нижней части. Дистанция выстрелов 0 («упор»), 5, 20 и 25 см была выбрана для сравнительного анализа наших данных с результатами проведённых ранее исследований. Выстрелы патронами 18х60Т не производились, по причине отсутствия в на-

шем распоряжении оружия под указанный патрон и ограниченного количества самих патронов.

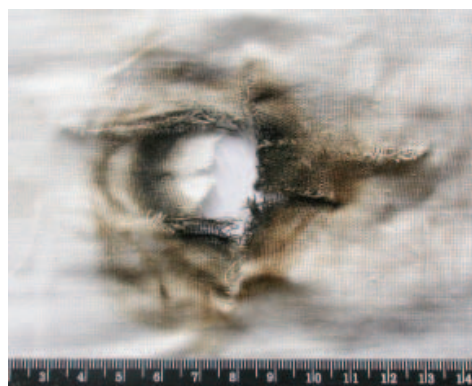
Полученные в ходе экспериментальной стрельбы мишени с повреждениями изучались визуально (фото 27-34), в поле зрения микроскопа МБС-10 и диффузно-контактным методом (ДКМ) при этом установлено:

- сквозные повреждения при выстрелах практически патронами отсутствуют, что обусловлено незначительной скоростью пули и её малой массой;

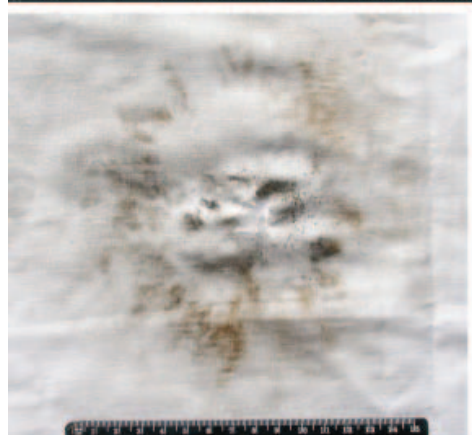
- сквозные повреждения наблюдаются при выстрелах патронами 18х45Т, 18,5х55Т, 18,5х55ТД, 18,5х45 РШ на сво-

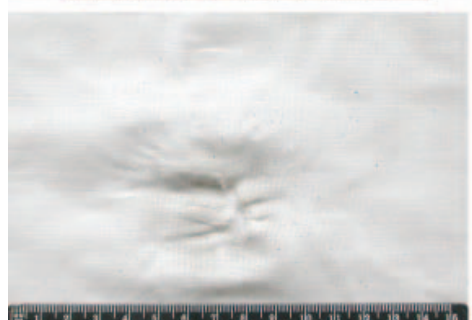
Фото 30. Общий вид повреждения на ткани, образованного выстрелом патроном 18х45РШ с дистанций 0см (упор). Для наглядности помещена пуля, которой образовано данное повреждение.

А

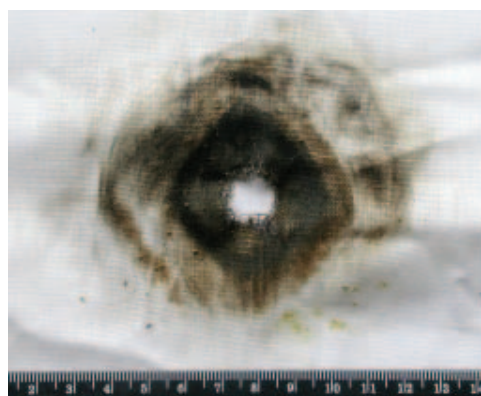

Б

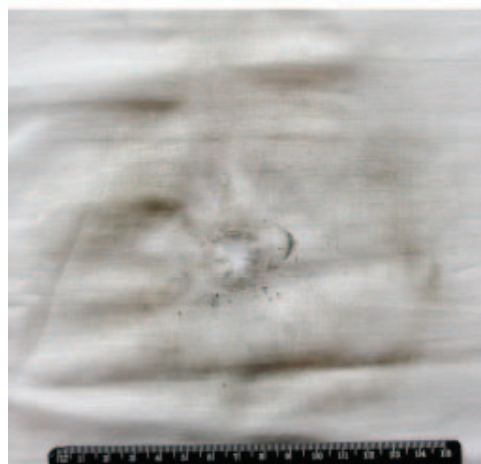

В

Фото 29. Общий вид следов выстрела на ткани, образованных выстрелами патронами 18х45РШ с дистанций: А – 0см (упор), Б – 5 см, В – 20 см.

А

Б

В

Фото 31. Общий вид следов выстрела на ткани, образованных выстрелами патронами 18,5х55Т с дистанций: А – 0см (упор), Б – 5 см, В – 20 см.

Фото 32. Общий вид повреждения на ткани, образованного выстрелом патроном 18,5х55Т с дистанций 20см. Для наглядности помещена пуля, которой образовано данное повреждение.

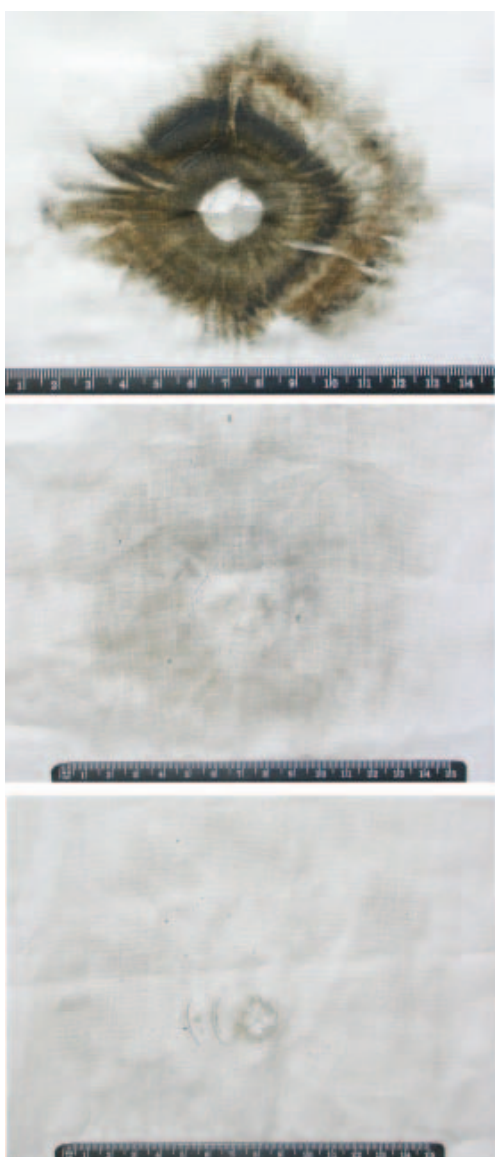

Фото 33. Общий вид следов выстрела на ткани, образованных выстрелами патронами 18,5х55ТД с дистанций: А – 0см (упор), Б – 5 см, В – 20 см.

бодно висящей ткани, либо при использовании мягкой подложки;

- пороховое окопчение и окопчение от капсюльного состава практического патрона на наблюдается при выстрелах до 25 см;

- пятно копоти при выстрелах всеми патронами с дистанции 0 («упор») имеет вид двух чётко выраженных колец диаметром 3-5 см для внутреннего кольца и 5-10 см для наружного;

- деление пятна окопчения на две зоны наблюдается на дистанции 5 см при выстрелах патронами 18х45РШ и патронами для практической стрельбы. Раздельные зоны при выстрелах патронами производства ООО «А+А» и патронами 18,5х55Т, 18,5х55ТД выражены очень слабо и различимы лишь на светлой ткани;

- несгоревшие зёрна пороха отлагались на мишенях на расстоянии до 25 см;

- отпечаток головной части пули в центральной части пятна копоти наблюдается при выстрелах на расстоянии до 25 см;

- пуля патронов 18,5х55Т и 18,5х55ТД на расстоянии 20 см иногда взаимодействует с преградой боковой поверхностью, при этом наблюдается отпечаток её продольной проекции (фото 32, 34).

При стрельбе резиновыми пулями со стальным сердечником и без такового, в продуктах выстрела в зависимости от марки использованного электровоспламенителя [7] в значимых количествах может присутствовать либо сурьма, либо свинец.

Результаты исследования с помощью диффузно-контактного метода (ДКМ) показали, что сурьма на полученных контактограммах, отсутствует. Это указывает, что инициирующий состав патронов, использованных при экспериментальной стрельбе, не содержит в своём составе указанного металла.

Отложение свинца, при выстрелах тестируемыми патронами с расстояния 0 см («упор») и 5 см, представляет собой пятно распылённого металла с отображением текстуры ткани. Интенсивность отложения свинца уже на дистанции 5 см значительно уменьшается, а на дистанции 20 см он слабо различим на контактограмме. Исключение составляют случаи, когда выстрелы произведены патронами 18х45Т, 18,5х55Т, 18,5х55ТД - незначительное количество металла обнаруживается в месте контакта пули с тканью.

Таким образом, результаты проведённого исследования свидетельствуют,

Фото 34. Общий вид повреждения на ткани, образованного выстрелом патроном 18,5х55ТД с дистанций 20см. Для наглядности помещена пуля, которой образовано данное повреждение.

что изменения, внесённые в конструкцию пистолета и травматических патронов комплекса «Оса» после начала его производства, значительно улучшили его потребительские свойства (надёжность, точность, товарный вид) и частично ограничили возможности криминалистического исследования следов оружия на гильзах и в области повреждений при выстреле.

Установление факта производства выстрела при стрельбе из комплекса «Оса»

При проведении криминалистического исследования оружия обязательно решается задача по установлению факта производства из него выстрела после последней чистки. Инструкции по эксплуатации и хранению огнестрельного оружия требуют его чистку и смазку. Для пистолета ПБ-4 и его модификаций инструкции по эксплуатации и хранению чистка и смазка не предусматриваются. То есть, на протяжении всего периода функционирования, начиная с момента проверки работоспособности пистолета на заводе, его части чистке не подвергаются. Следовательно, при установленном факте производства выстрела из рассматриваемого пистолета заинтересованным органам необходимо иметь в виду, что этот выстрел мог быть произведен еще при заводской проверке пистолета. Однако, не исключена вероятность чистки пистолета его владельцем. Поэтому для полного криминалистического исследования комплекса «Оса» целесообразно проведение исследования по установлению факта производства выстрела из бесствольного пистолета.

В случае исследования бесствольного пистолета ПБ-4 и его модификаций основным и непосредственным объектом исследования является внешний срез гнезда кассеты и внутренняя поверхность гнезда кассеты около внешнего среза (практически всю внутреннюю поверхность гнезда кассеты прикрывают гильзы патронов).

Внешний срез гнезда кассеты представляемых на исследование бесствольных пистолетов протирали ватными тампонами. Причем протирали отдельным тампоном каждый отсек гнезда кассеты.

В большинстве случаев на тампонах наблюдали наличие налета от светло-серого до темно-серого цвета.

Методики решения задачи по установлению факта производства выстрела основаны на анализе извлеченного из канала ствола налета в целях обнаружения элементов и веществ, входящих в состав продуктов выстрела. Наиболее информативными являются продукты сгорания порохов и капсюльных составов.

Согласно информации, предоставленной ОАО «Федеральный научно-производственный центр НИИ прикладной химии», в состав электровоспламенителей патронов комплекса «Оса» входит свинец.

Тампоны с налетом исследовали диффузно-контактным методом на наличие свинца.

На контактограммах в местах контакта тампонов с бумагой свинец проявлялся в виде неоднородных по окраске и интенсивности пятен и мазков от светло-коричневого до коричневого цвета.

Таким образом, несмотря на отсутствие ствола у пистолета комплекса «Оса» возможно и необходимо проведение исследования по установлению факта производства из него выстрела.

В данном случае — так как чистка частей пистолета не предусматривается инструкцией по эксплуатации и хранению — логично формулировать конечный вывод в следующей форме: «Из представленного бесствольного пистолета ... выстрел производили (не производили)».

Литература:

1. Постановление правительства Российской Федерации от 24 июня 2005 года № 397 «О принятии на вооружение органов внутренних дел Российской Федерации специальных средств и вооружения».

2. «Криминалистические требования Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» утверждены приказом МВД РФ от 20 сентября 2011 г. №1020.

3. А.Б. Косенков, О.В. Микляева «Криминалистическое исследование комплекса «Оса». Экспертная техника. Выпуск 131. Москва. РФЦСЭ МЮ РФ. 2004. стр. 32-42.

4. А.Б. Косенков, А.С. Лихачёв «Криминалистическое исследование бесствольного огнестрельного оружия ограниченного поражения». «Криминалистическое исследование огнестрельного оружия и патронов к нему». Москва. РФЦСЭ МЮ РФ. 2011. стр. 320-329.

5. В.К. Зелёно, А.В. Брызжеев, В.В. Злобин, В.М. Королёв «Пистолетные и снайперские патроны. Гранатомётные вы-

стрелы. Учебное пособие. Филиал ГУП «Конструкторское бюро приборостроения» - «Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия». Москва. 2008.// «Оружие» №10. 2008.

6. Л. Озерецковский, Д. Гребнёв, К. Головкин, Д. Альтов «Травматический диагноз». «Калашников» № 9. 2009.

7. В.И. Колесов «Капсюли-воспламенители для стрелкового оружия и ударно-воспламенительные составы», Министерство юстиции Российской Федерации, ГУ РФЦСЭ, Москва, 2009, стр. 46-47.

8. В.Н. Дик «Взрывчатые вещества, пороха и боеприпасы отечественного производства. Справочник в двух частях», Минск, «Охотконтракт», 2009, часть 1 стр. 119, часть 2 стр. 92.

Е.Л. Махнин,
ведущий эксперт лаборатории
судебных автотовароведческих исследований
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О НЕДОСТАТКАХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ АВТОТОВАРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. Автор рассматривает возможность сокращения сроков производства автотовароведческих исследований (специальность 13.4) по гражданским и уголовным делам на примере практики САТИ РФЦСЭ.

Ключевые слова: стоимость ремонта, транспортное средство, судебная экспертиза, экспертный осмотр.

E. Makhnin

Lead forensic examiner, Laboratory of Commodity Forensics, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

EXPLORING GAPS IN THE APPOINTMENT AND ORGANIZATION OF FORENSIC COMMODITY EXAMINATIONS

The author examines possibilities for reducing the timeframe of forensic vehicle evaluation (specialization 13.4) in civil and criminal cases using examples from relevant RFCFS laboratory casework.

Keywords: repair costs, vehicle, forensic science, forensic examination.

В 2011 году Верховным Судом РФ совместно с верховными судами республик, краевыми и областными судами был проведен мониторинг гражданских дел, при рассмотрении которых было назначено 74 529 экспертиз. По результатам мониторинга в конце 2011 года был сделан обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, в котором перечислены выявленные характерные недостатки. К числу основных недостатков при назначении судебных экспертиз по гражданским делам были отнесены:

- неправильное и некорректное формулирование поставленных вопросов, подлежащих разрешению;
- постановка правовых вопросов;
- направление экспертам недостаточного количества материалов для решения поставленных вопросов;
- направление экспертам нечитаемых из-за низкого качества ксерокопий документов,

непрофессионально выполненных фотографий объектов исследования и т.п.;

- отсутствие сведений о физических или юридических лицах, на которых судом возложена оплата за проведение экспертизы.

Отмечено, что перечисленные выше недостатки приводят к затягиванию сроков производства экспертиз и рассмотрения гражданских дел в судах. Сказанное выше отчётливо просматривается на примере отдельно взятой лаборатории Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и требует незамедлительного устранения.

Основным направлением в деятельности лаборатории судебных автотовароведческих исследований (ЛСАТИ) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России является производство экспертиз и исследований по гражданским и уголовным делам по экспертной специальности 13.4 «Исследование автотранспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки». Практически вся дея-

тельность лаборатории состоит в производстве судебных экспертиз и исследований по определению стоимости восстановительного ремонта автотранспортных средств, поврежденных в результате ДТП. Таких экспертиз в 2013 году в ЛСАТИ было произведено по заданиям судов и следствия более 220-ти, и фактически каждое второе из поступивших определений судов о назначении автотехнической экспертизы и направлении материалов дела имело отмеченные выше недостатки.

В затягивании сроков производства экспертиз часто обвиняют экспертные учреждения. Однако справедливость подобной критики вызывает сомнение, так как в большой степени многое зависит и от четкой работы судебной системы, направленной на устранение имеющихся недостатков, связанных с организацией и проведением судебных экспертиз.

Трудности у эксперта возникают уже в самом начале производства, когда из текста определения и материалов дела невозможно установить, какова нынешняя судьба объекта исследования – транспортного средства (далее – ТС). На момент назначения экспертизы это важное обстоятельство крайне редко бывает установлено судом, поэтому ни в тексте определения о назначении экспертизы, ни в протоколах судебных заседаний, ни в других документах, как правило, не содержится сведений о том, в каком состоянии находится в данное время ТС, имеется ли возможность его осмотра.

Успешное и объективное решение поставленных судом вопросов требует от государственных судебных экспертов знакомиться не только с материалами дела, но и, по возможности, с объектами исследования – в данном случае поврежденными автомобилями. Эта необходимость связана также с тем обстоятельством, что каждая из сторон по гражданскому делу обычно представляет суду имеющиеся у них акты осмотра ТС, и в материалах дела их может быть несколько.

Иногда несколько актов осмотра ТС представляет суду одна сторона, например истец, который не согласен с актом осмотра и необъективным заключением о стоимости ремонта (ущерба), составленными специалистами страховой компании, и затем обращается за помощью к другому, независимому специалисту.

Поскольку эти акты осмотра ТС, как правило, в той или иной степени отличаются друг от друга, то единственным выходом из подобной ситуации является экспертный осмотр невосстановленного после повреждения ТС. Только организация и проведение такого осмотра позволяет в данном случае установить фактический перечень повреждений (внешних и скрытых), полученных ТС, что, в свою очередь, по-

зволяет правильно и объективно установить величину стоимости восстановительного ремонта и направить в суд мотивированное заключение эксперта.

С момента происшествия до даты назначения экспертизы судом проходят многие месяцы, и за это время автомобиль может быть продан, утилизирован, восстановлен, частично восстановлен, а может и эксплуатироваться или храниться в том состоянии, которое приобрёл в результате повреждения.

Возможны различные варианты, и только для выяснения одного этого обстоятельства, при необходимости организации осмотра ТС, эксперту может потребоваться не меньше месяца, поскольку в данном случае в соответствии со ст. 85 ГПК РФ он должен направить в суд соответствующее ходатайство и ждать ответа, а затем готовиться к проведению осмотра.

Но и после этого у эксперта могут возникнуть проблемы. Дело в том, что некоторые судьи (особенно начинающие), получив ходатайство эксперта, отказываются организовывать осмотр ТС, ссылаясь на то, что производство по делу фактически приостановлено до окончания проведения экспертизы, а материалы дела находятся в экспертном учреждении. Они полагают, что если у эксперта имеется необходимость в проведении осмотра, то он и должен организовать и провести этот осмотр, ведь в материалах дела имеются адреса и телефоны участников процесса.

В результате возникающего при этом спора о неоднозначном толковании ст. 58 ГПК РФ о том, что осмотр должен проводиться судом, а в случае необходимости для участия в осмотре могут быть вызваны эксперты, каждый остаётся при своём мнении, в результате чего произвести осмотр на законных основаниях не представляется возможным.

Между тем в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса. Именно поэтому все процессуальные вопросы государственный судебный эксперт должен решать с судом, а не с конкретным участником процесса.

Особого внимания и скорейшего исправления требует организация оплаты за производство судебных экспертиз по гражданским делам. Существующая в настоящее время система «сначала экспертиза – оплата потом» приводит к тому, что в более чем половине случаев проведённые экспертизы остаются неоплаченными. Суды при этом, как правило, в данном отношении содействия экспертным учреждениям не оказывают.

Данный вопрос можно кардинально и быстро решить. Для этого необходимо считать отказ от оплаты за производство экспертизы в сроки, установленные определением суда, уклонением стороны от участия в экспертизе, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это правило, кстати, напрямую соответствует п. 3 ст. 79 ГПК РФ.

До сих пор имеют место случаи, когда при вынесении определения о назначении экспертизы суды вообще не указывают сведения о судебных расходах, касающихся оплаты за производство экспертизы.

Из года в год не снижается количество вопросов правового характера, поставленных на разрешение экспертизы, несмотря на то что их рассмотрение относится к компетенции суда. Такие вопросы экспертами не решаются, так как не входят в их компетенцию, поэтому постановка данных вопросов недопустима. Подобных примеров много, вот некоторые из них:

«Правильно ли произведена и соответствует ли действующему законодательству оценка ООО “Центр независимой экспертизы” автомобиля ВАЗ-2107?»;

«Установить, были ли соблюдены все нормы и правила при проведении оценки и составлении акта осмотра ТС ООО “Кар-Экс” в лице эксперта-оценщика ... , заказ-наряда в лице менеджера ... ?»;

«Дать рекомендационное заключение о виновности обоих участников данного ДТП».

Иногда на разрешение экспертизы ставятся некорректно сформулированные вопросы, а также такие, на которые можно получить ответ в ходе судебного заседания и которые не требуют экспертного исследования, например: «Имелась ли в наличии у истца ... сервисная книжка на обслуживание у официального дилера?»

Вместо постановки судом вопроса «Как сертифицирована для эксплуатации в России автомашина “Мицубиси L200”?», который также не требует экспертного исследования, быстрее и проще во всех отношениях было бы направить судебный запрос в соответствующий орган сертификации.

Также хотелось бы обратиться к судебному сообществу от имени судебных экспертов, чтобы на протяжении всего процесса, а также перед отправкой в экспертное учреждение материалов дела проверялось их качество и пригодность для проведения исследования.

Практически каждое второе дело содержит ксерокопии документов, с которыми невозможно работать, их приходится читать под микроскопом нескольким людям, самим переписывать заново. Если это не удаётся, то приходится прекращать начатое производство экспертизы и направлять в суд ходатайство о

предоставлении оригинала того или иного документа, при этом значительно продлеваются сроки производства. В некоторых случаях предоставить оригиналы уже не представляется возможным, что приводит к сообщению о невозможности дать заключение по поставленным вопросам.

Первоочередное внимание при назначении автотовароведческих экспертиз следует уделять качеству таких документов, как акты осмотра ТС, заказ-наряды, справки о ДТП с указанием перечней повреждений, регистрационные документы на исследуемое ТС, акты согласования скрытых повреждений, а также качеству фотографий поврежденных ТС. При невозможности организации экспертного осмотра ТС перечисленные документы играют главную роль.

Следует отметить, что на одно и то же ТС может быть составлено несколько актов осмотра, при этом они могут быть основными и дополнительными (при необходимости выявления скрытых повреждений ТС). Акты осмотра в полном объёме должны быть представлены в материалах дела.

То же самое относится и к фотографиям повреждённых ТС. В тех случаях, когда имеется возможность проиллюстрировать перечень повреждений, полученных ТС, в целях большей наглядности, правильного и объективного подхода эксперта к решению поставленных судом вопросов должны быть истребованы у участников процесса (страховой компании, истца, ответчика, эксперта-техника, проводившего осмотр) качественные, желательно цветные, профессионально выполненные фотографии повреждённых транспортных средств с наличием соответствующих комментариев. Эти фотографии должны быть приобщены к материалам дела, чтобы при невозможности организовать экспертный осмотр ТС быть одним из основных источников информации.

В настоящее время возможны три основных варианта: в материалах дела фотографии полностью отсутствуют, фотографий недостаточно для проведения полного и объективного экспертного исследования, вместо фотографий представлены их ксерокопии. Самый негативный вариант – последний, когда ксерокопии фотографий чёрно-белые, а низкое качество ксерокопий не позволяет проводить исследование.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что для проведения качественных и в минимальные сроки судебных экспертиз требуется незамедлительное устранение имеющихся недостатков, что может быть достигнуто только совместными усилиями и в тесном взаимодействии судебной системы и экспертного сообщества.

К.Л. Петров
старший эксперт
ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России

СООТНОШЕНИЕ ПАТЕНТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТОВАРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ. ИНЫЕ ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ В РАМКАХ СПОРОВ О ПРАВАХ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация: Рассмотрены виды исследований по судебным патентным экспертизам, определен род (вид)[таких]экспертиз в рамках споров о правах на интеллектуальную собственность, её предмет, задачи, пределы компетенции и отраслей специальных знаний экспертов.

Ключевые слова: патентная экспертиза, объект интеллектуальной собственности, изображение, компетенция эксперта, товароведческая экспертиза.

К. Petrov

Senior forensic examiner, Northwestern Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

CORRESPONDENCE BETWEEN PATENT ANALYSIS AND COMMODITY FORENSICS. OTHER TYPES OF FORENSIC INVESTIGATION INVOLVED IN INTELLECTUAL PROPERTY LITIGATION

Various types of forensic patent investigation are examined, and their taxonomy is specified in the context of intellectual property litigation. The subject and objectives of forensic patent investigation are determined, along with the scope of forensic expert's competence and special knowledge.

Keywords: patent forensics, item of intellectual property, image, forensic expert's competence, commodity forensics.

В последнее время увеличивается количество судебных споров в области авторского и патентного права. Как правило, данные споры касаются незаконного использования объектов авторского и патентного права.

Несмотря на наличие достаточно большого и развитого рынка объектов ин-

теллектуальной собственности (ОИС) и длительный период его существования в РФ, нормативная база и понятийный аппарат в настоящее время противоречив, недостаточно устоялся.

Возможно, это вызвано переходом с одной нормативной базы на другую (от Патентного закона к 4-й части ГК РФ), воз-

можно, участием в правоотношениях нескольких групп специалистов, обладающих разным понятийным аппаратом.

Среди таких групп можно выделить три основные:

- патентные поверенные (патентоведы);
- юристы, в том числе судьи, рассматривающие споры по данной категории дел;
- судебные эксперты, производящие судебные экспертизы по данным спорам.

Понятийный аппарат важен не только для специалистов в области интеллектуальной собственности, но и для юристов и экспертов, так как в процессе рассмотрения данных споров возникает большое число коллизий, в значительной части вызванных коммуникативными (терминологическими) ошибками и неоднозначностями.

Данная проблема многогранна и практически неохватна в рамках одной статьи, поэтому, с учетом специфики направления деятельности СЭУ, она будет рассмотрена только в части терминологии и сущности производимых в рамках судебного процесса экспертиз.

При этом необходимо учитывать, что существует несколько разных исследований, в просторечии именуемых «патентными экспертизами»:

1. Патентные исследования, производимые патентными поверенными при установлении охраноспособности и патентоспособности предполагаемого ОИС. Порядок проведения данных исследований установлен ГОСТ 15.011-96 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения.

2. Государственная патентная экспертиза (экспертиза заявки), производимая Патентным ведомством в соответствии со ст. 1384, ст. 1386 ГК РФ в рамках выполнения государственной функции. Порядок проведения данной экспертизы установлен Административным регламентом исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение (утвержден Приказом Минобрнауки России от 29 октября 2008 года № 327).

3. Судебная экспертиза при оспаривании ненормативных актов (решений ФИПС и ППС), в рамках которой проверяет-

ся обоснованность и правильность проведения патентных исследований Роспатентом (**судебная патентная экспертиза**).

4. Судебная экспертиза при рассмотрении споров о товарных знаках (знаках обслуживания), местах наименования товаров, доменных именах и т.д., в рамках которой рассматривается вопрос о тождественности и сходстве до степени смешения данных объектов (**экспертиза по установлению сходства до степени смешения**).

5. Судебная экспертиза, в рамках которой определяются ценовые параметры объектов интеллектуальной собственности (рыночная стоимость, ставка роялти, авторское вознаграждение и т.д.) (**экспертиза стоимости ОИС**).

6. Судебная экспертиза при рассмотрении споров о патентных правах, в рамках которой рассматривается наличие/отсутствие в товаре (способе) признаков (характеристик), перечисленных в формуле патента на изобретение и полезную модель либо списке существенных признаков и изображении по свидетельству на промышленный образец (**товароведческая экспертиза**).

Первые два исследования не относятся к судебным экспертизам и не рассматриваются в данной статье.

Третье исследование сводится к проведению повторного патентного исследования, четвертое осуществляется посредством социологических опросов (методика ВЦИОМ и т.д.).

Пятое исследование производится путем расчета стоимости объектов интеллектуальной собственности специализированными оценочными методами.

В данной статье рассматривается только шестое исследование.

Задачей данной статьи является выяснение рода (вида) проводимой при таких спорах экспертизы, ее предмета и решаемой задачи, пределов компетенции экспертов и отрасли знания, используемой в данном исследовании.

Вид (род) экспертизы

При установлении вида (рода) экспертизы необходимо руководствоваться классификацией видов (родов) экспертиз, приведенной в Приказе Минюста РФ от 14.05.2003 № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных

специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации».

Анализ данного документа позволяет установить, что все указанные в нем роды (виды) экспертных исследований являются объектно-ориентированными т.е. классифицируются по объекту исследования.

В соответствии с п. 3 ст. 1358 ГК РФ:

Изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения или полезной модели, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения в отношении соответствующего продукта или способа действий, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

Промышленный образец признается использованным в изделии, если такое изделие содержит все существенные признаки промышленного образца, нашедшие отражение на изображениях изделия и приведенные в перечне существенных признаков промышленного образца (пункт 2 статьи 1377).

Следовательно, при проведении экспертизы по данному виду спорам необходимо установить:

- наличие в объекте исследования каждого признака изобретения или полезной модели, приведенного в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения или полезной модели, либо признака, эквивалентного ему;

- наличие в объекте исследования всех существенных признаков промышленного образца, нашедших отражение на изображениях изделия и приведенных в перечне существенных признаков промышленного образца.

На основании вышеизложенного в случае проведения исследования для установления наличия (отсутствия) в товаре заранее установленного перечня признаков объектом исследования в такого рода экспертизах выступает товар (продукт) либо способ его получения.

При этом в качестве источника перечня характеристик (признаков) выступают:

- для изобретений, полезных моделей – формула изобретения или полезной модели, содержащаяся в Патенте;

- для промышленного образца – изображения изделия и перечень существенных признаков, приведенные в свидетельстве.

Таким образом, объектом исследования является товар, а исследование является частным случаем товароведческой экспертизы (исследование товара).

Задача экспертизы

Решаемая задача – классификационная, направленная на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам.

Из приведенного выше явно следует, что в случае, когда объектом исследования выступает товар, исследование сводится к классическому товароведческому исследованию для решения классификационной задачи – установления наличия (отсутствия) в исследуемом товаре заранее заданного перечня характеристик.

Исследование в данном случае всегда производится «от перечня к товару», т.е. устанавливается наличие каждого конкретного признака (характеристики) в товаре, наличие иных, не предусмотренных перечнем признаков (характеристик) не определяется (п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»).

Само исследование производится в несколько этапов:

- установление перечня признаков (характеристик), подлежащих выявлению;
- выявление наличия (отсутствия) заранее определенных признаков (характеристик).

Наименование экспертизы

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что однообразие не достигнуто даже в наименовании экспертизы.

В практике встречаются следующие наименования судебных экспертиз по решению вышеуказанного вопроса:

Патентно-техническая (Постановление Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 № 11025/11, Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2008 № 8905/07, Постанов-

ление Президиума ВАС РФ от 02.03.2004 № 14689/03, Определение ВАС РФ от 31.08.2009 № 10402/09, Постановление ФАС ЗСО от 11.07.2006 № Ф04-4279/2006, Постановление ФАС МО от 21.01.2013 № Ф05-14704/12, Постановление ФАС УрО от 12.10.2012 № Ф09-9325/12, Постановление ФАС СКО от 03.09.2012 № Ф08-4810/12, Постановление ФАС ВВО от 16.05.2012 № Ф01-1770/12, Постановление ФАС ДВО от 11.05.2012 № Ф03-1268/12, Постановление ФАС ПО от 15.03.2012 № Ф06-1280/12, Постановление ФАС УрО от 28.02.2012 № Ф09-166/12, Постановление ФАС ВСО от 12 декабря 2011 № Ф02-5598/11, Постановление ФАС ЗСО от 02.02.2011 № А70-2582/2007, Постановление ФАС СЗО от 10.03.2009 № А05-10946/2007, Определение СК по гражданским делам Мосгорсуда от 20.01.2011 по делу № 33-375).

Технико-патентная (Постановление ФАС ПО от 27.12.2011 № Ф06-11305/11, Постановление ФАС ПО от 19.07.2011 № Ф06-5457/11, Постановление 13 ААС от 14.02.2012 № 13АП-22798/11, Постановление 12 ААС от 13.10.2011 № 12АП-7744/11, Постановление 12 ААС от 07.04.2011 № 12АП-1424/11).

Патентная (Определение ВАС РФ от 29.08.2007 № 13436/06, Определение ВАС РФ от 8.07.2007 № 13436/06, Постановление ФАС УрО от 27.04.2007 № Ф09-7717/06-С6, Постановление ФАС МО от 10.09.2012 № Ф05-9280/12, Постановление ФАС УрО от 07.08.2012 № Ф09-5380/12, Постановление ФАС ПО от 10.10.2011 № Ф06-8218/11, Постановление ФАС ЗСО от 21.09.2011 № Ф04-1769/11, Постановление ФАС СЗО от 16.02.2011 № Ф07-14265/2010, Постановление ФАС СКО от 27.10.2009 № А53-2268/2009, Обзор кассационной практики ВС Республики Коми по гражданским делам за ноябрь 2009 г.).

Товароведческая (Постановление ФАС СЗО от 26.01.2012 № Ф07-1481/11, Постановление ФАС ВВО от 22.08.2011 № Ф01-3261/11).

Патентно-товароведческая (Определение ВАС РФ от 28.11.2011 № ВАС-14721/11).

В связи с такой неоднозначностью имеет смысл проанализировать, что обозначают вышеприведенные термины.

Экспертиза заявки (государственная патентная экспертиза) – экспертиза, производимая Патентным ведомством в со-

ответствии со ст. 1384, ст. 1386 ГК РФ (государственная функция).

Согласно ст. 1386 ГК РФ:

2. Экспертиза заявки на изобретение по существу включает:

информационный поиск в отношении заявленного изобретения для определения уровня техники, по сравнению с которым будет осуществляться оценка новизны и изобретательского уровня изобретения;

проверку соответствия заявленного изобретения условиям патентоспособности, предусмотренным статьей 1350 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 1350 ГК РФ:

Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

2. Изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники.

Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники.

Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

4. Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Из приведенного следует, что в данном случае исследование сводится к установлению новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, т.е. соответствия заявки требованиям закона.

Патентные исследования производятся патентными поверенными при установлении охраноспособности и патентоспособности предполагаемого ОИС. Порядок проведения данных исследований установлен ГОСТ 15.011-96 СРПП. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. Согласно данному стандарту:

3.1.1. Патентные исследования – исследования технического уровня и тенденций развития объектов хозяйственной деятельности, их патентоспособности, патентной чистоты, конкурентоспособности (эффективности использования по назначению) на основе патентной и другой информации.

4.1. По своему характеру и содержанию патентные исследования относятся к прикладным научно-исследовательским работам и являются неотъемлемой со-

ставной частью обоснования принимаемых хозяйствующими субъектами решений на роднохозяйственных задач, связанных с созданием, производством, реализацией, совершенствованием, использованием, ремонтом и снятием с производства объектов хозяйственной деятельности.

Патентные исследования могут проводиться как в виде самостоятельной научно-исследовательской работы, так и в составе работ хозяйствующего субъекта.

Из приведенного следует, что патентное исследование сводится к установлению технического уровня, патентоспособности, патентной чистоты, конкурентоспособности (эффективности использования по назначению) объекта, предполагаемого к регистрации в качестве ОИС.

Таким образом, можно сделать вывод, что наименование судебной экспертизы «патентная экспертиза» допустимо в случае, когда объектом исследования является патент – судебная экспертиза при оспаривании ненормативных актов (решений ФИПС и ППС), в рамках которой проверяется обоснованность и правильность проведения патентных исследований Роспатентом.

Наименования «патентно-техническая», «техничко-патентная», «патентно-товароведческая» некорректны в отношении описываемой экспертизы, так как не отражают классификационный признак – объект исследования. Их использование может ввести в заблуждение в отношении проводимых исследований, так как патентных исследований в рамках данной экспертизы не проводится.

Наиболее корректно наименование «товароведческая» экспертиза, так как оно соответствует сложившейся терминологии в области судебно-экспертной деятельности.

Пределы компетенции эксперта

Итак, используемые при проведении исследования специальные знания соответствуют товароведческому образованию: **товароведение** – научная дисциплина, изучающая потребительские свойства товаров; их классификацию и кодирование; стандартизацию; факторы, обуславливающие качество товаров, контроль и оценку его; закономерности формирования ассортимента товаров и его структуру; условия сохранения качества товаров при их транс-

портировке, в потреблении и эксплуатации (БСЭ).

Далее следует рассмотреть понятия «патентный поверенный» и «патентовед», чтобы уточнить пределы компетенции соответствующих субъектов.

Понятие **патентный поверенный** определено ст. 1247 ГК РФ и Федеральным законом от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных».

Согласно вышеуказанным нормам патентный поверенный это аттестованное Роспатентом лицо, которое осуществляет ведение дел с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по поручению заявителей, правообладателей и иных заинтересованных граждан и юридических лиц.

В соответствии со ст. 4 указанного закона патентный поверенный имеет право:

1) давать консультации по вопросам правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защиты интеллектуальных прав, приобретения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжения такими правами;

2) проводить патентные исследования и анализ обстоятельств, обуславливающих выбор объекта правовой охраны;

3) осуществлять оформление и подачу от имени доверителя, заказчика, работодателя заявок и иных документов, необходимых в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ для получения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе созданных при осуществлении международного научно-технического сотрудничества.

4) взаимодействовать от имени доверителя, заказчика, работодателя с федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и образуемой при нем палатой по патентным спорам, в том числе вести переписку, подготавливать и направлять возражения на решения по экспертизе, заявления и другие документы, принимать участие в экспертных и иных совещаниях и заседаниях;

5) проводить правовую экспертизу проектов гражданско-правовых договоров, на основании которых осуществляется приобретение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и рас-

поряжение такими правами, а также давать консультации по вопросам, связанным с заключением и исполнением таких договоров;

6) участвовать в качестве эксперта или представителя от имени доверителя, заказчика, работодателя в суде по делам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также с распоряжением этими правами;

7) осуществлять иную не запрещенную законодательством РФ деятельность патентного поверенного в интересах доверителя, заказчика, работодателя.

Из этого следует, что патентный поверенный – это представитель автора и/или патентообладателя при совершении действий, связанных с патентными исследованиями, регистрацией и приобретением интеллектуальной собственности, а также спорами в отношении нее. Данный вывод подтверждается и использованием термина «поверенный» – представитель, доверенное лицо.

Сказанное подтверждает также и Перечень нормативных правовых актов и иных документов, знание которых необходимо при сдаче квалификационного экзамена для аттестации кандидатов в патентные поверенные и патентных поверенных, желающих расширить область своей деятельности по законодательно установленным специализациям (рекомендован Квалификационной комиссией Роспатента 02.04.2010). Данный Перечень не содержит указаний на какие-либо специальные научные знания (владение методиками и т.д.), только на общие правовые нормы и ведомственные документы Роспатента в отношении процедуры производимой им регистрации интеллектуальной собственности.

Патентовед – это специалист в области интеллектуальной собственности. Патентоведение изучается в рамках повышения квалификации в системе высшего образования (Письмо Минобрнауки РФ от 26 февраля 2002 № 14-55-130ин/15 «О дополнительных квалификациях», Приказ Минобрнауки РФ от 18.06.1999 № 1695 «О введении в действие Государственных требований к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника

вуза для получения дополнительной квалификации «Патентовед (специалист в области интеллектуальной собственности)»).

Согласно Государственным требованиям (п. 1.6.):

Целью данной программы является подготовка будущего выпускника вуза к следующим видам деятельности:

- патентно-информационное обеспечение исследований и разработок;
- проведение патентных исследований;

- оформление заявок на выдачу охранного документа на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, указания и наименования мест происхождения товаров;

- оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности;

- осуществление международных и внутренних лицензионных операций;

- разработка инвестиционных проектов и бизнес-планов с использованием объектов интеллектуальной собственности (далее - ОИС);

- защита государственных интересов в области интеллектуальной собственности (таможенная служба, арбитражный суд и т.п.);

- оценка и обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг;

- определение и обеспечение условий беспрепятственной коммерческой реализации промышленной продукции и передачи прав на ОИС;

- оценка патентоспособности научно-технических достижений;

- экспертиза объектов техники на патентную чистоту;

- защита интересов юридических и физических лиц от нарушения их прав на ОИС в форме пресечения незаконных действий;

- менеджмент в области интеллектуальной собственности;

- осуществление процедуры зарубежного патентования;

- рекламирование ОИС;

- ведение переговоров с отечественными и зарубежными фирмами по вопросу передачи прав на ОИС и другие результаты творческой деятельности и заключение лицензионных и авторских договоров;

- создание и управление творческим коллективом;

– разрешение производственных конфликтов.

Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94 (ОКПДТР) (принят Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367) не содержит термина «патентовед».

Общероссийский классификатор занятий ОК 010-93 (ОКЗ) (утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 № 298) не содержит термина «патентовед».

Таким образом, можно сделать вывод, что данного рода исследование компетентен производить специалист, имеющий базовое образование в области объекта исследования (в рассматриваемом случае – товаровед).

Выводы

1. Судебная экспертиза при рассмотрении споров о патентных правах, в рамках которой устанавливается наличие (отсутствие) в товаре (способе) признаков (характеристик), перечисленных в формуле патента на изобретение и полезную модель либо списке существенных признаков и изображении по свидетельству на промышленный образец, относится к **товароведческим** экспертизам.

2. В рамках исследования решается **классификационная задача** – установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам. Объектом исследования выступает товар (способ).

В качестве источника перечня характеристик (признаков) выступают:

– для изобретений, полезных моделей – независимый пункт (пункты) формулы изобретения или полезной модели, содержащейся в патенте.

– для промышленного образца – изображения изделия и перечень существенных признаков, приведенные в свидетельстве.

Исследование в данном случае всегда производится «от перечня к товару», т.е. устанавливается наличие каждого конкретного признака (характеристики) в товаре, наличие иных, не предусмотренных перечнем признаков (характеристик) не определяется.

3. Данного рода исследование компетентен производить специалист, имеющий базовое образование в области объекта исследования (в рассматриваемом случае – товаровед).

4. Применение термина «патентная экспертиза» допустимо в случае, когда объектом исследования является патент – судебная экспертиза при оспаривании ненормативных актов (решений ФИПС и ППС), в рамках которой проверяется обоснованность и правильность проведения патентных исследований Роспатентом.

Применение терминов «патентно-техническая», «техничко-патентная», «патентно-товароведческая» некорректно, так как они не отражают объект исследования. Патентных исследований в рамках данной экспертизы не проводится. Корректным следует считать наименование «товароведческая» экспертиза, поскольку оно соответствует сложившейся терминологии в области судебно-экспертной деятельности.

Методики,
методические
рекомендации,
информационные
письма

Т.Ю. Малинина

эксперт Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста России

П.И. Милыхин

начальник Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста России,
канд. юрид. наук, доцент

А.Е. Малютин

начальник экспертного отдела Рязанской лаборатории
судебной экспертизы Минюста России, канд. физ.-мат. наук

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ШУМОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЫТОВЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПРИБОРОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Представленная методика состоит по сути из проведения измерений в определенных точках измерительной поверхности, построенной вокруг исследуемого объекта по соответствующим правилам, с последующей обработкой результатов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, шумовая характеристика, акустические условия, вспомогательное оборудование, измерительная поверхность.

T. Malinina

Forensic examiner, Ryazan Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

P. Milyukhin

Head of Ryazan Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Law), assistant professor

A. Malyutin

Head of department, Ryazan Laboratory of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Physics & Mathematics)

METHODOLOGY FOR DETERMINING THE NOISE CHARACTERISTICS OF HOUSEHOLD APPLIANCES AS PART OF FORENSIC TESTING OF ELECTRICAL HOUSEHOLD EQUIPMENT

The proposed methodology consists of measuring sound power levels in selected locations of the measurement surface grid set up around the tested object in compliance with relevant requirements, and consequent processing of measurement results.

Keywords: forensic science, noise characteristics, acoustic conditions, auxiliary equipment, measurement surface.

В настоящее время в быту широко используются различные электрические устройства (приборы), являющиеся источниками шума: пылесосы, холодильники, кухонные вытяжки, стиральные машины и др. Одной из типичных диагностических задач, ставящихся судом на разрешение эксперта, является установление соответствия шумовых характеристик различных электробытовых устройств заявленным в документации значениям и (или) требованиям стандартов. В данной статье описывается методика по определению двух основных шумовых характеристик электробытовых приборов – уровня звука и скорректированного уровня звуковой мощности.

Предлагаемая методика разработана на основе действующих в настоящее время в Российской Федерации Государственных стандартов:

1. ГОСТ 30163.0-95. Бытовые и аналогичные электрические приборы. Методы определения распространяющегося в воздухе шума. Часть 1. Общие требования.

2. ГОСТ Р 51401-99. Шум машин. Определение уровней звуковой мощности источников шума по звуковому давлению. Технический метод в существенно свободном звуковом поле над звукоотражающей плоскостью.

3. ГОСТ Р 51402-99. Шум машин. Определение уровней звуковой мощности источников шума по звуковому давлению. Ориентировочный метод с использованием измерительной поверхности над звукоотражающей плоскостью.

4. ГОСТ 17187-2010. Шумомеры. Часть 1. Технические требования.

5. СТ СЭВ 4672-84. Приборы электрические бытовые. Предельные уровни шума и методы определения.

Термины и определения

В настоящей методике используются следующие термины и определения (формулировки приводятся согласно ГОСТ 31252-2004 «Шум машин. Руководство по выбору метода определения уровней звуковой мощности» и ГОСТ 12.1.003-83 «Система стандартов безопасности труда. Шум. Общие требования безопасности»):

Машина: любой технический объект, работа которого сопровождается шумом, если только объект не предназначен для подачи звуковых сигналов.

Постоянный шум: шум, изменения которого на интервале наблюдения пренебрежимо малы.

Фоновый шум: шум от всех источников, кроме испытываемой машины.

Шумовая характеристика: параметр излучения, используемый для оценки шума машины. (Примечание: примерами шумовых характеристик являются скорректированный по А уровень звуковой мощности, уровни звуковой мощности в полосах частот, уровни звукового давления излучения в контрольных точках в полосах частот, уровень звука излучения и т. д.).

Звуковое давление p , Па: переменное давление, создаваемое источником шума, наложенное на статическое давление воздушной среды. (Примечание: звуковое давление может быть мгновенным; максимальным; среднеквадратичным, определенным по времени или пространству, например, по измерительной поверхности).

Уровень звукового давления L_p , дБ: десятикратный десятичный логарифм отношения квадрата звукового давления к квадрату опорного звукового давления.

$$L_p = 10 \lg \frac{(p)^2}{(p_0)^2} = 20 \lg \frac{p}{p_0}$$

где p – среднее квадратическое значение звукового давления, Па;

p_0 – опорное значение звукового давления. В воздухе $p_0 = 2 \cdot 10^{-5}$ Па.

Уровень звука L_{pA} , дБА: скорректированный по частотной характеристике A^1 и измеренный с временной характеристикой S шумомера уровень звукового давления постоянного шума.

¹ Частотная коррекция «А» в шумомерах осуществляется с помощью специальной электронной схемы, чувствительность которой изменяется с частотой согласно частотным изменениям чувствительности человеческого слуха.

Примечание. Для ориентировочной оценки допускается в качестве характеристики постоянного широкополосного шума принимать уровень звука в дБА, измеряемый на временной характеристике «медленно» шумомера по ГОСТ 17187-2010 и определяемый по формуле

$$L_{pA} = 20 \lg \frac{p_A}{p_0}$$

где p_A – среднее квадратическое значение звукового давления с учетом коррекции «А» шумомера, Па.

Звуковая мощность W , Вт: величина энергии, излучаемая источником шума в единицу времени.

Уровень звуковой мощности L_w , дБ: десятикратный десятичный логарифм отношения звуковой мощности к опорной звуковой мощности при указанной частотной характеристике или полосе частот (опорная звуковая мощность W_0 равна 1 пВт). *Корректированный по А уровень звуковой мощности* обозначается как L_{wA} , дБА.

Коррекция на акустические условия K_2 , дБ: величина для учета влияния отраженного или поглощенного звука на уровень звукового давления на измерительной поверхности. (Примечания: 1. Иногда эту величину называют показателем акустических условий. Она характеризует отличие звукового поля на измерительной поверхности от свободного звукового поля, и ее значение нормируется в зависимости от требуемой точности метода измерений шума. 2. K_2 зависит от частоты; при измерениях на частотной характеристике А шумомера ее обозначают как K_{2A} , дБА).

Измерительная поверхность: охватывающая огибающий параллелепипед воображаемая поверхность, на которой находятся точки измерения и которая опирается (кроме сферической поверхности) на одну или более звукоотражающую плоскость.

Коэффициент звукопоглощения α : доля падающей на поверхность энергии звука, которая поглощается ею. (Примечание: коэффициент звукопоглощения может зависеть от частоты и от условий распространения звука. Считается, что явления дифракции отсутствуют).

Эквивалентная площадь звукопоглощения в помещении A , м²: площадь условной поверхности, полностью поглощающей звук и не создающей эффектов дифракции, которая в предположении, что эта условная поверхность является единственным поглощающим элементом в помещении, обеспечивает время реверберации в нем, равное значению, измеренному в реальном помещении.

Необходимо отметить, что правильное использование вышеприведенных терминов и определений имеет принципиальное значение в связи со следующими обстоятельствами. Согласно п. 4.6 ГОСТ Р 52084-2003 «Приборы электрические бытовые. Общие технические условия» шумовой характеристикой прибора является **корректированный уровень звуковой мощности**. Требования к этой характеристике устанавливаются в государственных стандартах, и соответствие именно корректированного уровня звуковой мощности конкретного устройства заявленным в документации значениям и (или) требованиям стандартов подлежит определению в рамках экспертизы электробытовой техники. Однако на практике производители в качестве шумовой характеристики изделия нередко приводят некий «уровень шума», который не нормируется никакими документами и может быть истолкован произвольно. В подобных случаях можно рекомендовать обратиться к производителю за разъяснениями, поскольку значение корректированного уровня звуковой мощности для конкретного прибора должно быть приведено в ТУ на продукцию.

Второй шумовой характеристикой, которую позволяет определить настоящая методика, является **уровень звука**. При производстве экспертизы электробытовой техники данная характеристика является вспомогательной, поскольку значения уровня звука не регламентируются техническими стандартами. Однако в обоснованных случаях установленные значения уровня звука могут быть использованы для ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

Настоящая методика применима лишь при исследовании шума, передаваемого по воздуху. Одной из часто встречающихся задач является исследование шума, передаваемого в соседнее помещение через конструкцию здания. Исследование подобного шума

не входит в компетенцию эксперта по специальности 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения». Также необходимо отметить, что предлагаемая методика не может использоваться для установления соответствия шумовых характеристик бытовых приборов гигиеническим нормативам и требованиям санитарных норм. Подобные исследования проводятся в рамках санитарно-эпидемиологической экспертизы. Кроме того, настоящая методика неприменима для устройств, предназначенных для подачи звуковых сигналов.

Сущность предлагаемой методики состоит в проведении измерений в определенных точках измерительной поверхности, построенной вокруг исследуемого объекта по соответствующим правилам, и в последующей обработке результатов.

Для проведения исследования по данной методике необходимо следующее оборудование:

- шумомер 1-го или 2-го класса по ГОСТ 17187-2010, внесенный в Государственный реестр средств измерений (например, шумомер 1-го класса марок Октава, Алгоритм, Ассистент, SVAN; шумомер 2-го класса марок Testo, SVAN). Микрофон шумомера при измерениях в помещениях должен быть предназначен для измерений в диффузном поле;
- акустический калибратор 1-го или 2-го класса (соответственно классу используемого шумомера);
- рулетка (металлическая или лазерная) либо другой измерительный инструмент с требуемой точностью.

Определение шумовых характеристик электробытовых приборов и устройств производится в описываемом ниже порядке.

1. Проверка соответствия условий звукового поля требованиям ГОСТ Р 51402-99

1.1. Выбор измерительной поверхности, определение ее размеров и площади.

- Вокруг объекта исследования строят огибающий параллелепипед – воображаемую поверхность, представляющую собой прямоугольный параллелепипед наименьших размеров, полностью вмещающий источник шума (исследуемый объект) и опирающийся на одну (две или три взаимно перпендикулярных) звукоотражающую плоскость. Выступающие части источника шума, про которые известно, что они не дают заметного вклада в шум, допускается не включать в огибающий параллелепипед.

Примечание: в соответствии с п. 5.2 ГОСТ Р 51401-99 вспомогательное оборудование (трубопроводы, воздухопроводы и т.д.), если это возможно, должно быть вынесено за пределы испытательного пространства. В противном случае указанное оборудование считают частью испытуемой машины и включают в огибающий параллелепипед.

- Выбирают форму измерительной поверхности в виде прямоугольного параллелепипеда, грани которого параллельны огибающему параллелепипеду и удалены от него на измерительное расстояние d . Измерительная поверхность служит местом размещения точек измерений, охватывает огибающий параллелепипед и опирается на звукоотражающую(-ие) плоскость(-и).

Измерительное расстояние d измеряют по перпендикуляру между соответствующими гранями измерительной поверхности и огибающего параллелепипеда и выбирают из ряда 0,25; 0,5; 1; 2; 4; 8 м, насколько это позволяет испытательное пространство. Предпочитаемое значение $d = 1$ м, минимальное – не менее 0,15 м.

- Определяют площадь измерительной поверхности.

Площадь измерительной поверхности S , m^2 , в виде параллелепипеда, опирающегося на одну звукоотражающую плоскость, рассчитывают по формуле

$$S = 4(ab + bc + ca), \quad (1)$$

где $a = 0,5l_1 + d$; $b = 0,5l_2 + d$; $c = l_3 + d$;

l_1 , l_2 , l_3 – длина, ширина и высота огибающего параллелепипеда соответственно (рис. 1).

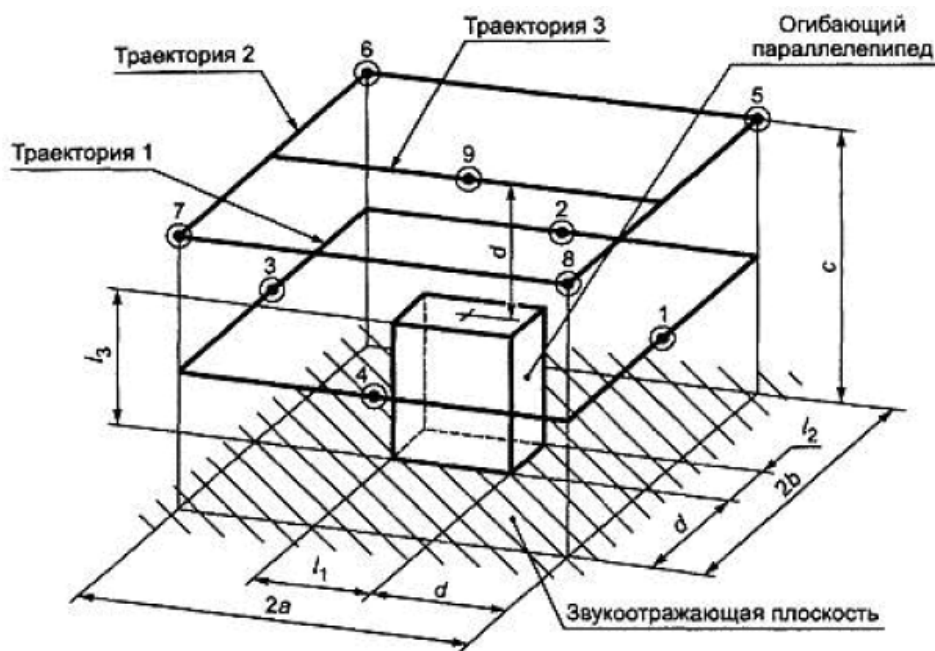

Рис. 1. Измерительная поверхность с девятью точками измерения для установленного на полу или стене источника шума

Площадь измерительной поверхности S , m^2 , в виде параллелепипеда, опирающегося на две звукоотражающие плоскости, рассчитывают по формуле

$$S = 2(2ab + 2ac + bc), \quad (2)$$

где $a = 0,5(l_1 + d)$;

$b = 0,5l_2 + d$;

$c = l_3 + d$;

l_1, l_2, l_3 – длина, ширина и высота огибающего параллелепипеда соответственно (рис. 2).

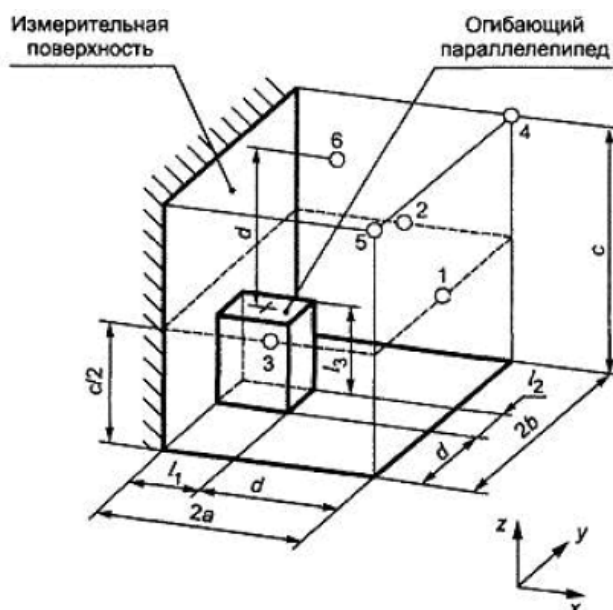

Рис. 2. Измерительная поверхность (параллелепипед) с шестью точками измерения для установленного на полу у стены источника шума

Площадь измерительной поверхности S , м^2 , в виде параллелепипеда, опирающегося на три звукоотражающие плоскости, рассчитывают по формуле

$$S = 2(2ab + bc + ca), \quad (3)$$

где $a = 0,5(l_1 + d)$; $b = 0,5(l_2 + d)$; $c = l_3 + d$;
 l_1, l_2, l_3 – длина, ширина и высота огибающего параллелепипеда соответственно (рис. 3).

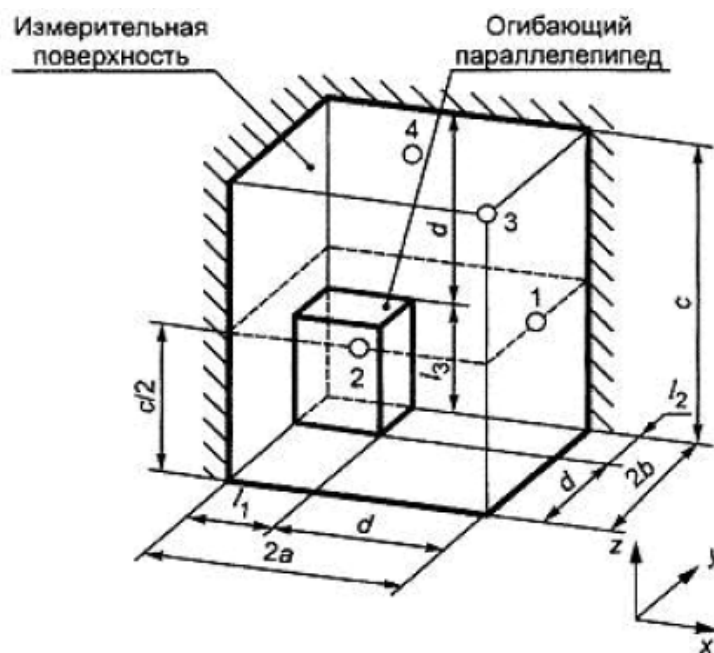

Рис. 3. Измерительная поверхность для источника шума, установленного на полу в углу, с четырьмя точками измерения

1.2. Определение показателя акустических условий K_{2A} , который характеризует степень отличия реального звукового поля от свободного звукового поля, искажаемого за счет отражений звука от границ испытательного помещения и окружающих испытуемый источник шума звукоотражающих объектов.

• Приблизительно рассчитывают эквивалентную площадь звукопоглощения в помещении A , м^2 , по формуле

$$A = \alpha S_v, \quad (4)$$

где α – средний коэффициент звукопоглощения для измерений на характеристике A шумомера; выбирается в соответствии с типом помещения из таблицы 1, приведенной в Приложении А к ГОСТ Р 51401-99 (см. ниже);

S_v – площадь ограничивающих поверхностей (стен, потолка и пола) испытательного помещения, м^2 .

Таблица 1. Приближенные значения среднего коэффициента звукопоглощения α

Средний коэффициент звукопоглощения α	Описание помещения
0,05	Практически пустое помещение с гладкими жесткими стенами из бетона, кирпича, оштукатуренными или покрытыми кафелем
0,1	Частично заполненное помещение; помещение с гладкими стенами

0,15	Помещение с обстановкой, прямоугольный машинный зал, прямоугольное производственное помещение
0,2	Неправильной формы помещение с обстановкой; неправильной формы машинный зал или производственное помещение
0,25	Помещение с обстановкой без обивки, машинный зал или производственное помещение с малым количеством звукопоглощающего материала на потолке или стенах (например, частично поглощающий потолок)
0,35	Помещение с большими участками звукопоглощающих материалов на потолке и стенах
0,5	Помещение со звукопоглощающими покрытиями как потолка, так и стен

• Вычисляют отношение A/S , которое должно быть больше или равно 1. Большему значению соответствуют более благоприятные условия измерений. **Если требование $A/S \geq 1$ не выполняется, то следует выбрать новую измерительную поверхность с меньшей площадью S , но лежащую вне ближнего звукового поля источника шума.**

• Показатель акустических условий K_{2A} , дБ, рассчитывают по формуле

$$K_{2A} = 10 \lg [1 + 4(S/A)], \quad (5)$$

где A – эквивалентная площадь звукопоглощения в помещении, м^2 ;

S – площадь измерительной поверхности, м^2 .

Полученное значение показателя акустических условий K_{2A} не должно превышать 7 дБ.

2. Назначение основных точек измерения на измерительной поверхности.

2.1. В случае когда имеется одна звукоотражающая плоскость, что соответствует установке источника шума на полу или на стене, точки измерения находят, руководствуясь рисунком 1. Точки измерения помещают в центр каждой грани измерительной поверхности и по ее углам, кроме углов, прилегающих к звукоотражающей плоскости.

2.2. Если имеются две или три звукоотражающие плоскости, что соответствует установке источника шума на полу перед стеной или в углу, то для определения размеров измерительной поверхности и выбора точек измерения на этих поверхностях следует руководствоваться рисунками 2 и 3 соответственно.

2.3. Если ребро измерительной поверхности превышает $3d$ (d – измерительное расстояние), то точки измерения находят, руководствуясь рисунком 4.

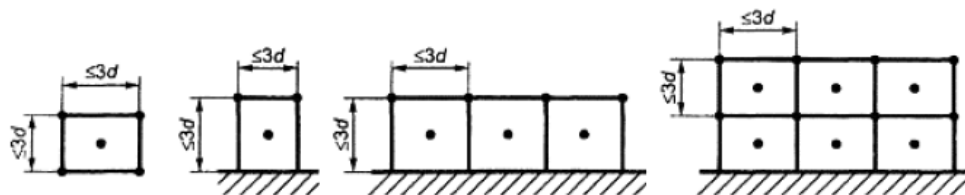

Рис. 4. Схема определения положений точек измерения, когда ребро измерительной поверхности превышает $3d$

Для этого каждую грань измерительной поверхности делят на наименьшее возможное число прямоугольных участков равной площади с максимальной длиной стороны $3d$. Точки измерения помещают в центр каждого участка и по его углам, кроме углов, прилегающих к звукоотражающей плоскости. Пример размещения точек измерения для высоких источников шума с небольшой площадью опоры ($l_1 \leq d$, $l_2 \leq d$, $2d \leq l_3 \leq 5d$) показан на рисунке 5.

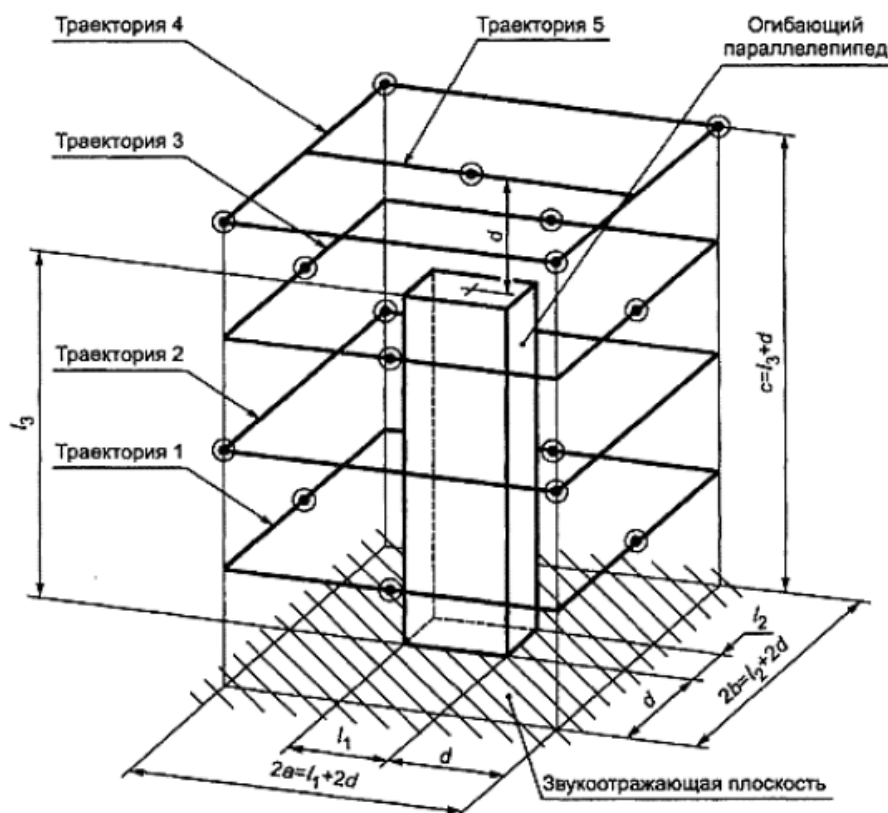

Рис. 5. Пример измерительной поверхности и положений (траекторий) микрофонов для высоких источников шума с небольшой площадью опоры ($l_1 \leq d$, $l_2 \leq d$, $2d \leq l_3 \leq 5d$)

2.3. Если источник излучает шум высокой направленности либо шум большого источника излучается преимущественно или особенно интенсивно небольшими его частями, например, через отверстия в звукоизолирующем кожухе, то в местах интенсивного излучения шума располагают дополнительные точки измерения.

3. Подготовка к измерениям

3.1. Проверка климатических условий.

Измерения следует проводить при температуре и влажности, допускаемой изготовителем исследуемого устройства. В частности, бытовые электроприборы (если нет других указаний для определенного вида) работают в следующих климатических условиях (ГОСТ 30163.0-95):

- температура от 15 до 30°C;
- относительная влажность от 30 до 70%.

3.2. Установка источника шума (при испытаниях в лабораторных условиях).

- Источник шума устанавливают без использования упругих виброизолирующих прокладок, кроме тех, которые встроены в прибор.
- Источник шума устанавливают на полу на расстоянии от стен и потолка, достаточном для построения вокруг него измерительной поверхности согласно п. 1.1.
- Источники шума, устанавливаемые при эксплуатации на стене, полу перед стеной (стенами), испытывают в таком же положении. При креплении источника шума на стене его нижний край должен находиться на высоте около 1,3 м над полом. Если источник шума работает на столе или на подставке, то испытание на шум проводят на полу не ближе 1,5 м от любой из стен помещения.

- Ручные машины, удерживаемые при работе в руках, испытывают в таком же положении, чтобы исключить возникновение низкочастотного шума от поверхностей опорных конструкций, возбуждаемых передаваемой на них вибрацией.

3.3. Выбор режима работы исследуемого источника шума (устройства).

- Условия нагружения и функционирования испытываемых устройств должны, по возможности, быть одинаковыми с условиями обычного применения.

- Выбирается режим, соответствующий типовому применению испытываемого устройства, но когда шум испытываемого устройства максимален. Для устройств с регулятором частоты вращения применяют регулировку, соответствующую максимальной частоте вращения.

- Устройства с циклическим функционированием запускают в соответствии с циклами, измерения проводят в определенные периоды цикла.

- Не допускается перегрев испытываемых устройств. Необходимо придерживаться номинальных значений времени функционирования и паузы в соответствии с указаниями эксплуатационных документов.

3.4. Акустическую калибровку шумомера следует проводить до и после измерений на одной или нескольких частотах диапазона измерений с применением калибратора звука соответствующего класса. Результаты калибровки не должны расходиться более чем на 0,2 дБ; в противном случае необходимо провести измерения заново.

4. Проведение измерений

4.1. Последовательно устанавливают микрофон в точки измерения, каждый раз ориентируя микрофон перпендикулярно к грани измерительной поверхности, либо (при измерении в угловых точках) направляя микрофон к геометрическому центру огибающего параллелепипеда.

4.2. Измеряют, используя временную характеристику S шумомера, уровень звука фонового шума (при неработающем источнике шума) L'_{pA} и уровень звука L_{pA} при работающем на установленном режиме источнике шума. Продолжительность измерения должна быть не менее 30 с.

В случае, когда флуктуации уровня звукового давления, измеренные с временной характеристикой S шумомера, превышают ± 1 дБ, применяют интегрирующий шумомер. Если интегрирующий шумомер не применяют, то для каждой точки измерения фиксируют минимальное и максимальное значение уровня звука за время наблюдения.

4.3. Между микрофоном и источником шума не должны находиться люди или предметы, искажающие звуковое поле. Расстояние между микрофоном и наблюдателем должно быть не менее 0,5 м.

5. Обработка результатов измерений

5.1. Рассчитывают средний уровень звука на измерительной поверхности при работающем источнике шума $\overline{L}_{pA}$, дБА, по формуле

$$\overline{L}_{pA} = 10 \lg \left[\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N 10^{0,1 L_{pA_i}} \right] \quad (6)$$

где L_{pA_i} – уровень звука, полученный в i -м измерении данной серии при работающем источнике шума, дБА;

N – число измерений в серии.

В случаях, когда не применяется интегрирующий шумомер, число измерений в серии равно удвоенному количеству точек измерения, поскольку для каждой точки измерения учитывается два значения уровня звука (минимальное и максимальное).

5.2. Рассчитывают средний уровень звука на измерительной поверхности при неработающем источнике шума (фоновый шум) $\overline{L}'_{pA}$, дБА, по формуле

$$\overline{L}'_{pA} = 10 \lg \left[\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N 10^{0,1 L'_{pA_i}} \right] \quad (7)$$

где L_{pA_i} – уровень звука, полученный в i -м измерении данной серии при неработающем источнике шума (фоновый шум), дБА;

N – число измерений в серии.

5.3. Коррекцию на фоновый шум K_{1A} , дБА, рассчитывают по формуле

$$K_{1A} = -10 \lg(1 - 10^{-0,1\Delta L_A}), \quad (8)$$

где $\Delta L_A = \overline{L_{pA}} - \overline{L_{pA_i}}$.

Если $\Delta L_A > 10$ дБА, коррекцию не рассчитывают и принимают $K_{1A} = 0$. Если $\Delta L_A \geq 3$ дБА, то измерения по настоящей методике обеспечивают точность ориентировочного метода. Если $\Delta L_A < 3$ дБА, то результаты определения скорректированного уровня звуковой мощности согласно п. 5.5 могут быть использованы только для оценки его верхней границы. В этом случае в заключении должно быть отмечено, что требования к фоновому шуму не выполняются.

5.4. Рассчитывают средний на измерительной поверхности уровень звука $\overline{L_{pFA}}$, дБА, с учетом коррекций на фоновый шум и акустические условия окружающей среды по формуле

$$\overline{L_{pFA}} = \overline{L_{pA}} - K_{1A} - K_{2A} \quad (9)$$

Показатель акустических условий K_{2A} определяют согласно п. 1.2.

5.5. Рассчитывают уровень звуковой мощности L_{WA} , дБА, по формуле

$$L_{WA} = \frac{\overline{L_{pFA}} + 10 \lg S}{S_0} \quad (10)$$

где $\overline{L_{pFA}}$ – средний на измерительной поверхности уровень звука, дБА;

S – площадь измерительной поверхности, m^2 , определенная в п. 1.1;

$S_0 = 1 m^2$.

Результат расчета по формуле (10) округляют до ближайшего целого значения.

5.6. Оценка неопределенности измерений.

Для источников постоянного широкополосного шума ориентировочный метод обеспечивает среднее квадратическое отклонение воспроизводимости измерений σ_R скорректированного по А уровня звуковой мощности в следующих пределах (ГОСТ Р 51402-99):

- $\sigma_R = 3$ дБА при показателе акустических условий $K_{2A} < 5$ дБА;
- $\sigma_R = 4$ дБА при показателе акустических условий $5 \leq K_{2A} < 7$ дБА.

Указанные значения σ_R определены по совокупности источников шума различной природы и поэтому не зависят от конкретного источника шума непосредственно.

Неопределенность результатов измерений, выражаемая через среднее квадратическое отклонение воспроизводимости измерений σ_R , зависит от доверительной вероятности. Для распределения уровней звуковой мощности по нормальному закону при доверительной вероятности 90% действительное значение уровня находится в интервале $\pm 1,656 \sigma_R$, а при доверительной вероятности 95% – в интервале $\pm 1,96 \sigma_R$ от измеренного значения.

5.7. Окончательным результатом измерений является значение скорректированного по А уровня звуковой мощности, определенное с доверительной вероятностью 0,90: $L_{WA} \pm 1,656 \sigma_R$, дБА.

6. Оценка полученных результатов

Оценку полученных результатов следует проводить в соответствии со стандартами, устанавливающими значения шумовых характеристик для конкретных типов электробытовых устройств. При отсутствии подобных стандартов можно пользоваться таблицей 1, приведенной в СТ СЭВ 4672-84 «Приборы электрические бытовые. Предельные уровни шума и методы испытаний».

В пограничных случаях, когда установленная стандартами норма входит в диапазон измеренных значений с учетом погрешности, рекомендуется делать вероятностный вывод.

Приложение. Пример применения методики определения шумовых характеристик (исследование шумовых характеристик холодильника)

Предварительно была проведена установка холодильника в соответствии с требованиями «Руководства по эксплуатации»: холодильник был установлен в устойчивое положение на ровном жестком (кафельная плитка) полу у стены с достаточным для обеспечения вентиляции зазором; наклон назад по электронному угломеру составил $1,8^\circ$.

С учетом имеющегося в распоряжении испытательного пространства, вида шума исследуемой машины, уровня фонового шума и требуемой степени точности использовалась частная методика на основе ГОСТ Р 51402-99, позволяющая определить скорректированный по частотной характеристике А шумомера² (далее «скорректированный по А») уровень звуковой мощности по измеренным уровням звука исследуемого источника шума.

Измерения по указанной методике проводились в описываемом далее порядке.

Выбор измерительной поверхности и проверка соответствия условий звукового поля требованиям ГОСТ Р 51402-99

1. Строился огибающий параллелепипед – воображаемая поверхность, представляющая собой прямоугольный параллелепипед наименьших размеров, полностью вмещающий источник шума и опирающийся на две взаимно перпендикулярные звукоотражающие плоскости – пол и стену. Размеры огибающего параллелепипеда – l_1 , l_2 и l_3 (иллюстрация 1) – составили:

$$l_1 = 0,77 \text{ м}; \quad l_2 = 0,67 \text{ м}; \quad l_3 = 1,82 \text{ м}.$$

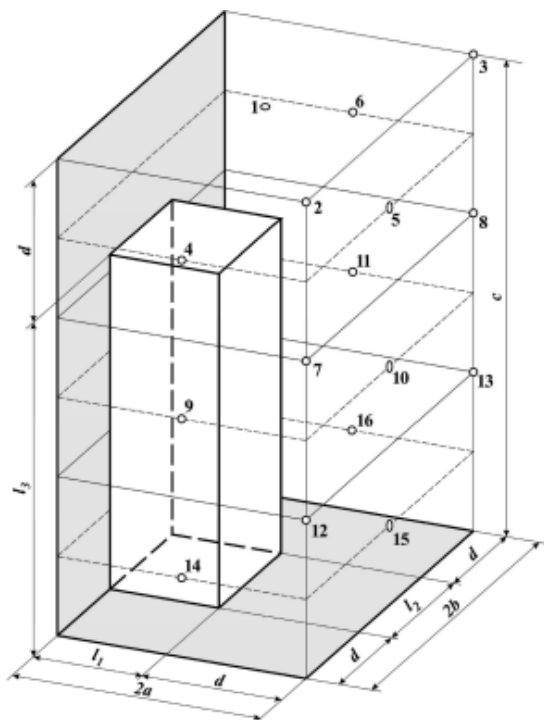
2. Была выбрана измерительная поверхность в виде прямоугольного параллелепипеда, грани которого параллельны огибающему параллелепипеду и удалены от него на измерительное расстояние d . Измерительное расстояние d , выбираемое согласно ГОСТ Р 51402-99 из ряда 0,15; 0,25; 0,5; 1; 2; 4; 8 м, с учетом удаления от потолка составило $d = 0,25$ м.

Измерительная поверхность служит местом размещения точек измерений, охватывает огибающий параллелепипед и опирается на две звукоотражающие плоскости. Размеры измерительной поверхности составили (см. иллюстрацию 1):

$$a = 0,5 \cdot (l_1 + d) = 0,5 \cdot (0,77 + 0,25) = 0,51 \text{ (м)};$$

$$b = 0,5 \cdot l_2 + d = 0,5 \cdot 0,67 + 0,25 = 0,59 \text{ (м)};$$

$$c = l_3 + d = 1,82 + 0,25 = 2,07 \text{ (м)}.$$

Илл. 1. Измерительная поверхность для высокого источника шума с небольшой площадью опоры, установленного на полу у стены, с шестнадцатью точками измерения

Площадь измерительной поверхности S , м^2 , определяемая по формуле

$$S = 2(2ab + 2ac + bc),$$

составила $S = 2 \cdot (2 \cdot 0,51 \cdot 0,59 + 2 \cdot 0,51 \cdot 2,07 + 0,59 \cdot 2,07) = 7,84 \text{ (м}^2\text{)}$.

3. Затем вычислялась эквивалентная площадь звукопоглощения в помещении A , м^2 , по формуле

$$A = \alpha S_v,$$

где α – средний коэффициент звукопоглощения для измерений на характеристике А шумомера; выбирается по таблице 1, приведенной в Приложении А к ГОСТ Р 51401-99;

² Частотная коррекция «А» в шумомерах осуществляется с помощью специальной электронной схемы, чувствительность которой изменяется с частотой согласно частотным изменениям чувствительности человеческого слуха.

S_v – площадь ограничивающих поверхностей (стен, потолка и пола) испытательного помещения, m^2 .

Были измерены размеры испытательного помещения и вычислена площадь ограничивающих поверхностей (стен, потолка и пола) S_v , которые составили:

ширина $L_1 = 5,09$ м; длина $L_2 = 3,80$ м; высота $L_3 = 2,65$ м;

$S_v = 2(L_1L_2 + L_2L_3 + L_3L_1) = 85,58$ (m^2).

Исследование производилось в помещении с обстановкой без обивки с частично звукопоглощающим покрытием потолка. Для данного типа помещений согласно таблице 1, приведенной в Приложении А к ГОСТ Р 51401-99, средний коэффициент звукопоглощения составляет $\alpha = 0,25$.

Таким образом, эквивалентная площадь звукопоглощения равна:

$$A = \alpha S_v = 0,25 \cdot 85,58 = 21,40 \text{ (} m^2 \text{)}.$$

4. Далее был рассчитан показатель акустических условий K_{2A} , дБ, по формуле

$$K_{2A} = 10 \lg [1 + 4(S/A)],$$

где A – эквивалентная площадь звукопоглощения в помещении, m^2 ;

S – площадь измерительной поверхности, m^2 .

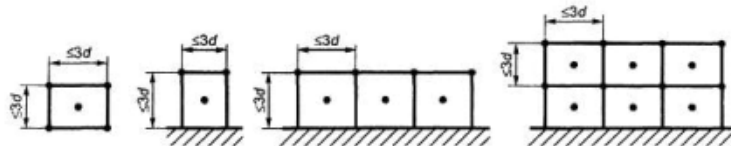
Значение показателя акустических условий в рассматриваемом случае составило:

$$K_{2A} = 10 \lg [1 + 4(7,84/21,40)] = 3,92 \text{ (дБ)}.$$

Согласно ГОСТ Р 51402-99 проведение измерений возможно, когда значение показателя акустических условий K_{2A} не превышает 7 дБ. Таким образом, условия звукового поля в испытательном помещении соответствуют требованиям ГОСТ Р 51402-99.

Выбор точек измерения на измерительной поверхности

В соответствии с Приложением В к ГОСТ Р 51402-99 каждая грань измерительной поверхности должна быть поделена на наименьшее возможное число прямоугольных участков равной площади с максимальной длиной стороны $3d$ (d – измерительное расстояние). Точки измерения при этом помещают в центр каждого участка и по его углам, кроме углов, прилегающих к звукоотражающим плоскостям (иллюстрация 2).

Илл. 2. Схема определения положений точек измерения, когда ребро измерительной поверхности превышает $3d$

В рассматриваемом случае вертикальные грани измерительной поверхности были поделены на три участка равной площади; соответственно, было выбрано 16 точек измерения (см. иллюстрацию 1). Проекция точек измерения на огибающий параллелепипед для удобства последующего проведения измерений были обозначены небольшими метками из изоляционной ленты черного цвета.

Проведение измерений

Перед проведением исследований производилась калибровка шумомера с помощью входящего в его комплект калибратора звука.

Всего производилось две серии измерений:

- при неработающем мотор-компрессоре (фон);
- при работающем мотор-компрессоре.

Измерения проводились по частотной характеристике А шумомера с временной характеристикой S. Микрофон шумомера последовательно устанавливался в точки измерения (см. иллюстрацию 1). Микрофон каждый раз ориентировался перпендикулярно к грани измерительной поверхности либо (при измерении в угловых точках) направлялся к геометрическому центру огибающего параллелепипеда. В каждой точке фиксировалось минимальное и максимальное значение уровня шума за промежуток времени 30 с. Результаты измерений приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты измерения уровня звука представленного холодильника, дБА

Точка измерения	Фон		Холодильник	
	макс	мин	макс	мин
1	29,7	29,0	42,1	41,7
2	30,0	29,1	40,9	40,7
3	29,6	29,3	40,3	39,9
4	29,8	29,3	43,4	43,2
5	29,8	29,0	39,1	38,8
6	29,4	28,8	42,2	41,3
7	29,6	29,1	43,8	43,4
8	29,5	28,3	42,4	41,9
9	29,3	28,5	47,3	46,9
10	28,9	28,2	42,3	41,5
11	28,6	27,5	46,0	45,4
12	28,1	27,4	48,3	47,9
13	29,4	27,3	48,8	47,9
14	28,6	27,3	51,0	50,3
15	28,1	27,2	50,0	49,6
16	29,0	28,1	50,1	49,4

После проведения измерений калибровка шумомера была проверена с помощью входящего в его комплект калибратора звука. Показания шумомера соответствовали эталону. Таким образом, полученные данные соответствуют требованиям ГОСТ Р 51402-99.

Обработка результатов измерений

1. Средний уровень звука на измерительной поверхности при работающем мотор-компрессоре $\overline{L_{pA}}$, дБА, рассчитывался по формуле

$$\overline{L_{pA}} = 10 \lg \left[\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N 10^{0,1 L'_{pA_i}} \right],$$

где L'_{pA_i} – уровень звука, полученный в i-м измерении при работающем мотор-компрессоре, дБА;

N – число измерений в серии.

Средний уровень звука на измерительной поверхности при работающем мотор-компрессоре составил $\overline{L_{pA}} = 46,19$ дБА.

2. Средний уровень звука на измерительной поверхности при неработающем мотор-компрессоре (фоновый шум) $\overline{L'_{pA}}$, дБА, рассчитывался по формуле

$$\overline{L'_{pA}} = 10 \lg \left[\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N 10^{0,1 L'_{pA_i}} \right],$$

где L'_{pA_i} – уровень звука, полученный в i-м измерении при неработающем мотор-компрессоре, дБА;

N – число измерений в серии.

Средний уровень звука на измерительной поверхности при неработающем мотор-компрессоре (фоновый шум) составил $\overline{L'_{pA}} = 28,85$ дБА.

3. Коррекция на фоновый шум K_{1A} рассчитывалась по формуле

$$K_{1A} = -10 \lg(1 - 10^{-0,1\Delta L_A}),$$

где $\Delta L_A = \overline{L'_{pA}} - \overline{L'_{pA}}$.

Коррекция на фоновый шум в рассматриваемом случае составила $K_{1A} = 0,08$ дБА.

4. Затем рассчитывался средний на измерительной поверхности уровень звука $\overline{L_{pFA}}$, дБА, с учетом коррекций на фоновый шум и акустические условия окружающей среды по формуле

$$\overline{L_{pFA}} = \overline{L'_{pA}} - K_{1A} - K_{2A},$$

который составил $\overline{L_{pFA}} = 42,19$ дБА.

5. Далее рассчитывался скорректированный уровень звуковой мощности L_{WA} по формуле

$$\frac{L_{WA} = \overline{L_{pFA}} + 10 \lg S}{S_0},$$

где $\overline{L_{pFA}}$ – средний на измерительной поверхности уровень звука, дБА;

S – площадь измерительной поверхности, м²;

$S_0 = 1$ м².

Полученное значение скорректированного уровня звуковой мощности, округленное в соответствии с ГОСТ Р 51402-99 до ближайшего целого значения, составило $L_{WA} = 51$ дБА.

Согласно ГОСТ Р 51402-99 для источников постоянного широкополосного шума используемый метод обеспечивает среднее квадратическое отклонение воспроизводимости измерений $\sigma_R = 3$ дБА при показателе акустических условий $K_{2A} < 5$ дБА. Значение σ_R определено по совокупности источников шума различной природы и поэтому не зависит от конкретного источника шума непосредственно. Неопределенность результатов измерений, выражаемая через среднее квадратическое отклонение воспроизводимости измерений σ_R , зависит от доверительной вероятности. Для распределения уровней звуковой мощности по нормальному закону при доверительной вероятности 90% действительное значение уровня находится в доверительном интервале $\pm 1,656 \cdot \sigma_R = \pm 5$ дБА от найденных средних значений.

Таким образом, скорректированный уровень звуковой мощности исследуемого холодильника составляет $L_{WA} = 51 \pm 5$ дБА.

Оценка полученных результатов

Согласно п. 4.6 ГОСТ Р 52084-2003 шумовой характеристикой прибора является скорректированный уровень звуковой мощности. В представленной документации имеются **противоречивые сведения** о заявленном производителем значении скорректированного уровня звуковой мощности исследуемого холодильника. Так, на странице 18 «Инструкции по эксплуатации» указано, что для холодильника марки Panasonic модели NR-B591BR скорректированный уровень звуковой мощности составляет **30,4 дБА**. В то же время на наклейке, имеющейся на дверце холодильной камеры, указано, что скорректированный уровень звуковой мощности для данного холодильника составляет **44,1 дБА**.

Однако в любом случае представленный холодильник **не соответствует** заявленным производителем характеристикам, поскольку измеренное значение скорректированного уровня его звуковой мощности $L_{WA} = 51 \pm 5$ дБА значительно превышает оба заявленных значения.

Г.В. Ханина
ведущий эксперт
ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ СТОИМОСТИ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ С SIM-КАРТАМИ

Аннотация: Рассматриваются методические подходы при решении вопросов, ставящихся на разрешение судебно-товароведческой экспертизы и связанных с определением мобильных телефонов с SIM-картами.

Ключевые слова: мобильный телефон, SIM-карта, абонент, оператор, экспертный осмотр.

G. Khanina

Senior forensic examiner, Northwestern Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORENSIC IDENTIFICATION OF SIM CARD MOBILE PHONES

The paper looks at various methodological approaches that can be used by forensic commodity examiners to identify mobile phones with SIM cards.

Keywords: mobile phones, SIM card, subscriber, operator, forensic commodity inspection.

Судебные экспертизы с целью определения стоимости мобильных телефонов с SIM-картами назначаются в случае хищения мобильного телефона.

Вопрос, который ставится при этом на разрешение судебного эксперта-товароведа, зачастую касается определения стоимости не только мобильного телефона, но и SIM-карты. Например: «Какова стоимость представленного мобильного телефона с учетом его износа на момент хищения и какова стоимость находившейся в нем сим-карты, с учетом ее износа на момент хищения?».

Методика проведения товароведческого исследования телефона с целью определения его стоимости с учетом износа на заданную дату не отличается от ис-

следования изделий других товарных групп и включает в себя установление товарной принадлежности, фактического состояния, определение стоимости нового аналогичного/идентичного изделия, стоимости с учетом износа.

Подход к решению вопроса о стоимости SIM-карты для мобильного телефона имеет свои особенности.

Сотовый телефон – это мобильный телефон, предназначенный для работы в сетях сотовой связи, использующий для работы радиоприемопередатчик и традиционную телефонную коммутацию для осуществления телефонной связи на территории зоны покрытия сотовой сети.

SIM-карта предназначена для присвоения телефону номера абонента с целью

обслуживания в сети, к которой она (SIM-карта) принадлежит.

Функции, выполняемые SIM-картой:

- хранение идентификационной информации об аккаунте, что позволяет абоненту легко и быстро менять сотовые аппараты, не меняя при этом свой аккаунт, а просто представляя свою SIM-карту в другой телефон;
- хранение дополнительной информации, например телефонной книжки абонента;
- использование микросхемы памяти, поддерживающей шифрование.

Аббревиатура SIM (СИМ) расшифровывается как Subscriber Identification Module, что означает модуль идентификации абонента, то есть с помощью этих карт владелец телефонного номера распознается в сотовой сети.

Сама карта идентифицируется сотовой сетью при помощи своего IMSI (уникального номера абонента). Телефонный номер абонента (который обозначается аббревиатурой MSISDN) не хранится на SIM-карте явным образом, он фиксируется при ее регистрации в сети и соответствует карте. Поэтому при потере/замене SIM-карты восстановить номер достаточно легко. Для этого в оборудование оператора заносится запись о соответствии старого номера телефона номеру (IMSI) новой SIM-карты.

В соответствии с Федеральным законом № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 28.12.2013) «не допускаются заключение договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи и осуществление расчетов с абонентами физическими и юридическими лицами, не имеющими документа, подтверждающего их полномочия действовать от имени оператора связи».

Согласно указанной редакции закона определяются места, которые оператор связи или уполномоченное им лицо должны использовать для заключения таких договоров. Делать это в нестационарных торговых объектах (кроме специально оборудованных для обслуживания абонентов транспортных средств) запрещается, также закрепляется обязанность уполномоченных оператором связи лиц вносить в договор сведения об абоненте, заключающем договор, и направлять экземпляр подписанного договора оператору связи в течение 10 дней после его заключения. На оператора связи возложена обязанность осуществлять проверку достоверности полученных об абоненте сведений. Кроме того, «предусматривается административная ответственность за заключение

договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи неуполномоченным лицом, равно как и за невыполнение уполномоченным лицом предусмотренных законом требований». За несоблюдение этих норм вводятся штрафы.¹

С целью подключения абонента к выбранному им оператору сотовой связи между абонентом и оператором заключается договор (контракт), при этом:

- в договор (контракт) вносятся личные данные абонента;
- абонентом вносится установленный оператором минимальный авансовый платеж (в зависимости от выбранного тарифа и номера);
- абонент получает SIM-карту с номером;
- авансовый платеж, внесенный абонентом, зачисляется на его номер.

Исходя из существующей практики взаимоотношений между операторами сотовой связи и абонентами, следует, что стоимость самой SIM-карты абонентом при заключении договора (контракта) с оператором сотовой связи не оплачивается.

Следовательно, SIM-карта выдается абоненту при заключении договора (контракта) с оператором сотовой связи, остается при этом собственностью оператора и является неотъемлемой частью услуги, оказываемой оператором сотовой связи абоненту, то есть к объектам исследования СТЭ не относится.

Таким образом, часть вопроса, поставленного на разрешение эксперта, относящаяся к установлению стоимости SIM-карты с учетом износа, не может быть решена, поскольку определение ее стоимости, в том числе и с учетом износа, выходит за рамки специальных товароведческих познаний, то есть за пределы компетенции судебного эксперта-товароведа.

Из сказанного выше следует, что при решении вопроса: «Какова стоимость представленного мобильного телефона с учетом его износа на момент хищения и какова стоимость находившейся в нем сим-карты, с учетом ее износа на момент хищения?» целесообразно применение следующего подхода:

- эксперт-товаровед формулирует вывод о стоимости телефона;

¹ Интернет-ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153951/?frame=6 (СПС «Консультант Плюс»).

– в соответствии со ст. 57 УК РФ сообщает о невозможности дачи заключения о стоимости «находившейся в нем сим-карты, с учетом ее износа на момент хищения», поскольку определение стоимости SIM-карты с учетом износа выходит за рамки специальных товароведческих познаний, то есть за пределы компетенции эксперта.

Ниже приведен пример судебно-товароведческой экспертизы похищенного мобильного телефона с SIM-картой.

Заключение эксперта
по уголовному делу № 1

№ 1 00.00.0000 г.

00.00.0000 года в ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России от заместителя старшего следователя Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации ФИО поступило постановление от 00.00.0000 года о назначении судебно-товароведческой экспертизы. Вместе с постановлением поступил опечатанный конверт с объектом исследования – мобильным телефоном и копии материалов дела.

На разрешение эксперта поставлен вопрос:

«1. Какова стоимость представленного мобильного телефона марки «Sony Ericsson» модели K 550 I S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9 с учетом его износа на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года, и какова стоимость находившейся в нем SIM-карты, с учетом ее износа на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года?».

Производство экспертизы поручено ФИО, эксперту отдела судебно-товароведческой экспертизы, имеющему высшее образование по специальности «Товароведение и экспертиза товаров» и право самостоятельного производства судебных экспертиз по экспертной специальности 19.1 «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки», стаж экспертной работы по указанной специальности с 0000 года.

Часть вопроса, поставленного на разрешение эксперта, относящаяся к установлению стоимости SIM-карты с учетом износа, выходит за пределы компетенции эксперта-товароведа, поскольку SIM-карта выдается абоненту при за-

ключении договора (контракта) с оператором сотовой связи, остается при этом собственностью оператора и является неотъемлемой частью услуги, оказываемой оператором сотовой связи абоненту, то есть к объектам исследования СТЭ не относится, в связи с чем на основании ст. 57 УПК РФ сообщается о невозможности дать заключение по данной части вопроса.

Обстоятельства дела: ФИО завладел мобильным телефоном марки «Sony Ericsson» модели K 550 I S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9 с находящейся в нем SIM-картой, принадлежащим ФИО. В ходе личного досмотра ФИО в 77 о/п у него был изъят данный телефон, на поверхностях которого имелись мелкие потертости и царапины. 00.00.0000 года телефон возвращен ФИО под расписку на ответственное хранение в целости и сохранности, то есть таким, каким его пытался похитить ФИО 00.00.0000 года у ФИО. В ходе выемки данный телефон был изъят. Потерпевший показал, что мобильный телефон в данный момент находится в поломанном виде, не работает, был намочен и падал, SIM-карта потеряна, коробка отсутствует, документы и чеки не сохранились.

В распоряжение эксперта представлены:

1) копии материалов уголовного дела № 1, в том числе:

– постановление о возбуждении уголовного дела от 00.00.0000 г. (л.д. 1–3);

– протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице от 00.00.0000 г. (л.д. 5–6);

– протокол допроса подозреваемого
от 00.00.0000 г. (л.д. 8-9);

– протокол осмотра предметов (документов) от 00.00.0000 г. (л.д. 10–11);

– постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 00.00.0000 г. (л.д. 12);

– постановление о признании потерпевшим от 00.00.0000 г. (л.д. 13);

– постановление о возвращении вещественных доказательств от 00.00.0000 г. (л.д. 15);

– расписка ФИО в получении телефона от 00.00.0000 г. (л.д. 16);

– протокол допроса свидетеля от 00.00.0000 г. (л.д. 17-18):

– протокол выемки от 00.00.0000 г.
(л.д. 20-22);

– протокол осмотра предметов от 00.00.0000 г. (л.д. 23–24);

– постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 00.00.0000 г. (л.д. 25–26);

– мобильный телефон марки «Sony Ericsson» модели K 550 I S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9, в конверте белого цвета, опечатанном печатью для пакетов, с пояснительной надписью: «Уголовное дело № 1. Мобильный телефон марки «Sony Ericsson» модели K 550 I S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9, изъятый в ходе выемки 00.00.0000 г. в каб. №1 (подпись), поняты: (две подписи)».

При проведении экспертизы использовалась специальная литература и интернет-ресурсы:

Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 1999.

Справочник товароведов. Непродовольственные товары. Том 2. М.: Экономика, 1990.

Ходыкин А.П., Ляшенко А.А. Товароведение и экспертиза электронных бытовых товаров. М., 2004.

ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия, термины и определения».

Информация о товаре в сети Internet (www.trubka.ua, <http://mobiguru.ru>).

Рекламно-информационные издания: «Центр цифровых технологий», «Связной», «Взрослые игрушки» за 0000 г.

Производство экспертизы начато 00.00.0000 г. в 00 ч. 00 мин. и окончено 00.00.0000г. в 00 ч. 00 мин.

Исследование

Исследование представленного объекта и оценка полученных результатов проводились по схемам, методикам и в соответствии с рекомендациями по производству судебно-товароведческих экспертиз, изложенными в методической литературе:

Предмет, объекты и задачи судебно-товароведческой экспертизы: методическое пособие. М., 2002.

Методические рекомендации производства судебно-товароведческой экспертизы при решении вопросов, связанных с определением стоимости товаров // Теория и практика судебной экспертизы:

научно-практический журнал. 2007. № 2 (6).

Исследование проводилось по следующей методике:

– органолептическим методом определялись товарные характеристики;

– дифференциальным методом оценки качества (ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия, термины и определения»), основанном на использовании единичных показателей, определялось фактическое состояние товара;

– сравнительным методом на основании индивидуальных признаков (наименования, модели, дизайна исполнения) определялся аналогичный или идентичный товар;

– методом аналогии на основании анализа уровня цен и конъюнктуры рынка на изделия соответствующей товарной группы определялась рыночная стоимость бездефектной продукции в текущих ценах;

– расчетным методом определялась стоимость с учетом фактического состояния.

Экспертный осмотр объекта исследования проводился 00.00.0000 г. в помещении ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России с 10 до 17 часов при естественном и искусственном освещении.

После вскрытия опечатанного пакета установлено: для исследования и оценки представлен телефон. Представленный на экспертизу телефон в соответствии с классификацией, принятой в товароведении и при производстве судебных товароведческих экспертиз, относится к мобильным телефонам сотовой связи.

Под крышкой аккумуляторного отсека, под аккумулятором имеется этикетка, на которой имеются обозначения: «Sony Ericsson» модели K 550 I, серийный номер S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9.

Основные характеристики модели:

– стандарт связи GSM 850/900/1800/1900 МГц,

– дисплей TFT, 262144 цвета,

– размеры дисплея 39x32 мм,

– время разговоров 350 часов,

– время ожидания 7 часов,

– размер 102x46x14 мм,

– цвета корпуса черный,

– цвет клавиатуры серебристый,

– встроенная антенна,

- встроенная камера с разрешением 2 мегапикселя на CMOS-матрице, оснащенной диодной вспышкой и автофокусом,

- звук полифонический.

На передней крышке телефона расположена панель управления с кнопками, на боковой стороне имеется слот для карты памяти, на передней и задней крышках корпуса имеются обозначения: «Sony Ericsson», «Cyber-shot».

Установление фактического состояния телефона

Телефон представлен без технической документации, без зарядного устройства, без SIM-карты, то есть является некомплектным изделием.

На представленном для исследования телефоне имеются дефекты эксплуатации – дефекты, возникающие в процессе использования изделия:

- потертости на боковых поверхностях корпуса; причина образования: механическое воздействие;

- мелкие царапины на поверхностях корпуса; причина образования: механическое воздействие;

- механическое повреждение дисплея; причина образования: механическое воздействие.

В представленном виде телефон не реагирует на нажатие клавиш. Провести проверку работоспособности телефона в ходе настоящего исследования не представилось возможным в связи с отсутствием технической возможности (отсутствием зарядного устройства).

На телефоне, представленном на экспертизу, имеется износ – результат изнашивания, характеризующий ухудшением качества изделия.

Целью данного исследования является установление стоимости телефона на заданную дату – 00.00.0000 года с учетом износа.

Как следует из предоставленных в распоряжение эксперта материалов уголовного дела, фактическое состояние исследуемого телефона на 00.00.0000 года характеризуется следующим:

- телефон находился в рабочем состоянии;

- телефон был без зарядного устройства;

- телефон был без технической документации;

- на боковых поверхностях корпуса телефона имелись потертости и мелкие царапины.

Установление стоимости

В результате исследования легитимных источников информации (рекламно-информационных изданий «Центр цифровых технологий», «Связной», «Взрослые игрушки» за 0000 год) определена рыночная стоимость бездефектного телефона торговой марки «Sony Ericsson» модели K 550 I на 00.00.0000 года, составившая: 6891,00 руб.

Отсюда, исходя из рыночной стоимости такого же объекта, рыночная стоимость представленного на экспертизу телефона марки «Sony Ericsson» модели K 550 I, без учета его фактического состояния (дефектов и некомплектности), то есть в новом виде и полной комплектации, предусмотренной изготовителем, на 00.00.0000 года составляла 6891,00 руб.

Стоимость телефона на 00.00.0000 года с учетом его фактического состояния (износа и некомплектности) и без учета имеющегося на момент производства экспертизы механического повреждения дисплея и нерабочего состояния определялась расчетным методом, исходя из первоначальной стоимости объекта, и рассчитывалась по формуле

$$S_2 = \frac{S_{1x}(100\% - V_1\%)}{100\%},$$

где S2 – стоимость объекта с учетом износа;

S1 – стоимость выбранного объекта без дефектов;

V1 – степень снижения стоимости (и качества) в связи с дефектами эксплуатации и некомплектностью, которая по экспертной оценке на 00.00.0000 года составляла 60%.

Таким образом, стоимость исследуемого телефона марки «Sony Ericsson» модели K 550 I на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года, с учетом износа составляла:

$$S_2 = 6891 (100 - 60) / 100 = 2756,40 \text{ руб.}$$

Синтезирующая часть

- для исследования представлен мобильный телефон с физическим износом;

- степень износа (снижения качества и стоимости) на заданную дату определялась по степени выраженности дефектов,

образовавшихся в процессе использования по назначению и отраженных в предоставленных в распоряжение эксперта материалах уголовного дела;

– стоимость телефона марки «Sony Ericsson» модели K 550 I на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года, с учетом износа составляла 2756,40 руб.

Вывод

1. Стоимость представленного мобильного телефона марки «Sony Ericsson» модели K 550 I S/N: BX9008YKS3 35934601-788128-9 с учетом его износа на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года, составляла 2756,40 руб. (две тысячи семьсот пятьдесят шесть рублей сорок копеек).

В соответствии со ст. 57 УК РФ эксперт сообщает о невозможности дачи за-

ключения в части поставленного вопроса о стоимости «находившейся в нем сим-карты, с учетом ее износа на момент хищения, то есть на 00.00.0000 года», поскольку SIM-карта выдается абоненту при заключении договора (контракта) с оператором сотовой связи, остается при этом собственностью оператора и является неотъемлемой частью услуги, оказываемой оператором сотовой связи абоненту, то есть к объектам исследования СТЭ не относится, в связи с чем определение ее стоимости с учетом износа выходит за рамки специальных товароведческих познаний, то есть за пределы компетенции эксперта-товароведа.

Эксперт: ФИО, подпись.

Методы и средства СЭ

И.А. Лыкова
ведущий эксперт
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МИКРОСКОПА-СПЕКТРОФОТОМЕТРА МСФУ-К В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЧВ

Рассматривается применение для оценки цвета как одного из основных признаков почвенных объектов спектрофотометрического метода анализа. Приводится методика исследования почвы на микроскопе-спектрофотометре МСФУ-К.

Ключевые слова: судебно-почвоведческая экспертиза, цветовые характеристики, анализатор цвета, отражательная способность, объективная оценка.

I. Lykova

Senior forensic examiner, Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

POTENTIAL APPLICATIONS OF THE MSFU-K MICROSCOPE-SPECTROPHOTOMETER IN FORENSIC SOIL EXAMINATION

The focus of the paper is the potential uses of spectrophotometry as an analytical tool for characterization of color as one of the key soil parameters. Methodology is offered for soil examination using the MSFU-K microscope-spectrophotometer.

Keywords: forensic soil examination, color characteristics, color analyser, reflectance, objective estimation.

При производстве судебно-почвоведческой экспертизы в качестве одного из основных и доступных для определения признаков почвенных объектов является цвет, который обусловлен химическим и минералогическим составом почв.

Цвет почвы определяется тремя различными способами:

- визуальным распознаванием цвета на глаз (например, бурый);
- визуальным сравнением цвета почвенных образцов с цветовыми эталонами, сведенными в цветовые таблицы, называемые атласом цветов;
- измерением отражательной способности почв.

В настоящее время из множества систем спецификаций цветов, предложенных для практического использования, наиболее удачной для оценки качества цветовоспроизведения почв принято считать систему Манселла (атлас Манселла). Она состоит из цветов, изменяющихся по трем независимым характеристикам: цветовому тону (hue), насыщенности (chroma) и светлоте (value).

Однако оценка точности цветовоспроизведения с помощью атласа цветов, как любой визуальный способ, несет в себе значительный элемент субъективности, что связано как с индивидуальными особенностями восприятия цвета исследователем,

так и с условиями освещения, при которых производится определение.

Для наиболее полной, объективной и количественной оценки цвета почв требуются точные измерения их цветовых характеристик, таких как цветовые координаты, спектр излучения и другие. Используемые для этой цели спектрофотометры позволяют измерять отражательную способность почв (распределение спектральных коэффициентов отражения по длинам волн) с последующим расчетом коэффициентов отражения света, а также определять их цветовые характеристики [1, 2].

Ценность спектрофотометрического метода еще и в том, что он является неразрушающим и позволяет получить информацию об объекте без его уничтожения.

В настоящее время лаборатории системы СЭУ Минюста РФ располагают микроскопом-спектрофотометром МСФУ-К производства ООО «ЛОМО» (г. Санкт-Петербург), который может быть использован как универсальный анализатор цвета, дающий возможность определять цветовые характеристики различных объектов (рис. 1).

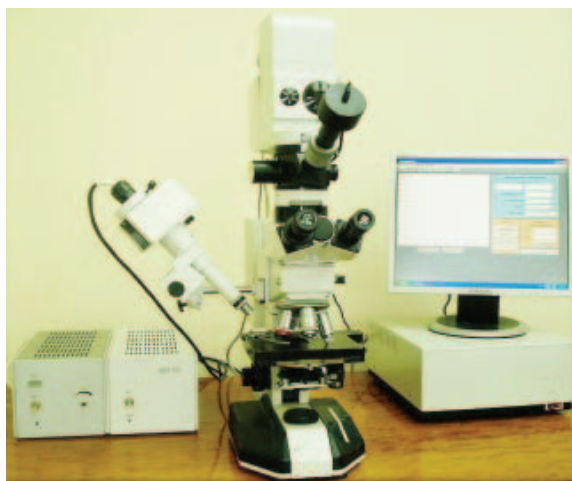

Рис. 1. Микроскоп-спектрофотометр МСФУ-К

Как известно, микроскоп-спектрофотометр МСФУ-К предназначен для фотометрических исследований микрообъектов и участков макрообъектов в проходящем, отраженном, поляризованном, неполяризованном свете и в свете люминесценции.

Возможности программного обеспечения микроскопа позволяют:

- регистрировать спектры с различными скоростями, с различными шагами съема фотометрической информации;

- проводить математическую обработку результатов фотометрирования по прилагаемой программе;

- осуществить автоматическое определение координат цвета и координат цветности различных объектов.

Прибор позволяет производить регистрацию спектров отражения диффузно отражающих объектов, в том числе минералогических объектов в виде порошков [3].

В связи с вышеизложенным спектрофотометрический метод был применен нами для исследования почвенных образцов при производстве судебно-почвоведческой экспертизы наряду с визуальным сравнительным исследованием цвета.

Окраска почвы проявляется вследствие избирательного поглощения и диффузного отражения лучистой энергии солнца в области спектра, доступной для восприятия зрительным аппаратом. Эта область лежит в интервале от 380 до 760 нм [2], в котором и проводили регистрацию спектров отражения почвенных образцов.

Подготовку почвенных образцов проводили общепринятым способом [4, 5]: навеску воздушно-сухой почвы в количестве 500 мг растирали, просеивали через сито с отверстиями 0,1 мм. Из этой фракции отбирали навеску, одинаковую для всех образцов (250 мг), и помещали ее в пресс-форму гидравлического пресса ПГР-10. Поверхность навески выравнивали и формировали таблетки на подложке из борной кислоты таким образом, чтобы образец почвы полностью покрывал поверхность таблетки. Диаметр таблетки составляет 2 см, толщина слоя почвы не менее 0,3 мм (рис. 2 и 3).

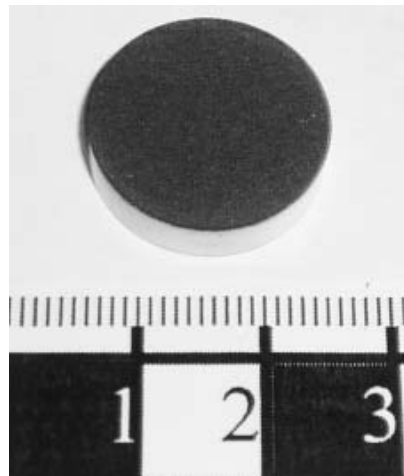

Рис. 2. Внешний вид таблетки (вид сверху)

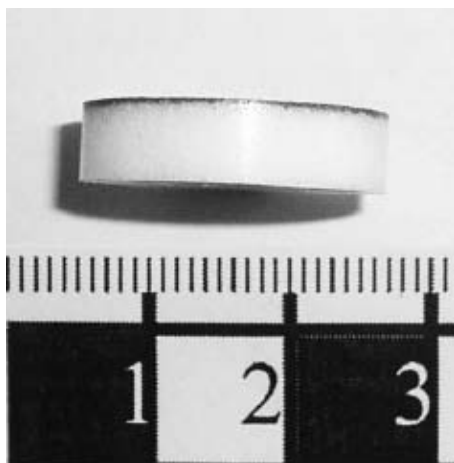

Рис. 3. Внешний вид таблетки (вид сбоку)

Далее таблетку размещали на предметном стекле, которое устанавливали на сканирующий столик микроскопа-спектрофотометра.

Условия регистрации спектров отражения почвенных образцов выбирали в соответствии с рекомендациями, изложенными в руководстве по эксплуатации прибора [3]:

- рабочий спектральный диапазон при регистрации спектров диффузного отражения – 380–760 нм;
- измерительная фотометрическая диафрагма – 2 мм, объектив – 2,5х;
- фотометрируемая поверхность (диаметр окружности фотометрируемого пятна) ~ 1 мм;
- шаг дискретизации – 2 нм;
- мера диффузного отражения – аттестованное молочное стекло МС20 из комплекта микроскопа-спектрофотометра;
- тип источника освещения – В;
- геометрия пучка падающего света – 45°/0°.

Для повышения уровня достоверности результатов съемку проводили в трехкратной повторности.

Определение коэффициента отражения на приборе МСФУ-К производится относительным методом с калибровкой по эталонам в соответствии с ГОСТ [цит. по: 3].

Цветовые измерения излучения, отраженного от поверхности образца, проводятся при стандартных условиях освещения белым светом с использованием наклонного осветителя из комплекта прибора (в данном случае использовали источник В, воспроизводящий условия прямого солнечного излучения).

На рис. 4 представлены кривые спектрального отражения трех образцов почвы, взятых с различных участков – со дна котлована, заросшего растительностью (образец № 1 – визуально с преобладанием красноватых тонов), с приусадебного участка (образец № 2 – визуально темноокрашенный, обогащенный гумусом), с обочины грунтовой дороги (образец № 3 – серого цвета), заведомо отличающиеся по характеру распределения коэффициентов отражения по длинам волн.

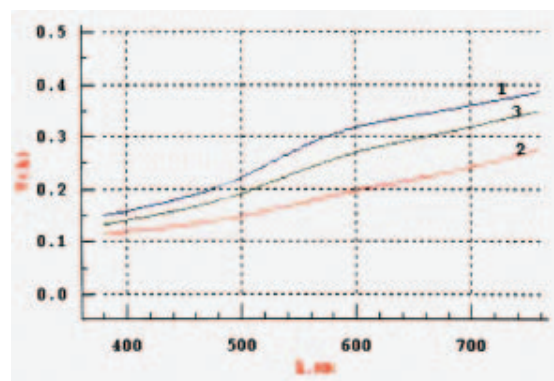

Рис. 4. Кривые спектрального отражения исследуемых образцов почвы: 1 – со дна котлована, заросшего растительностью; 2 – с приусадебного участка; 3 – с обочины грунтовой дороги

Как видно, с увеличением длины волны величины коэффициентов отражения возрастают – наблюдается пологий подъем кривой спектрального отражения в области от 400 до 750 нм. Отличие заключается в интенсивности отражения, наклоне спектрограмм и интенсивности перегиба.

На кривой 1 в интервале 620–510 нм обнаруживается небольшой перегиб, обусловленный присутствием в образце окислов железа; кривая 2 отвечает темноокрашенным почвам; кривая 3 – переходной форме от темных к более светлым почвам.

Форма спектральных кривых, полученных даже на достаточно малом количестве образца почвы, соответствует основным типам кривых отражения почв, приведенных в теоретических разработках [1, 2].

Цветовые характеристики при обработке полученных спектров рассчитываются по коэффициентам диффузного отражения на каждую фотометрическую кривую (автоматически по прилагаемой к прибору программе) (таблица). Координаты цветности (x, y) и цвета (Y) определяются в стандартной колориметрической системе МКО 1931 (XYZ).

Координаты цвета и цветности исследуемых образцов

№ образца	Место изъятия	Координата цвета, Y	Координаты цветности	
			X	Y
1	Со дна котлована, заросшего растительностью	28.278	0.396	0.384
2	С приусадебного участка	17.776	0.387	0.374
3	С обочины грунтовой дороги	23.982	0.394	0.380

Координата цвета Y характеризует яркость (интегральный коэффициент отражения), координаты цветности x и y определяют цветность объекта (цветовой тон и насыщенность).

Наиболее значимыми показателями для дифференциации почв считаются [2, 4, 5]:

- коэффициент яркости (светлоты) – Y (у самых ярких образцов цифровые показатели самые высокие);
- коэффициент отражения при 680 нм;
- разница коэффициентов отражения при 620–510 нм (небольшой перегиб, обусловленный присутствием в образцах окислов железа, относительная интенсивность которого вычисляется по разности коэффициентов отражения при 620 и 510 нм).

Таким образом, измерение отражательной способности почв с помощью микроспектрофотометрического метода на отечественном приборе МСФУ-К позволяет получать количественные цветовые характеристики почвенного образца при достаточно малых навесках вещества, не приводит к разрушению почвенного вещества и является методом объективной оценки цвета почв.

Данный метод предлагается в качестве специального криминалистического метода при решении идентификационных задач судебно-почвоведческой экспертизы.

Литература

1. Орлов Д.С. Цвет и диагностика почв // Соросовский образовательный журнал. – 1997. – № 4.
2. Орлов Д.С., Суханова Н.И., Розанова М.С. Спектральная отражательная способность почв и их компонентов. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
3. Микроскоп-спектрофотометр МСФУ-К. Руководство по эксплуатации Ю-30.54.072РЭ.
4. Прошина Н.В. Внедрение метода исследования цветности почв с помощью микроскопа-фотометра в практику судебного почвоведения // Тез. докл. и сообщ. на Всесоюз. науч.-практ. семинаре «Современные инструментальные методы в судебно-почвоведческой экспертизе», г. Горький, 1979 г.
5. Судебно-почвоведческая экспертиза: (метод. пособие для экспертов, следователей и судей). – Ч. 2 (особенная). – Вып. 1. – М.: ВНИИСЭ, 1993.

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС

Н.В. Говорина
заведующая отделом международного сотрудничества
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

О 13-м ЗАСЕДАНИИ КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

N. Govorina

Head of Department for International Cooperation, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

NOTES ON THE 13TH MEETING OF THE COORDINATION AND METHODOLOGY COMMISSION ON FORENSIC SCIENCE OF THE COUNCIL OF MINISTERS OF JUSTICE OF THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY

В соответствии с графиком проведения в I полугодии 2014 года совещаний экспертов государств-членов ЕврАзЭС, заседаний рабочих групп, советов и комиссий, действующих в рамках ЕврАзЭС, утвержденным решением № 1482 Интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества от 14 марта 2014 года, во исполнение решения Координационно-методической комиссии при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (п. 10 Протокола № 12), по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации С.А. Смирнова – директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, А.И. Усов – заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Н.В. Говорина – заведующая отделом международного сотрудничества ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России приняли участие в работе

Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (далее – КМК), которое состоялось в г. Казани (Россия) 23–24 апреля 2014 года.

Заседание проводилось на базе Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. Председатель Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС С.А. Смирнова открыла заседание и осветила основные задачи, которые стоят перед головными судебно-экспертными учреждениями государств-членов ЕврАзЭС.

В работе заседания приняли участие:

*Ж.Л. Бекжанов, заместитель директора ЦСЭ Минюста Республики Казахстан
Б.М. Курманбаев, директор НИИСЭ Казахстана
С.А. Смирнова, директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
Т.М. Бекбулатова, директор ГЦСЭ при Минюсте Кыргызской Республики
А.И. Усов, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.*

1. Члены Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества:

БЕКЖАНОВ Жамбул Лесбекович	– заместитель директора Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан
БЕКБУЛАТОВА Толкун Мирзахановна	– директор Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики
СМИРНОВА Светлана Аркадьевна	– директор ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
УСОВ Александр Иванович	– заместитель директора ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
БОРОДАЕВ Виктор Евгеньевич	– ответственный секретарь Комиссии

2. Приглашенные:

КУРМАНБАЕВ Бауыржан Мухаметканович	– директор Научно-исследовательского института судебной экспертизы Казахстана
ГОВОРИНА Наталья Владимировна	– заведующая отделом международного сотрудничества ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

Согласно повестке дня были рассмотрены следующие вопросы:

1. О повестке дня 13-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

2. О составе Координационно-методической комиссии.

3. О выполнении решений 12-го заседания Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

4. О совместных мерах по прохождению международной аккредитации в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО/МЭК 17025.

5. О целесообразности снятия законодательных ограничений, касающихся гражданства судебных экспертов, в рамках государств-членов ЕврАзЭС.

6. О гармонизации законодательств о судебно-экспертной деятельности.

7. О развитии международных контактов и перспективах взаимодействия СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС по экспертному сопровождению расследования преступлений в отношении дикой флоры и фауны.

8. О методическом обеспечении деятельности СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, сертификация методик.

9. О взаимодействии Координационно-методической комиссии с Шанхайской организацией сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности.

10. Об очередном заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Все вопросы повестки дня рассмотрены в полном объеме. Председатель КМК С.А. Смирнова отметила, что все решения, принимаемые на заседаниях, выполняются в срок в соответствии с планами работы Комиссии. Все члены КМК уделили серьезное внимание вопросу гармонизации законодательств о судебно-экспертной деятельности. Текущее положение осветил ответственный секретарь Комиссии В.Е. Бородаев. Вопрос вызвал широкую дискуссию. Для обеспечения гармонизации судебно-экспертного производства принято решение подготовить «Образцы заключений по основным видам судебных экспертиз». Ответственным за сбор информации и подготовку назначен ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Вопрос вынесен на ут-

верждение Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

По вопросу, связанному с развитием международных контактов и перспектив взаимодействия СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС по экспертному сопровождению расследований преступлений в отношении дикой флоры и фауны, принято решение о создании открытой экспертной группы с названием «Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны». Члены КМК представят информацию об экспертах, которым поручено отвечать за данное направление в головных СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, организационное обеспечение поручено ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Большое внимание было уделено вопросу о методическом обеспечении деятельности СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Принято решение о выборочном рецензировании методик с целью обеспечения качества экспертного производства. Методические материалы по судебной экспертизе, подготовленные головными СЭУ Министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС в процессе совместной работы, профессионального обучения и обмена методической информацией, подлежат валидации и включению в перечень рекомендуемых научно-методических материалов (реестры, бюллетени и т.п.) для легитимного использования в экспертном производстве. Принято решение вопрос о легитимизации научно-методических материалов внести на утверждение Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Члены комиссии получают предложения о сотрудничестве в рамках ШОС. Принято решение подготовить предложения о сотрудничестве в рамках ШОС и согласовать с Министрствами юстиции государств.

ВЫВОД. Вопросы, рассмотренные в ходе 13-го заседания Комиссии, позволили наметить перспективы и практические шаги по дальнейшей координации научно-методического обеспечения СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Решения, принятые в ходе заседания, позволяют поддерживать на современном научно-техническом уровне СЭУ государств-членов ЕврАзЭС, обеспечить эффективные пути международного сотрудничества на основе стандартов качества в области судебной экспертизы, расширить границы взаимодействия государственных СЭУ министерств юстиции с другими субъектами судебно-экспертной деятельности.

С.А. Смирнова

директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
д-р юрид. наук, профессор

Ж.Л. Бекжанов

заместитель директора Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции Республики Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ЕврАзЭС, создания новых технологий экспертного производства, обеспечения единого научно-методического подхода к решению экспертных задач.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, единый научно-методический подход, валидация, межлабораторное тестирование.

S. Smirnova

Director of the RFCFS of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law), professor

Zh. Bekzhanov

Deputy director of the Forensic Science Center of the Kazakhstan Republic Ministry of Justice

PROSPECTS FOR HARMONIZATION OF FORENSIC SCIENCE OPERATIONS IN EURASEC MEMBER STATES VIA IMPLEMENTATION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS

The paper discusses various issues associated with the way forensic operations are carried out in EurAsEC member states, as well as the development of new forensic technologies, and the need for a uniform methodological approach to the tackling of forensic investigation objectives.

Keywords: forensic operations, uniform methodological approach, validation, interlaboratory testing.

Современный мир за последние десятилетия подвергся глобальным качественным изменениям. Эти изменения не могли не затронуть государства Евразийского экономического сообщества и такую специфическую сферу человеческой деятельности, как отправление правосудия и важный ее аспект – судебную экспертизу.

Судебная реформа, динамика роста числа судов и судейского корпуса, развитие институтов частной собственности и частного предпринимательства в государствах-членах ЕврАзЭС привели к существенному повышению требований судов к качеству экспертного производства, к компетентности судебных экспертов на основе единого

научно-методического подхода в целях защиты прав и свобод граждан и интересов государства посредством проведения объективных, научно обоснованных судебных экспертиз.

С учетом количественных и структурных изменений в составе преступности и общего возрастания ее технологического уровня в государствах-членах ЕврАзЭС должна оперативно пересматриваться и общая стратегия мер по противодействию ей, в числе которых повышение роли научно-технических средств и экспертных технологий в сфере правоприменительной деятельности, совершенствование форматов оценки компетентности экспертов и судебно-экспертных лабораторий. Переход на новый технологический уровень экспертной деятельности, обеспечивающий создание инновационных алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и функционального анализа всей инфраструктуры экспертной деятельности¹. Подобный подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить «узкие места», недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры, внедрить в практику современные системы менеджмента качества. Для решения этой сложной задачи, например, в ряде зарубежных судебно-экспертных учреждений, активно используется концепция «шести сигм».

Следует напомнить, что судебная экспертиза исторически возникла из практической потребности в ней судопроизводства. В настоящее время в государствах-членах ЕврАзЭС задачи судебной экспертизы не решаются в других научных областях (будь то химия, биология, экономика, инженерные науки и пр.), в связи с чем и методики, необходимые для их решения, в них не разрабатываются. Например, решение идентификационных задач, являющихся наиболее важными и сложными в судебно-экспертных исследованиях, осуществляется на основе криминалистической теории идентификации и применения методов и методик, разрабатываемых в рамках юридической дисциплины – криминалистики. Результаты

такого рода исследований не нужны другим областям науки и практики, кроме юридических. Вне судопроизводства в широком смысле слова нет и судебной экспертизы, в этом случае она просто теряет право на существование.

Сегодня судебная экспертиза как в Российской Федерации и Республике Казахстан, так и в других государствах-членах ЕврАзЭС позиционируется как сформировавшаяся синтетическая наука, основанная на комплексировании гуманитарных, общественных, медицинских, инженерных и естественнонаучных знаний с безусловным приматом использования современных достижений юридической науки. Последнее определяется тем, что исключительно в сфере права лежат предмет и объект познания, задачи и методология этой науки, а также применение ее достижений на практике.

Поэтому совсем не случайно, что в последнее время именно судебная экспертиза выбирается в качестве основного вектора практической направленности сотрудничества министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, гармонизации правовых систем, укрепления международных и региональных юридических связей, обусловленных стремительными процессами интернационализации и глобализации всех сфер человеческой деятельности, бурным развитием всех областей права, комплексным представлением судебной экспертизы как вида процессуальной деятельности, производства, науки и учебной дисциплины.

Нынешний этап развития судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ЕврАзЭС связан с пересмотром роли судебной экспертизы в общей системе правоохранительной и правоприменительной деятельности, которая вступила в эпоху открытого и жесткого противостояния таким главным угрозам и вызовам времени, как терроризм, экстремизм (в том числе неонацизм), коррупция, наркопреступность, киберпреступность и пр. Особо следует отметить высокий технологический уровень названных форм противоправной деятельности, их трансграничный и транснациональный характер, затрудняющий раскрытие и расследование этих преступлений.

Интеграция каждого из государств-членов Евразийского экономического сообщества в правовое и экономическое пространство мирового сообщества, а также повышение активности всех субъектов су-

¹ Смирнова С.А., Усов А.И., Бородаев В.Е. О некоторых проблемах в судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. СПб., 2014. № 1 (15). С. 96–102.

допроизводства по использованию специальных знаний в международных судах в числе первоочередных задач требуют подтверждения компетентности судебно-экспертных организаций в соответствии с международными стандартами.

В противостоянии указанным вызовам любое государство, реализующее принцип верховенства права, должно прилагать все мыслимые и немыслимые усилия на всех этапах общественной жизни. В этом плане показательной является консолидация государственных правоохранительных структур и бизнес-сообщества. Одним из первых примеров такой консолидации является научный проект по валидации судебно-экспертной методики идентификации продукции предприятий горно-металлургического комплекса, разработанной компанией «НорНикель», который был реализован в рамках международного сотрудничества по программе противодействия терроризму, инициированной МИД России на одном из саммитов «Большой восьмерки». Работа проводилась Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте России под контролем президиума Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Ее результаты внедрены в деятельность правоохранительных органов ряда зарубежных государств, что позволяет практически противодействовать нелегальному обороту драгоценных металлов как источнику финансирования криминальной, в том числе террористической, деятельности². Настоящий этап продолжения этой работы связан с внедрением полученных результатов в практику судебно-экспертных учреждений, правоохранительных и таможенных органов государств-членов ЕврАзЭС, чему было посвящено 12-е заседание Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, состоявшееся в октябре 2013 года (г. Актобе, Республика Казахстан).

Таким образом, одним из приоритетных направлений партнерства СЭУ государств-членов ЕврАзЭС является достижение высокого качества судебно-экспертного производства посредством создания

СМК, соответствующих международным стандартам. Это направление требует проведение скоординированных мероприятий по подготовке к аккредитации ЛСЭ, непосредственной аккредитации и организации дальнейших работ по расширению области аккредитации. Реализация этих мероприятий позволяет эффективно выполнять производство сложных многообъектных комплексных судебных экспертиз, повышать динамику развития методического обеспечения, координировать научные исследования, оптимизировать информационный обмен, модернизировать профессиональное обучение, объективизировать оценку заключений экспертов; обеспечить возможность беспрепятственного использования заключений эксперта в международных судах.

Гармонизация деятельности СЭУ приобретает особое значение в связи с решением задач ЕврАзЭС, нацеленных на формирование общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка, в том числе в условиях членства во Всемирной торговой организации и началом функционирования Суда ЕврАзЭС, в распоряжении которого должен быть наиболее полный перечень компетенций по использованию современных научно-технических достижений в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому делу.

С этой целью в рамках деятельности Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – КМК по судебной экспертизе) были разработаны соответствующие Регламенты по валидации и проведению межлабораторного профессионального тестирования (далее – МПТ)³.

С целью практического использования указанных регламентов, утвержденных протокольными решениями Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, был внесен ряд соответствующих дополнений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности

² Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения: мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России; издательство: ЭКОМ – ООО «ЭКОМ Паблшерз», 2012.

³ Международно-правовое сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества / под общ. ред. В.Е. Голованова. Минск: Право и экономика, 2013.

в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года. Эти дополнения являются важным методическим инструментом для достижения целей аккредитации, а именно для создания системы менеджмента качества и обеспечения высокого научно-методического уровня экспертного производства.

Кроме того, решением Совета Министров юстиции от 23.09.2011 (протокол № 35) утверждена новая редакция Положения о Комиссии, где среди прочих уточнений о порядке деятельности Комиссии, включены полномочия по осуществлению подготовки и реализации программ МПТ, выполнении функции провайдера в сфере судебной экспертизы в соответствии с международными требованиями.

Одним из пилотных проектов создания системы межлабораторного профессионального тестирования СЭУ государств-участников ЕврАзЭС явилась Первая программа профессионального тестирования (по судебно-почерковедческой экспертизе и судебной компьютерно-технической экспертизе), одобренная на 6-м заседании Комиссии в г. Алматы (Республика Казахстан) в августе 2011 года Координатором этой программы, срок которой был установлен до 01.12.2011, выступил РФЦСЭ при Минюсте России, который подготовил контрольные задания по судебной компьютерно-технической экспертизе и судебно-почерковедческой экспертизе и направил их в ряд СЭУ государств-участников ЕврАзЭС.

В течение 2012–2013 годов были реализованы программы МПТ по судебной-технической экспертизе документов (методика установления последовательности нанесения в документах реквизитов, выполненных электрофотографическим способом, и рукописных реквизитов, оттисков печатей) и криминалистической экспертизе волокнистых материалов.

Следующий этап повышения качества судебной экспертизы связан с формированием единых подходов к разработке системы менеджмента качества, которая могла бы стать нормативно-методической основой проведения оценки соответствия всех субъектов судебной экспертизы, выполняющих практические экспертные исследования по заданиям судебных и следственных органов. Правовой основой этой работы является Типовой проект законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности»,

принятый Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС 11.04.2013.

Этот акт подготовлен во исполнение решений Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества от 25–26 января 2011 года № 5 о гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС в сфере судебно-экспертной деятельности. Проект был представлен 27 января 2012 года на 7-м заседании Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества. В пояснительной записке к Модельному закону указано, что политическая реформа, объединение ряда государств на постсоветском пространстве в Евразийское экономическое сообщество привели к существенному повышению требований судов к производству экспертиз, подготовке судебных экспертов на основе единого научно-методического подхода в целях расширения возможностей использования специальных знаний в судопроизводстве.

В настоящее время основой регулирования судебно-экспертной деятельности являются процессуальные кодексы (уголовные, гражданские, арбитражные) государств-членов Евразийского экономического сообщества. В соответствии с действующим законодательством производство судебных экспертиз назначается как в государственные судебно-экспертные учреждения, так и в иные организации, не являющиеся государственными судебно-экспертными учреждениями, в том числе в негосударственные судебно-экспертные организации, и частным лицам. Разнообразие существующих судебно-экспертных учреждений, необходимость законодательного закрепления правового статуса руководителей судебно-экспертных учреждений, прав и обязанностей экспертов обусловило появление законов о судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан, о государственной судебной экспертизе в Республике Таджикистан, о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, а недавно – о судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике.

При этом довольно острым является вопрос об отсутствии единых требований к компетенции судебных экспертов и особен-

но практического механизма оценки компетентности частных судебных экспертов. В связи с этим настоящий законопроект и направлен на унификацию законодательно-го регулирования судебно-экспертной деятельности в целях:

увеличения возможностей использования достижений научно-технического прогресса в современном судопроизводстве,

достижения высокого качества судебных экспертиз,

обеспечения единого научно-методического подхода при производстве судебных экспертиз на основе сертификации компетентности государственных судебных экспертов и сертификации компетентности уполномоченным федеральным органом исполнительной власти негосударственных судебных экспертов, аккредитации СЭУ на соответствие международным и национальным стандартам качества, разработанным для сферы судебной экспертизы.

В связи с этим в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» среди прочих основных понятий введена аккредитация судебно-экспертных организаций – официальное признание компетентности юридического лица (или его отдельных структурных подразделений) в сфере судебно-экспертной деятельности в порядке, установленном уполномочен-

ным органом исполнительной власти. Кроме того, в статье 12 «Судебно-экспертные организации» указано, что компетентность государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций (подразделений) подтверждается добровольной аккредитацией в сфере судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в порядке, установленном органом исполнительной власти.

Полагаем, что дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность в государствах-членах ЕврАзЭС, должно быть ориентировано на унификацию в соответствии с Модельным законом. В частности, вопрос о совместных мерах по прохождению международной аккредитации в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО/МЭК 17025 был поставлен казахстанской стороной в ходе проведения 13-го заседания КМК по судебной экспертизе, которое состоялось 22–23 апреля 2014 года в г. Казани.

В связи с этим предстоит большая работа по выстраиванию государственной системы полномочий по аккредитации судебно-экспертных организаций и формированию практической инфраструктуры реализации систем менеджмента качества в сфере судебно-экспертной деятельности.

Новости ENFSI

О.Б. Градусова
заведующая лабораторией СПиБЭ

Е.М. Нестерина
ведущий эксперт лаборатории СПиБЭ, канд. хим. наук,

М.В. Пеленева
эксперт лаборатории СПиБЭ, канд. биол. наук

О 3-м ЗАСЕДАНИИ WG ENFSI «ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО, РАСТИТЕЛЬНОГО И ПОЧВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ»

O. Gradusova

Head of the Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

E. Nesterina

Senior forensic examiner, Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

M. Pelenyova

Forensic examiner, Laboratory of Forensic Biology and Soil Analysis, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

NOTES OF THE 3RD MEETING OF THE ENFSI APST (ANIMAL, PLANT AND SOIL TRACES) WORKING GROUP

Со 2 по 4 апреля 2014 года мы принимали участие в заседании рабочей группы «Исследование объектов животного, растительного и почвенного происхождения» ENFSI, которое проходило в г. Риме (Италия).

Встреча была организована факультетом земледелия Университета Ла Сапиенца совместно с научным судебно-экспертным подразделением карабинеров и Итальянским геологическим обществом. В заседании приняли участие представители 13-ти стран: Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Латвии, Литвы, России, Франции, Чехии и Швейцарии.

Участниками встречи были не только судебные эксперты, но и научные работни-

ки, результаты исследований которых могут быть использованы в целях судебной экспертизы.

Данная группа включает специалистов в области исследования почв, растительных объектов, геологии, ботаники, энтомологии, микробиологии, анализа ДНК нечеловеческого (растительного и животного) происхождения. С каждым годом интерес к этой группе возрастает, в связи с чем увеличивается количество участников. В настоящий момент основной целью группы на ближайшие 2–3 года является разработка методического руководства по исследованию ДНК нечеловеческого происхождения. В дальнейшем планируется составление руководства по исследованию объектов почвенного происхождения.

Участники заседания

В ходе данной встречи, как обычно, рассматривался широкий круг вопросов. Так, исследованиям объектов почвенного и геолого-почвенного происхождения было посвящено 6 докладов, обсуждались итоги проведения профессионального тестирования «Исследование почв 2013». По исследованию ДНК нечеловеческого происхождения было сделано 2 доклада, обсуждались результаты межлабораторных испытаний по исследованию ДНК собак. По исследованию объектов биологического происхождения традиционными методами было сделано 2 доклада, один из которых был посвящен исследованию влияния разложения трупов на нематод, обитающих в земле.

Интересным нам показался доклад специалиста из Швейцарии Андре Маролфа (Университет Лозанны и Институт судебной экспертизы Лозанны) по применению анализа изотопов легких элементов минеральной части почв с целью установления их происхождения.

Эксперт из берлинского экспертного подразделения КТ45 Удо Зирпел выступил с докладом о применении специальных приспособлений для выделения почвенной составляющей при исследовании объектов растительного происхождения.

Два обзорных доклада по методам, используемым для исследования объек-

тов почвенного происхождения, сделали Лорна Доусон (Великобритания) и Марек Котрли (Чехия), который доложил об опыте применения автоматизированного метода сканирующей электронной микроскопии с энергодисперсионным рентгеновским анализатором для исследования минералогического состава объектов.

Представители из Великобритании и Испании рассказали о совместном международном проекте, финансируемом Советом Европы, по микробиологическому профилированию почв.

Нами был представлен доклад об «Атласе включений в почвах в помощь экспертам-почвоведом». Презентация вызвала большой интерес со стороны участников заседания, которые высказали желание иметь такой атлас на английском языке.

Результаты первого профессионального теста «Исследование почв 2013» были представлены организатором доктором Ульрикой Шлезингер (государственное ведомство криминальной полиции в Германии). Для испытания были отобраны и подготовлены 2 образца (образец 21 и 44), которые были разосланы для решения двух задач: 1) установить существенные различия и/или сходства между образцами; 2) установить, происходят ли образцы из одного и того же места. Помимо организационных членов ENFSI в испытаниях приняли участие

3 института из Германии, 1 лаборатория из Австрии и 1 лаборатория из Швейцарии, всего 21 европейская организация. Результаты испытаний были получены из 17 организаций. В процессе проведения тестирования были проанализированы методы, которые использовались в процессе исследования, и результаты сравнения, которые были получены по каждому методу. Результаты испытаний представлены в таблице.

Результаты профессионального теста «Исследование почв 2013»

Признак	Метод	Количество участников, использовавших данный метод	Количество участников, отметивших различия/сходство образцов	Количество участников, не представивших результата
Цвет	Атлас Манселла	9	15/0	2
	Спектрофотометрический	1		
	Метод не указан	4		
Гранулометрический состав	Лазерная гранулометрия	1	13/0	4
	Электромагнитный просеивающий встряхиватель	1		
	Сухое просеивание	2		
	Полевой метод	7		
	Лазерная дифракция	1		
	Метод не указан	2		
Элементный состав	Индуктивно-связанная плазма	1	6/0	11
	Рентгенфлуоресцентный	2		
	Рентгенодифракционный	1		
	Масс-спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой	1		
	Оптическая атомно-эмиссионная спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой	1		
	<u>Рентгенодифракционный анализ с микрофлуоресцентным анализом на базе сканирующего электронного микроскопа</u>	3		
Кислотность	Потенциометрия	5	3/2	12
Минеральный состав	Световая микроскопия отраженного света	12	17/0	0
Комплекс частиц биологического происхождения		14		
Комплекс включений		10		
Комплекс магнитных частиц		5		
Карбонатность	Реакция с 10 % HCl	5	8/0	9
	Метод не указан	3		

Содержание и состав органического вещества	Синхронный термический анализ	1	2/0	15
	Синхронный термический анализ с масс-спектрометрией	1		
Микробиологический состав	Совместное применение микробиологических методов и генетического секвенирования	1	3/0	14
	Анализ полиморфизма длин рестрикционных фрагментов гена 16S рибосомальной РНК для идентификации бактерий	1		
	Спектрофотометрическое измерение концентрации нативной ДНК в микрообъемах (капле жидкости)	1		
Минеральный состав	Световая микроскопия (поляризационная, фазового контраста, флуоресцентная и т.д.)	11	16/0	1
Состав комплексов растительных остатков		10		
Состав фрагментов микромицетов		2		
Состав комплексов пылевых зерен		3		
Состав комплексов водорослей, в том числе диатомовых		3		
Состав комплексов фитоцитов		7		
Состав комплексов включений		3		

Все 17 лабораторий нашли различия между двумя почвенными образцами, используя при этом разные методы. Участники теста пришли к следующему заключению:

- представленные образцы не происходят из одного и того же места (15 организаций);
- образцы различны, но без дополнительной информации нельзя исключить, что они могут быть смесью почв разного происхождения (1 организация).

Одна организация не дала какого-либо заключения.

В заключение организатор испытаний рассказала, что образцы являются почвенным веществом с двух садовых участков, расположенных на территории Германии, расстояние между которыми составляет 250 км.

Несколько докладов были связаны с изучением ДНК животного происхождения.

Специалисты из Италии (карабинерское научное подразделение совместно со специалистами из университета) рассказали о внедрении методов исследования

нечеловеческой ДНК во многие области экспертных знаний, в том числе в исследование почв, а точнее, их биологических компонентов (растений, бактерий, грибов).

Сотрудниками института зоопрофилактики Италии был сделан доклад об исследовании ДНК собак при расследовании случая нападения собак на человека.

Проблема определения возраста человеческих останков является довольно актуальной в последнее время. Сотрудники немецкого института судебной медицины, биологии/энтомологии совместно с сотрудниками швейцарского университета г. Невшателя провели исследование по установлению возраста трупов по количеству и видовому разнообразию обитающих в почве нематод, изложили схему заложенного эксперимента и представили полученные результаты, которые пока носят не окончательный характер. Для проведения модельного эксперимента были выбраны свиньи.

Уве Шлинбекер из криминалистического института Висбадена (Германия) рассказал об интересном случае применения

ДНК-исследований фрагментов коры дуба, извлеченных из черепа потерпевшей, с целью отнесения их к определенному дереву в связи с расследованием случая с подозрением на убийство.

Сотрудники нидерландского института криминалистики представили результаты межлабораторных испытаний ДНК собак. Каждая лаборатория должна была использовать свои обычные методы для ответа на вопрос: принадлежат ли представленные два мазка одной и той же собаке или двум разным? Пять лабораторий приняли участие в испытаниях, и все они пришли к одинаковому выводу о том, что мазки были взяты от одной и той же собаки.

Любопытный доклад сделала специалист из государственного ведомства криминальной полиции Германии Кристина Стагнус о том, что не только ДНК-исследования могут давать хорошие результаты, иногда при исследовании наркотикосодержащей конопли очень полезно проведение морфологических микроскопических исследований, в том числе с применением флуоресцентной и поляризационной микроскопии. Было установлено, что структура трихом ассоциирует с генотипом конопли (содержащей или не содержащей каннабиноиды).

Эксперт из государственного ведомства криминальной полиции Германии Урсула Тивен рассказала об идентификации растения наперстянки, содержащей сильнодействующее вещество дигиталис, по морфологическим признакам измельченного сырья при исследовании пищевой продукции из универсамов. Исследования были начаты в связи с большим количеством писем в адрес различных журналов и газет о появлении отравленных продуктов питания на прилавках магазинов. Рутинный химический анализ не выявил в представленных образцах каких-либо токсинов. Перед экспертами была поставлена задача – обнаружить и определить посторонние биологические компоненты. С помощью микроскопа в представленных объектах был выявлен материал растительного происхождения, который по совокупности морфологических характеристик был идентифицирован как измельченные фрагменты растения наперстянка (*Digitalis purpurea* L.), которое содержит сильнодействующие вещества – кардиотонические гликозиды. Полученная информация позволила скорректировать химический анализ и обнаружить эти веще-

ства в обоих образцах, а также установить их концентрацию.

Александра Перотти из Великобритании обобщила предложения участников группы по научным и методическим работам, которые необходимо провести для улучшения качества экспертной практики. На основе присланных предложений были выявлены следующие направления исследований:

- Идентификация фрагментов растений до уровня вида, подвида или гибрида путем совместного использования электронной микроскопии и флуоресцентной стереомикроскопии. Создание атласов и референтных коллекций растительных материалов для судебно-экспертных лабораторий. Анализ фрагментов насекомых и клещей.

- Использование диатомовых водорослей совместно с исследованием бактериальных сообществ для диагностики утопления.

- Идентификация видов животных из следов биологического материала на различных носителях методами молекулярной генетики, включающими качественные и количественные подходы для анализа образцов смешанного происхождения. Одновременный анализ маркеров ядерной и митохондриальной ДНК.

- Координирование молекулярно-генетических исследований с целью создания общеевропейской базы данных генотипов видов животных, находящихся под угрозой исчезновения, для расследования преступлений против дикой природы (Wildlife).

- Анализ свойств почв с применением комплекса морфологических, минералогических и спектроскопических методов. Например, исследование цвета спектрофотометрическими методами, а также (или совместно) с генетическим профилированием бактериальных сообществ.

- Определение сообществ или видов организмов – индикаторов стадий разложения с помощью морфологического анализа и анализа последовательностей ДНК (секвенирование следующего поколения – NGS) в целях установления возраста останков.

- Создание референтной коллекции клещей и проведение в дальнейшем на ее базе молекулярно-генетических исследований таксонов клещей, имеющих наибольшее значение в экспертной практике.

Для осуществления предлагаемых разработок требуется применение следующих инновационных методов и технологий:

- микробиологическое профилирование, включая клещей, дрожжи и грибы;
- распознавание образов для нахождения и анализа следов различного происхождения;
- создание референтных коллекций;
- создание экспертных баз данных;
- создание популяционных баз данных, в том числе с применением молекулярных методов;
- амплификация ДНК из следов;
- технологии секвенирования следующего поколения.

Важной задачей, требующей постоянного внимания, является повышение достоверности результатов исследований путем применения вероятностного подхода или байесовских методов.

Результаты обобщения предложений участников группы по научным и методическим работам предполагается подать в качестве рабочих проектов на рассмотрение организационного комитета ENFSI для выделения финансирования.

В завершение заседания председатель группы Андреас Хельман предложил обсудить документ, разработанный по проекту M1 «Разработка и внедрение стандарта ENFSI для представления оценочных данных судебной экспертизы».

Большинство участников заседания усомнились в необходимости применения предложенного документа в качестве общего стандарта. В результате обсуждения было принято решение направить в орга-

низационный комитет предложение об использовании данного документа в качестве рекомендательного и только в ограниченном числе случаев (когда следствие предлагает проверить имеющиеся гипотезы).

Затем Андреас Хельман в качестве руководителя рассказал о ходе работ по программе MP2012 (Проект B8), связанной с созданием руководства по применению молекулярных методов для исследования биологических следов нечеловеческого происхождения, и рассказал о текущей работе ENFSI и ее рабочих группах. После этого по его предложению были проведены выборы дополнительных членов в рабочие комитеты.

В следующем году заседание рабочей группы запланировано провести в апреле в г. Риге (Латвия). Предложено изменить формат проведения следующего заседания, например провести в один из дней практические занятия по отдельным узким специальностям, возможно с привлечением специалистов-лекторов.

На заседаниях рабочей группы «Исследование объектов животного, растительного и почвенного происхождения» ENFSI затрагивается широкий круг проблем. Их обсуждение способствует взаимодействию экспертов, позволяет узнать о новых подходах и методах для исследования хорошо знакомых объектов. Участие в профессиональном тестировании и сличительных межлабораторных испытаниях способствует повышению квалификации экспертов, а тесное сотрудничество с коллегами из других стран открывает возможность для участия в совместных научных проектах.

Судебная экспертиза за рубежом

Н.В. Фетисенкова

главный специалист

отдела организационно-правового и
информационного обеспечения производства экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в изданиях: **Forensic Science International (FSI)**, том 231, № 1–3 за 2013 г., тома 236, 237 и 238, № 1–3 за 2014 г. изд-ва Elsevier (Нидерланды), [интернет-версия: www.sciencedirect.com]; **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 59, № 1 за 2014 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства Wiley Company (США), [интернет-версия: onlinelibrary.wiley.com]. Переводы рефератов с англ. выполнены А.А. Игнатьевой

N. Fetisenkova

Senior specialist, Department for Organizational, Legal and Information Support, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

NEW PUBLICATIONS ON FORENSIC EXAMINATION

Оценка экспертных заключений неспециалистами на примере заключений по результатам криминалистического сравнения образцов стекла = The readability of expert reports for non-scientist report-users: Reports of forensic comparison of glass / Loene M. Howes, K. Paul Kirkbride, Sally F. Kelty, Roberta Julian, Nenagh Kemp [Australia] // FSI. – March 2014. – Vol. 236. – P. 54–66.

Экспертная терминология обладает некоторыми особенностями, затрудняющими восприятие научных текстов неспециалистами. Письменные заключения судебных экспертов направляются для ознакомления сотрудникам органов дознания, адвокатам и судьям, для которых особенно актуальна проблема обеспечения понятности изложения. Предыдущие исследования на эту тему исходили из разных теоретических предпосылок и строились на разных подходах, однако все они в том или

ином виде анализировали содержание и последовательность изложения, стиль и формат текста. Используя комплексный подход, предпринята попытка оценить изложение экспертных заключений ($n = 38$), подготовленных по результатам сравнительного криминалистического исследования образцов стекла в лабораториях семи административных районов Австралии. Заключения адресованы в первую очередь двум категориям «пользователей» – полиции и суду. Заключения первого типа были составлены в виде либо заполненной формы, либо краткого отчета в стиле юридического документа. Заключения, адресованные суду, были более развернуты по содержанию и написаны либо юридическим, либо научным стилем, с соответствующим содержанием и элементами формата. Некоторые лаборатории присылали по одному документу, предназначенному одновременно суду и полиции. В целом большинство заключений независимо от

формата содержали перечень объектов экспертизы, использованные аналитические методы, результаты исследования, примечания по их трактовке и выводы. В то же время в некоторых заключениях была опущена методическая часть, а результаты и выводы иногда объединялись в один раздел. По критериям Flesch Reading Ease (индекс удобочитаемости FRES) тексты были охарактеризованы как трудные для восприятия, что по шкале Flesch-Kincaid соответствует уровню подготовки выпускников университетов (степень бакалавра). Тексты состоят из длинных предложений и содержат специальные термины без объяснения их значения. Показатели информационного наполнения (лексической плотности) предложений высокие, что типично для научных текстов в целом. В разных заключениях использовались разные способы выражения неопределенности результатов. С точки зрения полиграфического исполнения для большинства заключений характерен плотный набор текста, с одинарным интервалом между строками, узкими полями и видимыми линиями сетки в таблицах. В заключении статьи приводятся основанные на теории и предыдущих исследованиях несложные рекомендации о том, как можно улучшить восприятие изложения экспертных заключений для неспециалистов.

Обнаружение невидимых меток в видимом спектре на основе эффекта разности поглощения = Invisible ink mark detection in the visible spectrum using absorption difference / Joong Lee, Seong G. Kong, Tae-Yi Kang, Byounghyun Kim, Oe-Yeub Jeon [South Korea; USA] // FSI. – March 2014. – Vol. 236. – P. 77–83.

Одним из наиболее популярных шулерских приемов является нанесение невидимых меток на рубашку игровых карт. Эти скрытые метки прозрачны в видимом спектре и поэтому неразличимы невооруженным глазом. В зависимости от типа использованных чернил невидимые метки (крап) можно выявить в УФ-свете или с помощью ПЗС-камеры, оснащенной инфракрасным (ИК) фильтром. Шулеры часто носят контактные линзы или очки с встроенным ИК- или УФ-фильтром, позволяющие различать такие тайные метки на закрытой стороне игровых карт. В данной работе представлен алгоритм обработки изобра-

жений, позволяющий выявлять нанесенные невидимыми чернилами метки (крап) в видимом спектре без применения специального оборудования (УФ-ламп и ИК-фильтров). При печатном нанесении меток на поверхности остается тонкая пленка с неоднородным показателем преломления света для разных длин волн, что вызывает эффект цветовой дисперсии или разности поглощения. Предлагаемый метод позволяет находить неоднородности цветковых компонентов, связанные с эффектом разности поглощения, и таким образом распознавать на поверхности карт метки, нанесенные невидимыми чернилами. Результаты экспериментов показывают, что предлагаемая схема может эффективно применяться для обнаружения невидимых чернил, содержащих активные в УФ- и ИК-области компоненты.

Общие принципы реконструкции лица по единичному неподвижному изображению с использованием функции преобразования 2D в 3D = A general framework for face reconstruction using single still image based on 2D-to-3D transformation kernel / Rerkchai Fooprateepsiri, Werasak Kurutach [Thailand] // FSI. – March 2014. – Vol. 236. – P. 117–126.

Аутентификация по характеристикам лица относится к методам биометрической идентификации, применяемой для удостоверения личности по изображениям лица. Качество аутентификации снижается, если ориентация, освещенность и выражение лица на исследуемом образе отличаются от тестового образа. Методы, представленные в данной статье, разработаны в целях повышения точности систем распознавания личности по биометрическим признакам в случае несовпадения поворота лица на вводимых изображениях. Во-первых, предлагается эффективный интегрированный алгоритм реконструкции лица на основе преобразования 2D в 3D, позволяющий создавать персонализированные трехмерные модели лица по единичным фронтальным снимкам лица с нейтральным выражением и при нормальном освещении. Во-вторых, на основе полученных трехмерных моделей синтезируются реалистичные виртуальные образы лица в различных ракурсах, позволяющие описать подпространство лица. Наконец по этим репрезентативным виртуальным

образам проводится собственно распознавание лица. По сравнению с другими аналогичными разработками данный алгоритм отличают следующие преимущества: (1) для распознавания достаточно всего одного фронтального снимка лица, что исключает необходимость проведения трудоемкого сбора биометрических образцов; (2) синтезированные портретные образы позволяют осуществлять распознавание в трудных условиях (сложные сочетания ориентации, освещения, выражения лица). Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что предлагаемый метод повышает точность систем распознавания лица за счет возможности подбора ракурса, освещенности и выражения лица.

Валидация техники реконструкции лица на основе компьютерного моделирования по снимкам КТ живых субъектов: пилотное исследование = Validation of a computer modelled forensic facial reconstruction technique using CT data from live subjects: A pilot study / Laura J. Short, Balvinder Khambay, Ashraf Ayoub, Caroline Erolin, Chris Rynn, Caroline Wilkinson [United Kingdom; Hong Kong] // FSI. – April 2014. – Vol. 237. – P. 147. e1–147.e8.

Реконструкция мягких тканей лица человека применяется в тех случаях, когда посмертное разложение затрудняет опознание личности стандартными способами. Такая реконструкция проводится для того, чтобы облегчить узнавание прижизненного облика устанавливаемого лица. Кроме того, данный метод обладает потенциалом для применения в археологии. Существуют различные методы антропологической реконструкции, в числе традиционных – изготовление рисованных в плоскости и объемных скульптурных портретов из глины, в последние годы дополнявшиеся методами трехмерного компьютерного моделирования. Современные технологии получения объемных изображений, разработанные для применения в области хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, в первую очередь конусно-лучевая компьютерная томография (КЛКТ), позволяют использовать данные, собранные на живых субъектах, для оценки точности алгоритмов трехмерной компьютерной реконструкции внешности. Целью данного исследования являлась оценка

точности реконструкции лица методом компьютерного моделирования на основе снимков КЛКТ, полученных на живых субъектах. Данное пилотное ретроспективное исследование было проведено на базе Ортодонтического отделения Стоматологической больницы Глазго и Центра анатомии и идентификации человека при Факультете наук о жизни, Университет Данди (Шотландия). Исследование проводилось с использованием дооперационных снимков КЛКТ десяти пациентов (5 мужчин и 5 женщин, средний возраст 23 года) с различными незначительными скелетными аномалиями прикуса. Фактические параметры мягких тканей и данные криминалистической реконструкции были проанализированы с помощью программного обеспечения для работы с 3D-данными, чтобы выявить отличия в расположении опорных точек, линейных и угловых размерах и конфигурации поверхностных сеток. Для 18 из 23 линейных и 7 из 8 угловых измерений не обнаружено статистически значимых отличий между данными реконструкции и соответствующих контрольных 3D-моделей лица ($p < 0,05$).

Применение прокрустова совмещения выявило потенциальные сложности в определении глубины мягких тканей и расположения анатомических опорных точек. Анализ поверхностных сеток показал, что точность данного метода построения виртуального скульптурного портрета можно объективно оценивать, используя расстояния между объемными сетками. По итогам исследования доля трехмерных моделей лица с погрешностью менее 2,5 мм составила от 56% до 90%. Точность алгоритма можно повысить, если проводить прокрустово смещение не только по конкретным опорным точкам, но по всем пересечениям линий поверхностной сетки.

Характеристики цифровых фотоаппаратов для съемки в отраженных ультрафиолетовых лучах и их применение в судебной экспертизе для качественного и количественного анализа изображений = Characterization of digital cameras for reflected ultraviolet photography; Implications for qualitative and quantitative image analysis during forensic examination / Jair E. Garcia, Philip A. Wilksch, Gale Spring, Peta Philp & Adrian Dyer [Australia] // JFS. – January 2014. – Vol. 59, № 1. – P. 117–122.

Фотосъемка в отраженных ультрафиолетовых лучах применяется для визуализации вещественных доказательств, не различимых невооруженным глазом. Для регистрации отраженного ультрафиолетового излучения используются специализированные цифровые фотоаппараты, обладающие повышенной чувствительностью в данной области спектра. В настоящее время ощущается нехватка стандартизованных методов записи изображений в отраженных УФ-лучах и их последующей обработки, что ограничивает возможности внедрения данной технологии и интерпретации полученных с ее помощью результатов. Представлена методика обработки ультрафиолетовых снимков на основе линейных откликов и чувствительности соответствующих цветовых каналов. Методика была опробована на фотоаппарате FujiS3 UVIR, а также модифицированной камере Nikon D70s, с построением кривых спектральной чувствительности в диапазоне от 320 до 400 нм. Применение данного метода позволяет получать снимки с низким уровнем цифрового шума и высокой контрастностью изображения, пригодные для качественного и/или количественного анализа. В качестве примера приводится опыт применения данной методики для фиксации скрытых отпечатков пальцев.

Анализ макроскопических продуктов выстрела методом спектроскопии комбинационного рассеяния для оценки «эффекта памяти оружия» = Analysis of macroscopic gunshot residues by Raman spectroscopy to assess the weapon memory effect / María López-López, Juan Jose Delgado, Carmen García-Ruiz [Spain] // FSI. – 2013. – Vol. 231, № 1–3. – P. 1–5.

Продукты выстрела представляют ценность в качестве вещественных доказательств, поскольку могут служить полезным источником информации о месте преступления, при условии использования аналитических методов, адекватных задачам экспертизы. В настоящее время для анализа неорганических продуктов выстрела принято применять сканирующую электронную микроскопию с энергодисперсионным рентгеновским анализом (SEM/EDX). В то же время метод SEM/EDX имеет ограничения в применении к идентификации нетоксичных видов патронов по

продуктам выстрела. Чтобы компенсировать этот недостаток, недавно было предложено в дополнение к SEM/EDX использовать спектроскопию комбинационного рассеяния (КР) для анализа органической части продуктов выстрела. На данный момент методика апробирована для ограниченного перечня задач судебно-баллистической экспертизы (например, исследование макроскопических продуктов выстрела, отлагающихся на одежде жертвы при выстреле с близкого расстояния). Чтобы оценить более широкие перспективы применения этого метода для подтверждения результатов SEM/EDX, требуется проведение дальнейших исследований. Предметом данного исследования является так называемый «эффект памяти оружия», где наличие продуктов выстрела предыдущего выстрела влияет на состав продуктов выстрела последующего выстрела, играющий важную роль в отождествлении обнаруженных продуктов выстрела с использованным снаряжением. Было произведено 20 выстрелов с близкого расстояния (~30 см) по бумажным мишеням из одного оружия, но с использованием разных патронов. Первый, третий, девятый и двадцатый выстрелы были произведены патронами первого типа, а остальные выстрелы – патронами второго типа. Макрочастицы продуктов выстрелов, произведенных с использованием снаряжения первого типа, были проанализированы на рамановском спектрометре. Сначала полученные спектры были визуально дифференцированы по полосе около 1342 см⁻¹. Этот подход показал, что в продуктах первого выстрела не содержалось частиц, соответствующих второму типу снаряжения, однако при изучении продуктов третьего, девятого и двадцатого выстрелов 1,5–7,5% проанализированных частиц были отнесены ко второму типу снаряжения. Аналогичная процедура дифференциации была также проведена с применением дискриминантного анализа в спектральной области от 1800 до 800 см⁻¹. Несмотря на то что при использовании второго подхода только в одном образце продуктов выстрела были обнаружены признаки снаряжения второго типа, нельзя не отметить, что при производстве последовательных выстрелов разными типами патронов разнообразие состава продуктов выстрела заметно возрастает. Полученные данные свидетельствуют о том, что «эффект памяти оружия» не оказывает

значительного влияния на результаты анализа рамановских спектров органических макрокомпонентов продуктов выстрела, отлагающихся на мишенях.

Определение количественного содержания и аналитической концентрации элементов в продуктах выстрела (Pb, Sb, Ba) с помощью конфокальной лазерной микроскопии и атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно связанной плазмой для установления входного отверстия и дистанции выстрела: экспериментальное исследование = Analytical and quantitative concentration of gunshot residues (Pb, Sb, Ba) to estimate entrance hole and shooting-distance using confocal laser microscopy and inductively coupled plasma atomic emission spectrometer analysis: An experimental study / Emanuela Turillazzi [et al.] [Italy] // FSI. – 2013. – Vol. 231, № 1–3. – P. 142–149.

Определение продуктов выстрела, обнаруженных на теле жертвы при расследовании убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, играет ключевую роль в экспертизе огнестрельных ранений и анализе дистанции выстрела. Предлагается исследовать элементный состав продуктов выстрела, проведя анализ образцов кожи методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индуктивно связанной плазмой (ИСП-АЭС). Метод ИСП-АЭС выбран исходя из необходимости получения наиболее точных результатов анализа продуктов выстрелов со среднего и дальнего расстояния. В рамках данного эксперимента серия из 50 экспериментальных выстрелов была произведена на открытом полигоне с защитой от бокового ветра. В качестве мишеней использовались фрагменты свиной кожи, нарезанной на квадратные лоскуты размером 20 20 см. Выстрелы производились с расстояния 0,2; 5; 50; 100 и 150 см. Чтобы исключить фоновое загрязнение, перед проведением стрельбы каждый образец кожи был тщательно промыт деионизированной водой и высушен при комнатной температуре в закрытом контейнере. Стрельба производилась различными видами патронов из пистолетов Беретта калибра 9 мм (патрона 9x21) и 7,65 мм. Анализ ИСП-АЭС выявил тенденцию заметного снижения количественного содержания на единицу площади и концентрации различ-

ных элементов в продуктах выстрела, отложившихся на поверхности образцов кожи, с увеличением дистанции стрельбы для обоих видов оружия и для каждой проанализированной пробы. Результаты анализа ИСП-АЭС подтверждают отложение сверхвысоких концентраций свинца, сурьмы и бария на мишенях, пораженных с близкого расстояния, и низкое содержание этих металлических частиц при стрельбе со средней и дальней дистанции. В частности, концентрации сурьмы, бария и свинца в продуктах выстрелов, произведенных с расстояния 100–150 см, значительно отличались от результатов измерений, полученных для близких выстрелов (< 5 см), причем для оружия обоих калибров.

Проверка подлинности сжатых аудиофайлов методом поиска следов многократного сжатия и идентификации кодека = Authenticity examination of compressed audio recordings using detection of multiple compression and encoders' identification / Rafal Korycki [Poland] // FSI. – May 2014. – Vol. 238. – P. 33–46.

Развитие возможностей цифровой аудиозаписи значительно усложнило задачу проверки подлинности звукозаписей. Общий уровень развития технологий и доступность бесплатного программного обеспечения для редактирования аудиофайлов позволяют искажать, а также вырезать и добавлять единичные слова в звукозапись без создания заметных артефактов. На сегодняшний день единственным методом, повсеместно одобренным специалистами в области криминалистического анализа цифровых звукозаписей, является критерий ENF (Electric Network Frequency). Он состоит в анализе колебаний несущей частоты сети (т.е. фоновой частоты тока в сетях электропитания), отражающихся на работе электронных схем записывающих устройств. Таким образом, эффективность этого метода напрямую зависит от наличия сигнала электросети (так называемых наводок) в исследуемой записи, что случается достаточно редко. В последнее время большое внимание уделяется экспертизе подлинности сжатых мультимедийных файлов, при этом для обнаружения признаков двойного сжатия цифровых видео- и аудиофайлов предлагается сразу несколько решений. В данной работе обсуждается проблема вы-

явления признаков искажения сжатых файлов аудиоформата, а также новые методы, которые могут применяться для исследования подлинности цифровых записей. В основе представленных подходов лежит оценка статистических признаков, извлекаемых из коэффициентов МДКП и других параметров, которые получают из сжатых аудиофайлов. Рассчитанные характеристические векторы использованы для тренировки выборочных алгоритмов машинного обучения. Поиск следов многократного сжатия маскирует различные искажения цифровых аудиозаписей и затрудняет обнаружение следов монтажа. Для повышения робастности метода разработан и протестирован алгоритм идентификации кодека, основанный на анализе специфических параметров компрессии. Эффективность алгоритмов обнаружения искажений проверена на материале, заранее отобранном из обширной медиатеки, содержащей около миллиона сжатых аудиофайлов. Результаты исследования использованы для обсуждения влияния параметров компрессии на качество классификации.

Влияние продолжительности встряхивания баллона на результаты криминалистического анализа ИК-Фурье и рамановских спектров аэрозольных красок = Influence of the shaking time on the forensic analysis of FTIR and Raman spectra of spray paints / Cyril Muehlethaler, Geneviève Massonnet, Patrick Buzzini [Switzerland; United States] // FSI. – April 2014. – Vol. 237. – P. 78–85.

Чтобы определить, насколько результаты повторных измерений в следах краски вписываются в диапазон внутренней вариативности, установленный по контрольным образцам краски, судебный эксперт должен понимать и учитывать наиболее вероятные причины наблюдаемой неоднородности. Существует множество факторов вариативности спектров, но как правило она обусловлена разницей в распределении компонентов (неоднородность нанесения краски) или различиями, заложенными на этапе производства (между партиями продукции). Расхождения между результатами инструментальных измерений также являются существенной проблемой при непоследовательном проведении измерений.

Регистрация инфракрасных и рамановских спектров проводилась для оцен-

ки равномерности распределения частиц краски после встряхивания баллона с аэрозольной краской в течение 0, 1, 2, 3, 4 и 5 минут. Результаты подтверждают возможность обнаружения отличий при использовании обоих методов спектроскопии. Данное исследование показывает, что встряхивание особенно заметно влияет на результаты анализа спектров, когда в следах аэрозольной краски присутствуют пигменты, обнаруживаемые по характеристическим пикам в ИК-области. При этом высокая интенсивность поглощения, которую демонстрирует сигнал пигмента, варьирует в зависимости от длительности встряхивания, что приводит к различиям в относительной интенсивности поглощения с учетом сигнала связующего компонента. Анализ спектров комбинационного рассеяния света показал, что градиент концентрации пигмента, наблюдаемый в некоторых образцах, также зависит от длительности встряхивания. Относительный сигнал пигмента, выделяемый в рамановском спектре, усиливается при увеличении продолжительности встряхивания с 0 до 1 минуты и в дальнейшем снижается, стабилизируясь при встряхивании баллона в течение около 3 минут. Для некоторых образцов подобных различий не выявлено, поэтому влияние встряхивания следует оценивать в зависимости от конкретного случая. Статистический анализ результатов методом главных компонент показал высокую воспроизводимость спектров для повторных измерений при встряхивании баллона в течение более 3 минут.

Морфологическая идентификация шерсти животных: мифы и заблуждения, возможности и ограничения = Morphological identification of animal hairs: Myths and misconceptions, possibilities and pitfalls / S R. Tridico, M. M. Houck, K. Paul Kirkbride, M.E. Smith, B.C. Yates [Australia; USA] // FSI. – May 2014. – Vol. 238. – P. 101–107.

Анализ образцов шерсти, обнаруженных на месте преступления, представляет собой важнейший вид криминалистического исследования в силу высокой информативности этого вида вещественных доказательств. В то же время набор навыков и компетенций, требуемых для успешного проведения криминалистической идентификации шерсти животных, отличается от тех, которые актуальны при

сравнительном исследовании волос человека. Цель данной работы – не только обозначить существенные различия между сравнительным анализом волос человека и идентификацией шерсти животных, но и обсудить практическое значение и надежность этих двух видов исследования с точки зрения их специфических возможностей и ограничений. В статье также приводятся и опровергаются некоторые наиболее распространенные мифы и заблуждения относительно методов микроскопического исследования образцов шерсти животных. Также рассматриваются перспективные направления развития данной дисциплины, предлагаются рекомендации по разработке и внедрению минимальных стандартов морфологической идентификации шерсти животных и обсуждается недавно изданное руководство Научной рабочей группы по экспертизе объектов животного происхождения (SWGWILD).

Строение самодельного взрывного устройства из отрезка трубы: измерение массы и скорости распространения фрагментов корпуса = The anatomy of a pipe bomb explosion: measuring the mass and velocity distributions of container fragments / Dana Bors, Josh Cummins, John Goodpaster [USA] // JFS. – January 2014. – Vol. 59, № 1. – P. 42–51.

Бомбы, изготовленные из отрезков металлических труб, представляют собой наиболее распространенный вид самодельных взрывных устройств в силу доступности материалов и простоты конструкции. В то же время довольно мало известно о механизме взрыва подобных устройств в силу недостаточной исследованности характера их фрагментации. В рамках данного исследования семь образцов устройств, изготовленных из труб различных материалов (ПВХ, черная сталь, оцинкованная сталь) и порохового заряда двух видов (Pyrodex и Alliant Red Dot), были приведены в действие, а взрывы запечатлены с помощью высокоскоростной видеосъемки. Полученные видеоматериалы были использованы для расчета скоростей полета фрагментов, на основе которых были построены карты векторов скоростей разлетающихся частиц. Кроме того, был измерен вес фрагментов. Результаты показывают наличие корреляции между типом заряда, с одной стороны, и размером и скоростью фрагментов, с другой. Более крупные фрагменты образовывались при использовании пороха марки Pyrodex, что свидетельствует о менее полной фрагментации по сравнению с результатами, полученными при использовании двухосновного бездымного пороха. При использовании пороха Alliant Dot также наблюдались более высокие скорости разлета фрагментов.

Конференции,
семинары, круглые
столы по судебной
экспертизе

П.Г. Лесникова
заместитель начальника
ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России

**ОБ ИТОГАХ ЗОНАЛЬНОГО СЕМИНАРА «АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»,
ПРОВЕДЕННОГО В Г. САРАНСКЕ, РЕСПУБЛИКА
МОРДОВИЯ, НА БАЗЕ ФБУ МОРДОВСКАЯ ЛСЭ МИНЮСТА
РОССИИ 18–20 СЕНТЯБРЯ 2013 ГОДА**

P. Lesnikova

Deputy director of Privolzhsky Regional Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

**ABOUT THE RESULTS OF ZONE SEMINAR "ACTUAL QUESTIONS OF PRODUCTION OF
JUDICIAL EXAMINATIONS ON MATERIALS OF AN EXTREMIST ORIENTATION", HELD
TO SARANSK, THE REPUBLIC OF MORDOVIA, ON THE BASIS OF FBI THE MORDOVIA
FSL OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA ON SEPTEMBER 18–20, 2013**

В работе зонального семинара «Актуальные вопросы производства судебных экспертиз по материалам экстремистской направленности» приняли участие сотрудники и представители:

отдела правового регулирования, анализа и контроля деятельности судебно-экспертных учреждений Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России;

деяти судебно-экспертных учреждений Минюста России – ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России, ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России, ФБУ Владимирская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Ивановская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Рязанская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Пензен-

ская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Чувашская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Кировская ЛСЭ Минюста России;

Главного Федерального инспектора по Республике Мордовия;

Управления Минюста России по Республике Мордовия;

Совета при Главе Республики Мордовия;

Верховного Суда Республики Мордовия;

Министерства национальной политики Республики Мордовия;

Прокуратуры Республики Мордовия; СУ СК России по Республике Мордовия;

ЦПЭ МВД России по Республике Мордовия;

Участники семинара

Управления ФСБ по Республике Мордовия;

Средне-Волжского филиала ГОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России»;

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева».

Всего в работе межрегионального семинара приняли участие 26 экспертов зоны ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России и ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России.

Цель проведения семинара – обмен практическим опытом, накопленным в регионе.

Экспертиза материалов экстремистской направленности с учетом специфики и объема представляемых объектов (носителей информации) является комплексной и предусматривает участие в ее производстве экспертов разных специальностей: лингвистов, психологов, видеофонографистов (при исследовании видео- и звукозаписей), специалистов в области компьютерных технологий (при распространении материалов через сеть Интернет).

При необходимости к проведению наиболее сложных комплексных экспертиз могут привлекаться представители других областей специальных знаний – религиоведы, этнологи, историки, социологи, политологи и др. Целесообразность их привлечения к исследованию определяется особенностями анализируемого материала, а также спецификой вопросов, поставленных следователем перед экспертами.

Программа семинара выполнена в полном объеме. На семинаре были обсуждены актуальные вопросы практики и проблемы организации, назначения, проведения, методического обеспечения экспертиз по материалам экстремистской направленности и комплексных видов исследования; состоялся обмен практическим опытом в регионе.

В целях дальнейшего развития в СЭУ Минюста России региона судебных лингвистической экспертизы (СЛЭ), психологической экспертизы (СПЭ), криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей (КЭВиЗ) на современном научно-техническом уровне, разработки единых методических подходов, унификации материально-технической базы, повышения эффективности экспертного производства, обеспечения профессионального уровня экспертов и повышения производительности их труда участники семинара приняли следующие рекомендации:

1. Обобщить экспертную практику по делам, связанным с проявлением экстремизма, – ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России, ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России, ФБУ Пензенская ЛСЭ Минюста России (2 квартал 2014 года).

2. Регулярно проводить методическую, разъяснительную работу с судебно-следственными органами по вопросам особенностей назначения, проведения и возможностей лингвистических, комплексных психолого-лингвистических, комплексных психолого-лингвистических и криминали-

стических экспертиз видео- и звукозаписей по материалам экстремистской направленности при проведении соответствующих занятий.

3. Подготовить информационные письма для судов, правоохранительных органов об особенностях подготовки материалов и назначения лингвистических, комплексных психолого-лингвистических, комплексных психолого-лингвистических и криминалистических экспертиз видео- и звукозаписей, а также автороведческих экспертиз по материалам экстремистской направленности – ФБУ Приволжский РЦСЭ и ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России (июль 2014 года).

4. В связи с аттестацией в регионе ФБУ Приволжский РЦСЭ экспертов на право самостоятельного производства судеб-

ных автороведческих экспертиз направить необходимые документы для создания в ЭКК ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России секции по автороведческой экспертизе.

5. Провести анализ деятельности специализированных подразделений по работе с материалами экстремистской направленности, созданных в ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России и в ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России (март 2014 года).

7. ФБУ Приволжский РЦСЭ и ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России представить материалы зонального семинара «Актуальные вопросы производства судебных экспертиз, назначенных по материалам экстремистской направленности» на рассмотрение секций по судебной психологической и судебной лингвистической экспертизе НМС РФЦСЭ при Минюсте России.

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н. доцент

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА 1860-Х ГГ. В РОССИИ И СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО» (К 150-летию ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ 1864 г.)

O. Miklyaeva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

THIRD INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE «1860S JUDICIAL REFORM IN RUSSIA AND CURRENT CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION» (MARKING 150 YEARS SINCE THE ADOPTION OF THE 1864 JUDICIAL STATUTES)

III Международная научная конференция «Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право» (К 150-летию принятия судебных уставов 1864 г.) состоялась 10-11 апреля 2014 года. Организатором Конференции является крупнейшее высшее учебное заведение страны ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия». Поддержку в организации и проведении заседания оказал Верховный Суд Российской Федерации.

Открыл конференцию ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации В.В. Ершов. В своем выступлении он отметил заслуги Н.В. Радутной в связи с 84-й годовщиной со дня рождения, участники конференции почтили память известного ученого.

На конференции прозвучали доклады и выступления, посвященные различным историческим и современным аспектам уголовно-процессуального права, обусловленным проведением судебной реформы в 1860 гг. Следует отметить доклад А.А. Толка-

ченко, заместителя Председателя Верховного Суда РФ, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ «Современные проблемы уголовной юстиции сквозь призму ценности уроков истории». А.А. Толкаченко подчеркнул, что реформы 1860 гг. являются примером успешных преобразований, на котором стоит поучиться современным реформаторам. Особое внимание в XXI веке следует уделять развитию унифицированной уголовной доктрины, организации проведения реформ с максимальным учетом общественного мнения, упорядочения процедуры принятия законов в целях уменьшения количества вносимых поправок, переход судопроизводства на электронный документооборот.

Целый ряд дискуссионных вопросов поставил в своем выступлении А.В. Смирнов, советник Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российской академии правосудия. Он отметил, что Реформа открыла Великую эпоху в российском судопроизводстве, связанную с появлением

следственного судьи, суда присяжных, положения о несменяемости судей, включением прокуратуры и следствия в судопроизводство и др. В настоящее время с формированием социального общества ситуация в правосудии меняется в сторону состязательного процесса, обеспечивающего общественную справедливость. Главный путь современных реформ это переход к полной состязательности, включающей и стадию предварительного расследования.

О влиянии Устава Уголовного Судопроизводства России 1864 г. на формирование уголовно-процессуального права республики Казахстан говорил А.А. Касимов, Председатель надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, кандидат юридических наук.

Проблемам частного обжалования было посвящено выступление А.С. Червоткина, судьи Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ, в котором поднимались вопросы возвращения после модернизации

многих юридических норм в действующее законодательство.

Интересный доклад «Правосудие в отношении несовершеннолетних: от Уставов Уголовного Судопроизводства до современного УПК РФ» представил В.В. Николюк, главный научный сотрудник 2 отдела научно-исследовательской лаборатории по разработке проблем борьбы с организованной преступностью и коррупцией ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Значению судебной реформы 1864 г. в становлении и развитии института сведущих лиц был посвящен доклад Т.Ф. Моисеевой, главного научного сотрудника отдела проблем уголовного судопроизводства Российской академии правосудия, доктора юридических наук, профессора, в котором отмечалось, что в уставе уголовного судопроизводства были заложены основные положения, касающиеся сведущих лиц, нашедшие отражение и в современном законодательстве.

Микляева О.В.

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н. доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» (23–25 апреля 2014 года, г. КАЗАНЬ, РОССИЯ)

O. Miklyayeva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

INTERNATIONAL SEMINAR «CURRENT PROBLEMS OF QUALITY MANAGEMENT IN FORENSIC SCIENCE.» (APRIL 23–25, 2014 – KAZAN, RUSSIA)

Международный семинар «Актуальные проблемы менеджмента качества судебной экспертизы» в формате форума «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе» состоялся 23–25 апреля 2014 года в ФБУ Средне-Волжский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. Организаторами семинара стали Минюст России, Координационно-методическая комиссия при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России. В работе семинара приняли участие руководство и представители большинства судебно-экспертных учреждений Минюста России, ответственный секретарь Координационно-методической комиссии при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС В.Е. Бородаев, директор Центра судебных экспертиз Минюста Кыргызской республики Т.М. Бекбулатова, заместитель директора Центра судебной экспертизы Минюста Казахстана Ж.Л. Бекжанов, руководитель службы Организационного обеспечения Центра судебной экспертизы Минюста Казахстана А.Т.

Сейдахметова, директор Научно-исследовательского института судебной экспертизы Казахстана Б.М. Курманбаев, исполнительный директор ААЦ «Аналитика» И.В. Болдырев.

С приветственным словом к собравшимся обратились директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирнова и начальник ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России Г.В. Игнатьева. С.А. Смирнова отметила, что проведение международного семинара, посвященного актуальным проблемам менеджмента качества судебной экспертизы, является знаковым событием и определенным итогом многолетней работы, проводимой в этом направлении работниками ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, коллегами из других СЭУ Минюста России и из государств-членов ЕврАзЭС. Было подчеркнуто, что необходимо обеспечить непрерывный процесс внедрения обсуждаемых на семинаре инновационных механизмов управления качеством во все базовые составляющие нашей деятельности: экспертное производство, научно-методическое обеспечение судебно-экспертной

деятельности, подготовку и повышение квалификации экспертных кадров.

К наиболее значимым событиям в области обеспечения качества экспертного производства Светлана Аркадьевна отнесла большую работу, проделанную по всестороннему сопровождению проекта нового ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В проекте закона заложены инновационные механизмы повышения качества и снижения сроков экспертного производства, совершенствования научно-методического обеспечения и профессионального обучения в области судебной экспертизы, такие как сертификация компетенции персонала, сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы и валидация методических материалов по производству судебной экспертизы.

С.А. Смирнова подчеркнула, что результаты исполнения поручения Президента Российской Федерации от 3 февраля 2012 года № Пр-267 «По вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности» уже видны в реальном укреплении государственных судебно-экспертных систем, создании пилотных проектов системы менеджмента качества.

Внимание участников семинара было обращено на положительный опыт взаимодействия ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

с судебно-экспертными учреждениями государств-членов ЕврАзЭС, использование возможностей судебно-экспертных государств-членов ЕврАзЭС при расследовании самых сложных, имеющих широкий международный резонанс дел.

С интересом было воспринято сообщение С.А. Смирновой о том, что в условиях наращивания темпов выполнения федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», оснащения судебно-экспертных учреждений современной приборной базой и перехода к новым информационным технологиям будут созданы необходимые предпосылки для повсеместного внедрения инновационных механизмов повышения качества экспертного производства, отвечающего самым высоким требованиям международных стандартов.

На семинаре прозвучали доклады, посвященные различным аспектам внедрения менеджмента качества в судебно-экспертную деятельность. Основные теоретические положения инновационного процесса были изложены в докладах заместителя директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Г.Г. Омелянюка «Современные технологии системы менеджмента качества в судебно-экспертных учреждениях» и «Методические подходы к проведению оценки качества экспертного производства путем

валидации экспертных методик». Вопросы международной практики были затронуты в докладах ответственного секретаря КМК при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС В.Е. Бородаева и исполнительного директора ААЦ «Аналитика» И.В. Болдырева. Перспективам гармонизации деятельности судебно-экспертных учреждений различных стран и ведомств были посвящены доклады заместителя директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.И. Усова и ученого секретаря ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России О.В. Микляевой. Фундаментальные аспекты практического внедрения менеджмента качества в деятельность судебно-экспертных учреждений нашли отражение в докладах начальника ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России Н.А. Замараевой, эксперта по аккредитации АЦЦ «Аналитика» С.А. Кузьмина и заведующего лабораторией КЭМВИ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Г.Р. Чеснокова. В ряде

докладов были представлены примеры практического использования различных возможностей менеджмента качества: об опыте внедрения системы менеджмента качества доложила менеджер по качеству ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России Ю.Е. Цыганкова, о проведении межлабораторного профессионального тестирования – заведующий ФБУ Рязанская ЛСЭ Минюста России П.И. Милюхин и менеджер по качеству лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.К. Сидорова, о возможности валидации методик криминалистической экспертизы звукозаписей – старший эксперт ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России.

В рамках международного семинара состоялось обсуждение актуальных проблем менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности и расширения доказательственной базы в судопроизводстве в формате круглых столов.

Дискуссии

А.В. Нестеров

профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

О КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Проведен анализ правовой категории «комплексная экспертиза» с точки зрения ученых в области судебно-экспертной деятельности. Показано, что комплексная экспертиза может выполняться и практически выполняется одним экспертом, имеющим необходимые экспертные специальности.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, экспертная специальность, экспертика.

A. Nesterov

Professor, National Research University – Higher School of Economics

INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

«Integrated forensic investigation» as a legal category is analysed from the perspective of forensic scientists. It is demonstrated that integrated (inter-disciplinary) investigations may be carried out and in current practice are often completed by a single examiner possessing all the necessary forensic qualifications.

Keywords: integrated forensic investigation, forensic activities, forensic specialization, expertics.

Профессор Е.Р. Россинская совершенно правильно вернулась к дискуссии о понятии «комплексная экспертиза», выступив со статьей [1], на которую профессор Ю.К. Орлов [2] фактически ответил статьей с материалом, ранее изложенным в своем докладе. Анализ этих статей говорит о том, что проблема комплексной экспертизы является сложной и «корневой» как для процессуалистов, так и для теоретиков экспертной деятельности.

Дискуссия о комплексной экспертизе обнажила коренные вопросы соотношения процессуального и экспертного понятия «экспертиза». Если процессуалисты рассматривают экспертизу как процессуальное действие, то эксперты рассматривают ее как единицу взаимной экспертной деятельности совокупности лиц (лиц, уполномо-

ченных законом назначать экспертизу; лиц, выступающих в юридической роли эксперта, их руководителей; заинтересованных лиц, чьи конституционные свободы, права и/или законные интересы затрагивает назначение экспертизы). Кроме того, ученые, исследующие правовые свойства юридического явления экспертной деятельности, рассматривают ее как юридический инструментарий, применяемый в юридической деятельности [3]. В частности, как экспертную форму применения специальных знаний, которая заключается не только в назначении экспертизы и эксперта, но и в использовании продукта экспертной деятельности, в том числе в виде заключения эксперта.

Сразу оговоримся, что мы рассматриваем категорию экспертной деятельности как сложную логическую категорию, состоя-

щую из категории экспертной деятельности как таковой; категории взаимной экспертной деятельности и/или категории деятельности экспертного субъекта [4]. Категория взаимной экспертной деятельности подразумевает ее процессуальную составляющую в виде деятельности уполномоченного лица по применению юридического инструмента – экспертизы. В этой деятельности кроме него могут участвовать заинтересованные лица и лица, принимающие участие в организации и выполнении экспертизы.

В отличие от начала прошлого века, когда юридический инструментальный экспертиз применялся эпизодически, а экспертные структуры находились в зачаточном состоянии, сейчас подавляющее большинство экспертиз направляются в ведомственные экспертные структуры и их уполномоченное руководство назначает на юридическую роль эксперта одного или нескольких лиц из персонала этой структуры [5].

Отметим, что должностей экспертов в таких структурах нет и не может быть, так как правовой статус эксперта определяет специальное юридическое положение физического лица, обладающего документально подтвержденными специальными знаниями, умениями и приемами исследовательской деятельности, которые еще называют компетентностью [6].

В качестве экспертного субъекта могут выступать не только физические, но и юридические лица, а также организационные образования. Два последних субъекта представляют собой организационные структуры, которые хотя и могут называться экспертными, но должны обладать специальной компетентностью, в частности исследовательской компетентностью, которая должна регулярно подтверждаться на соответствие определенным требованиям в определенной исследовательской области. В противном случае документы, выдаваемые такой структурой, могут быть поставлены под сомнение.

Исследовательские структуры, которые на постоянной основе выступают в качестве экспертных субъектов (в них направляют уполномоченные субъекты (уполномоченные должностные лица или органы государственной власти) свои решения (постановления, определения) о назначении экспертизы), должны подтверждать свое соответствие на экспертно-исследовательскую компетентность.

Государственные экспертные структуры в виде подразделений органов государственной власти (МВД РФ, ФТС РФ), как правило, носят названия экспертно-криминалистических структур, а государственные экспертные учреждения органов государственной власти носят названия судебно-экспертных (судебно-медицинских) структур (Минюст РФ, Минздрав РФ). Такие названия отражают ведомственный характер этих структур, говорящий о том, что они участвуют в следственной или судебной деятельности. Последние имеют право проводить «экспертные исследования» в виде платных государственных услуг. С другой стороны, экспертные подразделения органов государственной власти обязаны проводить так называемые «исследования» (специальные исследования). При назначении специальных исследований их выполняют должностные лица этих экспертных подразделений без назначения их на юридическую роль эксперта, но по экспертным методикам (методикам, используемым в экспертизах). Для самостоятельного выполнения этих исследований в рамках специальных исследований такие лица должны быть аттестованы по экспертным специальностям.

Наверное, никто не будет оспаривать, что в настоящее время существует профессиональная юридически значимая экспертная деятельность не только в рамках судебной деятельности, элементом которой является судебная экспертиза. Экспертная деятельность существует и в административной деятельности органов исполнительной власти, элементом которой является досудебная экспертиза, а также в законодательной деятельности, элементом которой является внесудебная экспертиза. Кроме того, в начале 90-х годов появился легальный «юридический кентавр» в виде так называемой «независимой экспертизы» [7].

Понятие экспертного субъекта не определяет количество экспертов в нем. Это может быть как минимум одно физическое лицо. Фактически количество лиц в экспертном субъекте определяет руководство экспертной структуры, исходя из объема объектов, поступающих на экспертизу, и сроков выполнения экспертизы. Если объекты имеют однородный характер и их много, то по согласованию с уполномоченным лицом создается комиссия экспертов одной экспертной специальности, каждый из которых исследует свои объекты и дает по

ним заключение в рамках одной комиссионной экспертизы. Например, такое часто встречается при выполнении таможенных экспертиз товаров при осуществлении таможенного контроля.

Если вопросы, сформулированные в решении о назначении экспертизы, явно или неявно (в процессе формирования предмета исследования) требуют привлечения экспертов нескольких экспертных специальностей, то по согласованию с уполномоченным лицом проведение комплексной экспертизы поручается как минимум одному эксперту, имеющему необходимые экспертные специальности.

Если решение о назначении экспертизы направляется в экспертную структуру, то нет необходимости указывать в нем организационную (комиссионную экспертизу) и/или методическую (вид экспертизы) форму экспертизы, а необходимо отмечать первичный, повторный или дополнительный характер, который она носит. Уполномоченное руководство экспертной структуры совместно с ее аттестованным персоналом решает, с помощью какой экспертной специальности можно ответить на вопросы, поставленные на разрешение эксперта. В такой ситуации вид экспертизы фактически нужен экспертной структуре для статистических целей.

Несомненно, что уполномоченное лицо, направляющее решение о назначении экспертизы руководителю экспертной структуры, практически всегда сталкивается с трудностями определения ее комплексности не по процессуальным, а по методологическим основаниям. Поэтому проблема комплексности экспертизы это проблема методологическая (гносеологическая), которая должна решаться не в противоборстве ученых-процессуалистов и ученых в области судебно-экспертной деятельности, а в их совместной работе.

Кроме того, ученые в области экспертной деятельности должны разрешить следующую методологическую проблему: как соотносится классификация экспертных специальностей, в рамках которых формируются специальные компетентности, позволяющие получить право на самостоятельное проведение экспертиз по определенной экспертной специальности, и родо-видовая классификация судебных экспертиз.

Заметим, что классифицирование экспертиз лучше всего осуществлять не

на основе иерархического (родо-видового) подхода, а с учетом достижений теории классификации, в частности с помощью многомерного (тензорного) подхода [8].

Кроме официального подхода при аттестации кандидатов на получение права на самостоятельное проведение судебных экспертиз по определенной судебно-экспертной специальности сейчас известен подход «Палаты судебных экспертов» (www.sudex.ru). Она использует «Систему добровольной сертификации негосударственных судебных экспертов», в рамках которой выдает сертификат соответствия: «Сертификат соответствия – документ, выданный органом по сертификации, удостоверяющий соответствие уровня знаний, умений и навыков физического лица требованиям учебной программы по определенной экспертной специальности (либо требованиям по применению конкретного метода, методики или средства производства судебной экспертизы)».

При этом экспертная специальность жестко привязана к роду (виду) судебной экспертизы или методам исследования, в частности: «Экспертная специальность – специальность, приобретенная лицом в результате успешного освоения программы подготовки по одной из специальностей по исследованию объектов судебной экспертизы определенного рода, вида и подвида или по применению методов исследования объектов судебной экспертизы». Таким образом, учитывая, что исследование в рамках экспертизы обязательно базируется на выполнении хотя бы одного вида исследования в соответствии с утвержденной методикой, то сертификат соответствия по определенной экспертной специальности нельзя получить без умения использовать эту методику для объектов определенного рода (вида) судебной экспертизы. С другой стороны, в экспертных структурах всегда имеются универсальные приборы, которые используются для исследования объектов разных родов (видов) экспертиз. Таких лиц называют «прибористами» или методниками. Именно они проходят экспертную аттестацию по экспертной специальности, не связанной с родом (видом) экспертизы.

Необходимо отметить, что возможна и третья логическая часть экспертной специальности, связанная с экспертными задачами: идентификационными, диагностическими и/или ситуационными [9]. Иногда их используют для видовой классификации

экспертиз, с чем трудно согласиться, так как эти задачи могут решаться во всех родах (видах) экспертиз.

Таким образом, правовую категорию экспертно-исследовательской специальности можно разложить на три логические категории:

1) родо-видовую категорию, которая связана с предметными свойствами объекта исследования в рамках экспертизы;

2) приборно-методическую категорию, которая связана с универсальными приборами;

3) экспертно-задачную категорию, которая связана с типом экспертных задач.

Претендент на получение свидетельства (аттестата) на право самостоятельного выполнения экспертиз по определенной экспертной специальности должен продемонстрировать знания, умения и приемы экспертно-исследовательской деятельности как минимум по одному роду (виду) экспертизы, прибору (методике) и/или одной экспертной задаче. Лучше, если логическая связка «или» будет отсутствовать, а в идеале каждый аттестованный член персонала экспертной структуры должен обладать как минимум двумя экспертными специальностями. Это связано с тем, что работа экспертной структуры предполагает выполнение плановых показателей по нагрузке: количество выполненных экспертиз на одного эксперта, средний срок производства одной экспертизы, количество отказов в принятии решений о назначении экспертиз и т.д. Поэтому взаимозаменяемость экспертов при флуктуации входного потока направлений на экспертизу в экспертную структуру имеет существенное значение. В некоторых экспертных структурах среднее количество экспертных специальностей у одного эксперта достигает пяти единиц. Качество экспертной структуры и работу ее руководства можно оценивать по тому, каким количеством экспертных специальностей обладает ее персонал.

Важным направлением организации производства комплексной экспертизы в рамках экспертной структуры является привлечение в качестве экспертов внештатных лиц, обладающих необходимой исследовательской компетентностью, в частности прибористов. Такие ситуации возникают, когда нужный прибор сломался, штатный приборист отсутствует по объективным причинам или входной поток направлений на экспертизу превышает возможности

экспертной структуры в конкретный момент времени.

На наш взгляд, такие задачи должны решаться следующим путем. Уполномоченный субъект должен иметь право по согласованию с руководителем ведомственной экспертной структуры привлекать исследовательскую структуру на договорной основе в качестве экспертного субъекта и назначать его работника (прибориста) на юридическую роль специального исследователя. К сожалению, в российском законодательстве отсутствуют понятия юридической роли «специального исследователя» и юридического инструмента «специального исследования». Заключение внештатного «специального исследователя» могло бы служить обоснованием для штатного персонала ведомственной экспертной структуры.

Вторая проблема взаимодействия субъектов, уполномоченных законом назначать экспертизы, в случаях, когда ведомственные экспертные структуры не могут выполнять необходимые экспертизы, заключается в привлечении на юридическую роль эксперта компетентных лиц. Существует несколько подходов к разрешению этой проблемы. Так, в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза таможенные органы могут привлекать уполномоченных внештатных экспертов на договорной основе по согласованию с ведомственной экспертно-криминалистической структурой (уполномочиванию).

Второй подход представлен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Постановление), в соответствии с которым привлекать в качестве экспертного субъекта можно негосударственные экспертные структуры. В Постановлении указано, что «под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами». Таким образом, для целей уголовного судопроизводства нельзя привлекать в качестве экспертных субъектов коммерческие экспертные структуры. Однако в других видах юридической

деятельности организационно-правовая форма структуры для этого не имеет значения.

Важным положением Постановления является признание возможности выполнять комплексное исследование одним экспертом. «Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам. Эксперт дает заключение от своего имени на основании исследований, проведенных им в соответствии с его специальными знаниями, и несет за данное им заключение ответственность в установленном законом порядке». К сожалению, здесь смешаны понятия комплексного исследования и комплексной экспертизы. Комплексные экспертизы по определению являются сложными и поэтому, прежде чем назначить внештатного эксперта на проведение комплексной экспертизы, субъект, ее назначающий, должен проверить, что претендент на юридическую роль эксперта действительно обладает знаниями как минимум из двух областей. А это требует документального подтверждения как минимум его двух специальных исследовательских компетентностей (исследовательских специальностей) и возможности применения определенных приборов, а также ознакомления заинтересованного лица с предполагаемой кандидатурой. Подмена понятия экспертно-исследовательской специальности понятием специальных знаний, которое в таких случаях сложно проверяемо, в настоящее время уже недопустимо.

Поэтому аттестация (сертификация на соответствие) физического лица на право самостоятельного проведения экспертиз (специальных исследований) должна осуществляться по определенной экспертно-исследовательской специальности.

Эта специальность должна предусматривать знание определенных областей юриспруденции, умение давать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, а также владение определенными приемами исследовательской деятельности на соответствующем оборудовании (приборах).

Все эти аргументы говорят о том, что самостоятельно, без взаимодействия с учеными в области судебно-экспертной деятельности процессуалисты не смогут сформулировать юридические требования к судебной экспертизе, от которых существенно зависит как взаимодействие лиц,

участвующих в применении юридического инструмента специальных знаний, так и его результат в виде заключения эксперта.

В заключение отметим, что автор статьи [10] недостаточно обоснованно заявил, что наука «судебной экспертизы» отстает от законодательной практики. К сожалению, законодатели и инициаторы законопроектов не прислушиваются к научно обоснованным рекомендациям как ранее существовавшей науки «судебная экспертиза», так и современной науки «судебно-экспертной деятельности». Как, впрочем, не учитывают они и юридическую практику, связанную с применением специальных знаний. Например, должностные лица государственных экспертных структур до сих пор при проведении специальных исследований оформляют их результаты как справки специалиста, хотя должностное лицо экспертной структуры в юридической роли специалиста не может проводить исследования [11].

Выводы. Представления о правовой категории комплексной экспертизы как о комиссионной экспертизе не соответствуют современным требованиям как с точки зрения организации судебно-экспертной деятельности в экспертно-исследовательских структурах, так и с точки зрения передовой практики экспертных структур. Несомненно, законодатели отстают от достижений юридической науки. Комплексная экспертиза может и должна выполняться одним аттестованным экспертом, имеющим необходимые экспертные специальности.

Литература

1. Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2012. – № 3. – С. 38–40.
2. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2013. – № 4. – С. 170–176.
3. Нестеров А.В. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 2. – С. 33–36.
4. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2009. – 156 с.
5. Нестеров А.В. Экспертное дело. – Ростов н/Д: Книга, 2003. – 350 с.

6. Нестеров А.В. О правовом статусе, режиме и ролях сведущих субъектов // Научные труды РАЮН: в 3 т. – М.: Юрист, 2009. – Вып. 9. – Т. 1. – С. 455–458.
7. Соложенцев В.А., Нестеров А.В. Экспертиза в таможенном деле. – Новосибирск: Наука, 1998. – 144 с.
8. Нестеров А.В. Философия классификации // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2003. – № 9. – С. 8–15.
9. Нестеров А.В. О соотношении идентификации, диагностики и ситуационного исследования // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3. – С. 34–37.
10. Шишков С.Н. Проблемы законодательного регулирования судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – 2013. – №4. – С. 178–184.
11. Нестеров А.В. Применение специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2011. – № 1. – С. 5–8.

Л.Г. Эджубов

главный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
профессор, д-р юрид. наук

А.И. Усов

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана
профессор, д-р юрид. наук

О.В. Микляева

ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
доцент, канд. юрид. наук

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В статье продолжается дискуссия по теоретическим и процессуальным вопросам комплексной экспертизы: о возможности эксперта оценить вывод, сделанный экспертом другой специальности, правовом статусе комплексной экспертизы, различиях понятий «специальность» и «специализация», классификации экспертиз на комиссионные и комплексные, о роли новой концепции и др.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комиссионная экспертиза, экспертная специальность, вывод эксперта.

L. Edzhubov

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

A. Usov

Deputy director, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law), professor of the Moscow Bauman University of Technology, DSc (Law)

O. Miklyueva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

NEW CONCEPT AND CURRENT UNDERSTANDING OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper carries on the discussion of theoretical and procedural aspects of integrated forensic investigation: the capacity of a forensic examiner to evaluate a conclusion made by a specialist in a different forensic discipline, the legal status of integrated forensic investigation, differences between the terms 'specialization' and 'specialism', classification of forensic investigations into 'commissioned' and 'integrated', etc.

Keywords: integrated forensic investigation, commissioned forensic examination, expert specialization, expert witness's conclusion.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в течение нескольких лет проводились теоретические исследования проблемы производства комплексных судебных экспертиз. В этой области за длительное время сложилась определенная идеология, которая, как выяснилось, содержит дискуссионные положения, требующие корректировки. В результате авторским коллективом были разработаны определенные корректные подходы, включая и новую концепцию комплексной экспертизы, базирующуюся не только на известной парадигме, но и на логическом анализе, который в данной области ранее фактически не использовался. При этом основополагающие структуры существующей теории подверглись лишь существенному уточнению и дополнению, так как проведение комплексной экспертизы комиссией экспертов, имеющих разные экспертные специальности, остается главным форматом комплексного экспертного производства.

Описание новой концепции было опубликовано в настоящем журнале¹. Статья вызвала живой отклик многих ученых и практиков, часть из которых высказала желание поучаствовать в дискуссии по обозначенной проблематике.

Одна из первых таких публикаций, подготовленных известным российским ученым проф. Ю.К. Орловым, представляющая собой, по сути, отзыв на некоторые положения вышеуказанной статьи, была напечатана в настоящем журнале². С этой точки зрения появление подобной работы можно только приветствовать. Ряд высказываний автора статьи совпадают с позицией сторонников нового подхода к комплексной экспертизе. Например, автор критикует положения, утверждающие, что комплексную экспертизу может проводить и один эксперт. Такой же критической позиции придерживаются и авторы монографии. Однако многие положения статьи проф. Ю.К. Орлова, на наш взгляд, носят дискуссионный характер, и их обсуждение может принести определенную пользу для выработки окончательных решений.

Критические положения, высказываемые противниками новой концепции, можно разделить на два вида: концептуальные и дополнительные. Наименования можно считать условными, но первые касаются наиболее важных проблем новой концепции комплексной экспертизы, а второй вид замечаний затрагивает в основном положения терминологические.

Согласно действующей теории комплексная экспертиза проводится двумя и более экспертами, имеющими разные специальности. Естественно, в такой ситуации один эксперт, имея определенную компетенцию, вынужден пользоваться выводами другого эксперта с иной компетенцией. Но, так как согласно существующим представлениям оценить правильность этого вывода он не в состоянии, возникает определенный «процессуальный тупик». Выход из этого тупика предложил еще полвека назад И.Л. Петрухин в своей монографии³. Суть этого предложения заключалась в том, что общее заключение по комплексной экспертизе всегда должно носить условный характер (конечный вывод верен, если только предыдущий эксперт не допустил ошибки).

Понимая, какую неприемлемую лингвистическую форму в данном случае может принимать подобный вывод эксперта, ряд ученых высказывали в своих трудах эту идею в более сглаженной форме. Так, например, проф. Ю.К. Орлов в одной из своих работ указывал: «При формировании же общих (конечных) выводов имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны»⁴. Эта же позиция повторяется и в анализируемой статье, где особо подчеркивается, что вывод «...является условным по своей природе. То есть на это не обязательно указывать в заключении»⁵.

Новая концепция комплексной экспертизы исходит из того, что важной является определенная форма логической

¹ Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О новой концепции комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2012. № 4 (28). С. 16–24.

² Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2013. № 4 (32). С. 170–175.

³ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964.

⁴ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: РФЦСЭ, 2006. С. 119.

⁵ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 173.

организации исследования, в которую в качестве обязательного элемента входит и оценка вывода эксперта одной специальности экспертом, имеющим иную специальность и решающим конечную задачу. Такая оценка входит в их обязанность и повседневную практику. Многие ученые придерживаются позиции, сходной с позицией авторов. Так, проф. Т.В. Аверьянова в своей фундаментальной работе утверждает, что «возможность оценки определяется интегративными процессами, которая характерна для современной науки и которая приводит к взаимопроникновению знаний. Именно взаимопроникновение знаний, – указывает автор, – является основанием для совместного решения задач в рамках комплексной экспертизы»⁶. Наш оппонент проф. Ю.К. Орлов пишет: «Оценить правильность выводов эксперта другой специальности эксперт не может никогда. Во-первых, он не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции. Он может оценивать правильность (обоснованность) только выводов эксперта своей специальности, той, по которой он аттестован (например, при производстве повторной экспертизы). Выводы эксперта другой специальности он может только использовать, не вдаваясь в их обоснованность. Даже если он обладает какими-то поверхностными знаниями в другой специальности, это не дает ему никаких дополнительных полномочий. Вторжение эксперта в область других специальных знаний, выходящих за рамки официально утвержденной его специальности, будет явным выходом за пределы своей компетенции»⁷.

Итак, перечислим причины, которые позволяют экспертам одной специальности оценивать достоверность выводов экспертов с иной компетенцией и которые легли в основу новой концепции комплексной экспертизы.

Причина первая, связанная с проблемой компетенции эксперта.

Прежде всего, в существующих теоретических построениях не очень верно трактуется значение компетенции как фактора, «разделяющего» экспертов с помощью этого непреодолимого барьера.

Достаточно четко эта позиция высказана, кстати, и в публикациях наших критиков.

Сторонники принципиальных различий компетенции экспертов в рамках специальностей не учитывают, что в компетенцию самых различных экспертов в обязательном порядке входят и совпадающие элементы. Любая подготовка экспертов начинается с изучения общих методологических основ производства судебно-экспертных исследований. Причем объем этих знаний не зависит от вида экспертизы.

Причина вторая, связанная с уровнем экспертного исследования.

Когда ставится вопрос об оценке заключения эксперта другим экспертом, существующая теория требует оценивать все экспертное исследование как единое целое. Именно с этой точки зрения и утверждается, что эксперт одной компетенции никогда не в состоянии оценить выводы эксперта другой компетенции.

В новой концепции авторы исходили из того, что экспертное исследование – это сложная, многоуровневая категория, состоящая из относительно самостоятельных элементов, и оценка достоверности должна проводиться на каждом уровне отдельно.

Предварительное исследование является первым уровнем. Здесь эксперт проверяет наличие вещественного доказательства, его упаковку, изучает характер образцов и поставленные перед экспертом вопросы, проверяет сопроводительные документы и пр. Этот уровень предельно простой, и оценить правильность действий исследователя в состоянии любой эксперт, в том числе и имеющий иную специальность. При производстве комплексной экспертизы оценивать этот простой уровень нет необходимости.

Аналитическое экспертное исследование является вторым элементом этой системы (изучение объектов, выделение комплекса признаков, их раздельное и сравнительное исследование, анализ и синтез особенностей, использование научно-технических средств, определение критерия сравнения и пр.). Сложность этого уровня такова, что эксперт одной специальности не может оценить процесс исследования эксперта другой специальности, если у него иная компетенция. Но дело заключается в том, что такую оценку процесса аналитического исследования при производстве комплексной экспертизы, как правило, осуществлять нет никакой необходимости, по-

⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 456.

⁷ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 172.

скольку этот уровень практически не содержит информации, необходимой для проведения дальнейшего исследования.

Наконец, следующим относительно самостоятельным элементом системы является формирование вывода. Формально можно было бы прийти к мысли о том, что сложное аналитическое исследование должно породить еще более сложный вывод, как результат последовательного усложнения от первого уровня до завершающего. Однако в подобных системах действует другой принцип.

В определенных системах сложные элементы достаточно часто порождают не более сложные (сверхсложные), а, наоборот, существенно более простые элементы⁸. Анализ производства комплексных судебных экспертиз показал, что в данном случае этот процесс чередования сложного и простого действует неукоснительно (от простого предварительного исследования к сложному аналитическому исследованию и далее к простому выводу). Поэтому вывод эксперта, вместо того чтобы быть сложнее процесса анализа, оказывается существенно проще. Причем упрощение оказывается настолько существенным, что для оценки выводов достаточно простого здравого смысла. А если при этом учесть, что эксперт имеет и основательную общую методологическую подготовку в области экспертизы, сомнения о возможности эксперта одной специальности оценивать выводы эксперта другой специальности могут быть признаны необоснованными. Тем более этот вывод становится очевидным, если учесть процессы «взаимопроникновения» знаний в результате интеграции научных дисциплин, на которую указывала проф. Т.В. Аверьянова.

Таким образом, сутью одного из положений новой концепции является то, что при производстве комплексной экспертизы оценке подвергаются только выводы эксперта, а не процесс аналитического исследования.

Причина третья, связанная с характером оценки выводов.

Тот факт, что вывод располагается на третьем (простом) уровне экспертного исследования, сам по себе еще не свидетельствует о возможности его оценки экспертом с иной компетенцией. Оппоненты новой концепции могут согласиться с тем, что вывод проще процесса аналитического исследования, но при этом будут придерживаться точки зрения, что даже этот простой вывод не может быть оценен экспертом с иной специальностью.

Технология такой оценки выводов состоит в основном из двух этапов (здесь они для формального анализа искусственно разделены и классифицированы, хотя реально протекают одновременно). Первый из них состоит в осознании характера общего вывода эксперта, решающего промежуточную задачу, и его значимости для последующего анализа вещественного доказательства экспертом иной специальности. На втором этапе эксперт изучает доказательства правильности выдвинутой гипотезы, т.е. переходит к формальной оценке достоверности вывода. Причем подобные доказательства для возможности их оценки экспертом иной компетенции должны быть информативными, предельно простыми, понятными и немногочисленными. Например, при проведении исследования о стоимости ремонта эксперт-товаровед видит результат исследования эксперта-компьютерщика (выявлены признаки – оплавленные провода, сгоревшая изоляция и нормальная работа компьютера при включении исправного блока питания), он понимает, что общий вывод о неисправности блока питания настолько очевиден и информативен, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования. Положение упрощается и потому, что для ознакомления с достоверностью вывода второму эксперту, решающему конечную задачу, достаточно использовать описание исследования, которое составляет первый эксперт для общего текста заключения. Кроме того, для этой же цели успешно могут быть использованы и иллюстративные материалы.

В концепции авторского коллектива кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты и который присутствует также и в статье проф. Ю.К. Орлова: «Кстати, еще один парадокс указанной концепции: если эксперт достаточно компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может про-

⁸ Эджубов Л.Г. Кибернетические системы и принцип чередующейся сложности // Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности органов юстиции: тез. докл. на V Всесоюз. конф. по правовой кибернетике. М., 1975. Вып. 1. См. также: Бирюков Б.В., Эджубов Л.Г. Простое и сложное в социокультурологических аспектах // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 33–47.

вести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?»⁹. Эксперт-товаровед не в состоянии провести компьютерное аналитическое исследование, так как у него иная специальность, но оценить выводы коллеги он вполне в состоянии и такая оценка входит в его компетенцию. Именно последнее делает возможным проведение полноценной комплексной экспертизы, которая не нуждается в формировании условного заключения.

Кстати, в литературе распространено мнение о том, что общий вывод в комплексной экспертизе формируют некие «эксперты более широкого профиля». Однако это образное выражение абсолютно беспочвенно, так как дело не в «более широком профиле» эксперта, формулирующего окончательный вывод, а в простоте оценки предыдущего вывода, который может осуществить любой квалифицированный эксперт.

Причина четвертая, связанная с правом эксперта на оценку.

Еще одна позиция действующей теории судебной экспертизы сводится к тому, что, даже если эксперт мог бы оценивать выводы другого эксперта, он не имеет права это делать, так как в противном случае эксперт выйдет за пределы своей компетенции. Проф. Ю.К. Орлов указывает, что эксперт, даже в том случае, когда он мог бы оценить вывод другого эксперта, «... не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции»¹⁰.

Во-первых, подобный запрет в законе отсутствует. Во-вторых, при условии, что комплексная экспертиза осуществляется комиссией экспертов, взаимная оценка выводов коллег является естественной, и в ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ сказано: «В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследование, оценивает результаты, полученные лично им и другими экспертами, и формирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний».

Еще одно противоречие, которое можно отметить, касается вопроса об от-

ветственности эксперта, формулирующего окончательный вывод. Это противоречие естественно определяется концептуальными различиями. Вот что пишет проф. Ю.К. Орлов по данному вопросу: «Эксперт, формулирующий конечные выводы, не несет никакой ответственности за правильность промежуточных выводов. И если заключение оказывается неверным ввиду ошибочности промежуточных выводов (или даже их заведомой ложности), то ответственность может наступить только у эксперта, сформулировавшего эти выводы. А поскольку у эксперта нет ответственности за выводы другого эксперта, которые он использует (что признают вышеупомянутые авторы), то, значит, нет и обязанности оценивать их по существу. Обязанности без ответственности не бывает (как и ответственности без обязанности) – это азбучная истина права»¹¹.

По новой теории, как уже говорилось, эксперт в состоянии оценить промежуточный вывод эксперта и сформулировать окончательное заключение с полной ответственностью за свою формулировку вывода. Мало того, та часть анализа вещественного доказательства, в которой этот эксперт не может разобраться из-за различия компетенций (т.е. информация о ходе предыдущего аналитического исследования), ему не нужна для формирования конечного вывода. Что же касается оценки экспертом, решающим конечную задачу, правильности вывода предыдущего эксперта, то он несет за эту оценку личную ответственность, так как эта оценка входит в процедуру его исследования и является его обязанностью. Поэтому никакой обязанности без ответственности или ответственности без обязанности у него нет.

Следующее спорное положение концептуального характера касается правового статуса комплексной экспертизы, которое, по мнению наших оппонентов, также подвергается незаслуженному сомнению.

В литературе можно встретить утверждения о том, что комплексная экспертиза является понятием гносеологическим (методическим) либо напротив, чисто правовым. Проф. Ю.К. Орлов придерживается именно последней точки зрения, полемизируя с проф. Е.Р. Россинской, он привел фразу: «А комплексная экспертиза – это понятие

⁹ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 172.

¹¹ Там же. С. 173.

правовое, а не методическое»¹². Думается, что такая позиция является в известном смысле некоторым преувеличением роли процессуального закона в экспертной деятельности, в течение более чем пятидесяти лет комплексная экспертиза проводилась во всех лабораториях страны без единого упоминания в процессуальных документах. Каким же образом могло существовать чисто правовое понятие без упоминания в законе – остается непонятным. Комплексная экспертиза – это понятие интегральное, как и любой другой вид экспертизы. Она одновременно характеризуется и процессуальными, и методическими нормативами.

Перейдем теперь к замечаниям второго типа, касающимся характеристик некоторых терминов и определений.

Первое такое замечание касается соотношения комиссионных и комплексных экспертиз. По этому вопросу проф. Ю.К. Орлов пишет следующее: «Таким образом, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной. Отличие состоит лишь в том, что различается специальность экспертов (или более узкая специализация)»¹³. Такой же позиции придерживался, например, очень квалифицированный процессуалист В.М. Галкин¹⁴ и многие другие специалисты¹⁵. Мало того, ст. 21 Федерального закона № 73-ФЗ по поводу комиссионной судебной экспертизы указывает следующее: «Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей». Суть неточности заключается в том, что антонимом единоличной экспертизы некорректно названа комиссионная экспертиза, а в комиссионную экспертизу включили снова и комплексную. Отсюда путаница, в ловушку которой попали практически все процессуалисты и судебные эксперты.

Вместе с тем вопрос имеет очень простое решение: в качестве антонима «Единоличной экспертизы» предлагается использовать понятие «Групповая экспертиза», что было бы более точным с лингвистической

точки зрения. В свою очередь, «Групповая экспертиза» имела бы два раздела:

«Комиссионная экспертиза» – групповое исследование нескольких экспертов одной специальности, решающих единую задачу;

«Комплексная экспертиза» – групповое исследование нескольких экспертов, имеющих разные специальности, или нескольких экспертов вне зависимости от специальностей, решающих промежуточные и конечные задачи.

Еще одна неточность в публикациях наших оппонентов связана с интерпретацией терминов «специальность» и «специализация». Так, проф. Ю.К. Орлов упоминает, что столкнулся с одним несовпадением с его точкой зрения в законе. В процессуальных документах говорится о том, что комплексная экспертиза проводится экспертами различных специальностей. Но автор статьи правильно признает, что при экспертоучастии оба эксперта имеют одинаковую специальность. Вот что он пишет по этому поводу: «...в законе говорится об экспертах различных специальностей, а не узких специализаций. Да, это действительно так. Но это не значит, что под специальностями можно понимать только закрепленные в соответствующих инструкциях. Это очень широкое понятие. Специальность – это область какой-то деятельности, род занятий, профессия. И токарь, и повар – это тоже специальность. Специальность может быть очень широкой, а может быть очень узкой. То же самое относится и к экспертной деятельности. Специальность – это не только какой-то род (вид) экспертизы (например, почерковедение), но и любая, более узкая специализация (например, хроматография)»¹⁶.

Другими словами, автор пытается доказать, что специальность и специализация – это понятия синонимические и именно поэтому экспертоучастие является разновидностью комплексной экспертизы. Но это не соответствует действительности. Специальность – это объективно существующая область человеческой деятельности, часто определяемая формально или нормативно, как это имеет место, например, в судебной экспертизе. А специализация носит субъективный характер и связана с получением знаний по определенной специальности, либо по исследованию опре-

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 170.

¹⁴ Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. М.: ЦНИИСЭ, 1968. Ч. II.

¹⁵ См., напр.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: НОРМА, 2009. С. 168.

¹⁶ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. С. 174.

деленного объекта в специальных целях (специализация)¹⁷. Поэтому, полностью соглашаясь с автором в том, что экспертоучастие представляет собой разновидность комплексной экспертизы, мы все же считаем необходимым указать на неточную интерпретацию автора данных терминов.

В новой концепции этот вопрос решен очень просто. Если структура исследования такова, что один эксперт решает промежуточную задачу и передает свои выводы другому эксперту, формулирующему окончательный вывод, то специальность экспертов не имеет никакого значения, так как комплексность определяется логическим способом интеграции выводов двух экспертов. Именно этот процесс имеет место при осуществлении так называемого экспертоучастия.

Коллектив авторов хотел бы подчеркнуть особую важность тех проблем, которые затронуты проф. Ю.К. Орловым в его статье, хотя они касаются только небольшой части новой теории комплексных экспертиз и не дают полного представления о ее особенностях. Главным в подобной дискуссии является то, что спорные положения вскрыты и названы, причем, как уже отмечалось, сделано это весьма квалифицированно и профессионально.

Одна из последних научных позиций наших оппонентов была также опубликована в настоящем журнале и содержала резкие критические замечания в адрес новой концепции комплексной экспертизы¹⁸. Хотелось бы обратить внимание на то, что в статье авторам концепции приписываются высказывания, которые затем опровергаются как неверные. Так, например, авторам исследования приписывается следующий текст: «Утверждается, что новая концепция предлагается взамен старой, названной ошибочной»¹⁹. Однако это не соответствует действительности, поскольку авторы разработали новую концепцию «в развитие» существующей, которая не отвергается, а дополняется рядом положений, в частности возможностью оценки выводов экспертами иной квалификации и пр.

Наши оппоненты подчеркивают, что «в соответствии с “новой концепцией” следует: 1) отказаться от основной позиции комплексной экспертизы – комплексирования знаний разных экспертных специальностей...». Новая концепция не отказывается от ситуации, когда экспертизы проводятся разными специалистами, так как это распространенный и проверенный вид комплексной экспертизы. Мало того, вводится понятие параллельной комплексной экспертизы, которая осуществляется только экспертами разных специальностей, решающими единую задачу. Во второй ситуации, в которой эксперты передают друг другу вещественное доказательство и информацию о результатах своих исследований (этот вид назван последовательной комплексной экспертизой), могут участвовать как эксперты разных специальностей, так и одинаковой. В этом случае знания и компетенция эксперта не влияют на характеристику экспертизы как комплексной.

Оппоненты утверждают, что в предлагаемой концепции якобы есть указание на то, что «комплексной экспертизы как процессуального вида судебной экспертизы не существует...» и «процессуальная регламентация комплексной экспертизы не нужна...»²⁰.

Авторы новой концепции считают, что процессуальный характер комплексной экспертизы сохранялся даже в течение длительного периода, когда в законе этот вид экспертизы вовсе не упоминался. Они исходят из того, что процессуальные и методические аспекты обязательно присутствуют во всех видах экспертиз. Рассматривается и вариант логически связанной цепочки экспертиз, который был в свое время одобрен проф. Ю.К. Орловым и который неоднократно обсуждался в экспертной литературе.

Наши оппоненты предлагают направления развития комплексной экспертизы – переводить комплексную экспертизу в единоличную и совершенствовать методы этого вида экспертиз.

В монографии проф. С.А. Смирновой «Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения»²¹, изданной два года

¹⁷ См., напр.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М.: Русский язык, 1990. С. 753.

¹⁸ Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях её развития // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. М.: РФЦСЭ, 2014. № 1 (33).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения: мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России; издательство: ЭКОМ – ООО «ЭКОМ Паблшерз», 2012.

назад, в специальной главе есть параграф «Комплексный подход как системообразующий фактор в теории и практике судебной экспертизы» (с. 338–348), в котором уже детально проанализирована практика перехода от комплексной экспертизы к единоличной с образованием новых интегральных специальностей. Что же касается методической стороны, то работа нашего коллектива направлена на то, чтобы повернуться лицом к современным потребностям судебно-экспертной практики и стандартам менеджмента качества экспертного производства.

Авторы исследования подчеркивают значимость подобных критических и дискуссионных статей, безусловную их полезность для будущих исследований. Критические замечания показывают наиболее важные и слабые стороны новой теории и будут стимулировать уточнение некоторых понятий, более четкое изложение фрагментов положений новой концепции. Тем более что высказанные замечания исходят от ученых высочайшего уровня с мировыми именами. Искренне благодарим всех ученых и практиков, откликнувшихся на организованную дискуссию о проблемах комплексной экспертизы.

На тему дня

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России,
канд. юрид. наук, доцент

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: ФОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются морально-этические основы судебно-экспертной деятельности и возможности их законодательного закрепления, необходимость создания профессионального этического кодекса судебных экспертов и его практическое значение.

Ключевые слова: морально-этические принципы, профессиональный долг, судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, этический кодекс.

O. Miklyaeva

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

FORENSIC SCIENCES CODE OF ETHICS AND CONDUCT: A MERE FORMALITY OR IMPERATIVE OF THE MODERN SOCIETY

The paper examines the moral and ethical principles of the forensic profession and prospects for their legal codification, as well as the need to build a professional code of ethics for forensic scientists and its potential practical significance.

Keywords: moral and ethical principles, professional duty, forensic scientist, forensic activities, code of ethics.

Развитие современного общества сопровождается качественными изменениями в криминальной среде. Усиление организованной преступности, терроризм и экстремизм, коррумпированность чиновников являются угрозой государственной власти, жизни и благополучию граждан. Ужесточение условий противостояния преступной деятельности выдвигает новые требования к сотрудникам правоохранительных органов. Благодаря средствам массовой информации их повседневная жизнь становится все более публичной,

доступной для общественного контроля. Особое значение приобретает формирование положительного образа служителя закона, основанного на строгом выполнении нормативных требований и соблюдении морально-этических принципов.

Судебные эксперты не являются исключением, судебно-экспертная деятельность охватывает большинство главных участников судопроизводства, иногда порождая конфликтные ситуации, в том числе связанные с оказанием негативного психологического воздействия со стороны за-

интересованных лиц. Формирование профессиональной нравственности, этических принципов у судебного эксперта является требованием времени, без них невозможна его добросовестная деятельность, направленная на благо всего общества, защиту конституционных прав и свобод каждого гражданина.

В 2013 году была проведена большая работа по подготовке проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности». Среди новаций законопроекта было введение в статью 6 «Принципы судебно-экспертной деятельности» пункта 6 «Соблюдение профессиональной этики судебного эксперта», а также одноименной статьи 11, поясняющей, что «Эксперт обязан выполнять этические нормы, правила профессионального поведения и взаимоотношений экспертов для добросовестного выполнения своих обязанностей».

Законопроект дважды был размещен на сайте Минюста России для публичного обсуждения. В адрес разработчиков поступило большое число предложений, и большинство из них носило конструктивный характер. Другие авторы, из числа негосударственных экспертов, предлагали исключить из основ судебно-экспертной деятельности этические принципы, как «неустоявшиеся, двусмысленные термины с необоснованно широкими пределами усмотрения» либо ввиду отсутствия правил (законов), их устанавливающих. Следует отметить, что подобные «критические» замечания отличались множеством ненаучных высказываний, эмоциональных призывов, несоблюдением правил ведения научной полемики и неуважением к оппоненту, желанием любым способом опорочить и унижить его.

Морально-этические нормы определяются этапами общественно-исторической жизни. Свод правил и норм, определяющих модели поведения, стандарты отношений в ходе совместной деятельности группы людей, объединенных общностью мировоззрения, профессии, места работы и т.п., образует этический кодекс. Религиозные правила (например, десять заповедей Ветхого завета), представляющие набор общечеловеческих ценностей, можно назвать универсальным этическим кодексом. На определенном историческом отрезке времени Кодекс строителя коммунизма определял идеальную модель этики отдельного социалистического общества.

Универсальных норм недостаточно для регулирования человеческого поведения в специфических ситуациях. Распространенные в настоящее время частные этические кодексы конкретизируют общие нравственные принципы применительно к особенностям различных видов деятельности¹. Наибольшее распространение получили два вида кодексов – корпоративные и профессиональные.

В бизнесе этические проблемы базируются на противоречиях в экономических отношениях заинтересованных сторон: клиентов, компаний, поставщиков, акционеров, конкурентов и т.п. Например, компании стремятся к наиболее выгодной рекламе своего товара и привлечению клиентов, а потребитель заинтересован в объективной информации о качестве продукции, в том числе и о ее недостатках. Поэтому важнейшей задачей корпоративного этического кодекса является установление приоритетов в экономических отношениях и поиск путей согласования интересов сторон².

Профессиональные этические кодексы регулируют отношения внутри профессионального сообщества, где наиболее выражены профессиональные этические дилеммы, например у адвокатов, психотерапевтов, журналистов и т.п. Одним из первых таких кодексов можно назвать клятву Гиппократов – этический кодекс врачей. Кодексы регламентируют поведение сотрудников в сложных этических ситуациях, характерных для данной профессии, повышают статус профессионального сообщества в социуме, формируют доверие к представителям профессии.

Содержание современной судебно-экспертной этики имеет значение для осуществления публичного правосудия и определения нравственного положения судебно-экспертной деятельности и эксперта в обществе. Мировоззрение и высокоразвитое правосознание судебного эксперта включают в себя знание и правильное понимание принципов действующего права и убежденность в их справедливости, неуклонное исполнение правовых норм и следование этическим нормам. Основой нравственных ценностей является охрана интересов государства, конституционных

¹ dlearning.ru/articles/ELEMENT_ID=302.

² www.iteam.ru/publications/corporation/section_94/article_3227/print.

прав и свобод граждан. В законодательстве, регулирующем судебно-экспертную деятельность, нашли отражение общеправовые и профессиональные морально-этические принципы. К первым можно отнести принципы законности, равенства граждан перед законом, презумпции невиновности, публичности и т.п. В категорию профессиональных входят принципы профессиональной компетенции, полноты и достоверности экспертного исследования, процессуальной независимости судебного эксперта. Следует упомянуть и о негативных нравственных установках, свойственных профессии судебного эксперта: излишняя самоуверенность, появление шаблона в работе, косность мышления и т.п.³

Закономерным стало появление этического кодекса государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России⁴ (далее – ЭКГЭ), который объединил общеправовые и профессиональные принципы судебно-экспертной деятельности. ЭКГЭ призван выполнять три основные функции:

репутационную – формирование доверия к судебным экспертам со стороны судебного сообщества, следственных органов и простых граждан;

управленческую – регламентация поведения и определение порядка принятия решений в сложных этических ситуациях, указание на неприемлемые формы поведения;

развития профессиональной культуры – ориентация работников на единые профессиональные цели, повышение профессиональной самоопределенности.

ЭКГЭ содержит две части: идеологическую и нормативную.

Содержание идеологической части способствует выполнению репутационной функции и развитию профессиональной культуры. Оно включает в себя:

статью 3, в которой сформулирована цель ЭКГЭ и определена область регулируемых взаимоотношений;

статью 4, в которой представлены общие этические требования к экспертам СЭУ Минюста России – преданность Отечеству, обязанность защищать конституционные права и свободы граждан, верность профессиональному долгу, образцовая репутация и т.п.;

статью 5, в которой изложены этические требования, обусловленные спецификой работы экспертов, – честность и объективность при выполнении должностных обязанностей, порядочность в профессиональной деятельности, компетентность, безупречное поведение и лояльность;

статью 6, которая посвящена обеспечению независимости эксперта от органов и/или лиц, назначивших судебную экспертизу, от внешнего давления руководителя, сотрудников и участвующих в деле лиц, политического или иного воздействия.

Нормативная часть представлена статьями 1, 2, 7–11 и включает основания разработки и сферу действия ЭКГЭ, нормы, регулирующие отношения экспертов с коллегами и подчиненными, возможные этические конфликты и способы их разрешения.

Структура и содержание ЭКГЭ определены и соответствуют цели его создания – установлению этических норм, правил профессионального поведения и взаимоотношений экспертов СЭУ Минюста России для достойного выполнения ими своего профессионального долга

Категория профессионального долга является одной из стержневых в этике. В этом понятии сконцентрирован побудительный мотив действий в соответствии с нормами морали и этики, требование всегда и во всем опираться на нравственные принципы.

Вместе с тем профессиональный долг судебного эксперта является составной частью и отражением общественного долга, в силу чего сочетает в себе объективное и субъективное начала⁵. Объективная составляющая долга – защита прав и свобод личности, обеспечение безопасности своей страны, укрепление правопорядка. Субъективная составляющая долга – это желание его выполнять. Долг – это требование общества, профессии; желание – атрибут личности. Идеальным может быть признано полное и постоянное совпадение

³ Червонцева К.Б. К проблеме нравственных принципов в судебно-экспертной деятельности // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: МГЮА, 2009.

⁴ Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. М.: Минюст России, 2012.

⁵ Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. ун-т МВД России, 2011. С. 22–23.

желания с долгом. Тогда долг становится мощной движущей силой, помогающей судебному эксперту стать выше своих субъективных желаний, страстей, эмоций. В этих условиях профессиональный долг становится фактором внутреннего убеждения судебного эксперта. Желание следовать велениям нравственного долга, постоянное соблюдение норм морали способно гарантировать успех экспертного исследования, предупредить от ошибок и нарушений.

Значительная часть того, что написано о судебных экспертах, заключается в описании процессуального регулирования их поведения в различных ситуациях, и редко рассматривается вопрос о том, как они должны действовать, отсутствует ясное формулирование ценностей и норм, определяющих их поведение в современном демократическом обществе.

Положения ЭКГЭ как раз и закладывают основы таких действий судебного эксперта, и этот документ как нельзя более своевременен. В настоящее время наша страна реорганизует свои судебно-экспертные системы в целях развития и укрепления демократических ценностей, обеспечения единых норм для всех экспертов – как государственных, так и негосударственных, частных.

Достаточно на мгновение задуматься над ролью судебной экспертизы в демократическом государстве, чтобы убедиться в целесообразности разработки ЭКГЭ. Граждане демократической России создавали свое государство в целях гарантировать себе максимальную свободу при соблюдении законности. Аналогичным образом системы судебно-экспертных учреждений развивались в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Общество принимает и одобряет осуществление судебными экспертами законных полномочий до тех пор, пока считается, что они выполняют свои задачи приемлемыми с этической точки зрения способами и ради достойных демократических ценностей. Отвечающие этим условиям судебные эксперты вправе ожидать от общества доверия и поддержки в выполнении своих функций.

Принятие ЭКГСЭ является лишь первым этапом процесса, направленного на создание единых норм в области судебно-экспертной деятельности, при отсутствии этого кодекса у подобного процесса мало шансов на успех. Закладывая основы этических норм, кодекс способен облегчить определение этических проблем, дать лучшее их понимание, более глубокий их анализ и облегчить принятие решений. Кроме того, он заставляет задуматься над теми ценностями, которые защищают судебные эксперты как институт, и об их адекватном использовании. Такие основополагающие понятия, как «честность», «беспристрастность», «скромность» и «профессионализм» могут только выиграть от того, что на них будут постоянно ссылаться, что они будут иметь одинаковое значение и, следовательно, их повсюду будут понимать одинаково.

Кроме того, кодекс может помочь сформулировать некоторые индивидуальные нормы поведения, основанные на чувстве гордости от принадлежности к государственной судебно-экспертной организации. Этот аспект особо важен для молодых экспертов, которым предстоит познакомиться с основными ценностями, определяющими и регулируемыми их работу. В отсутствие объективных ссылок на нормы и ценности вдвойне сложна задача тех, кто осуществляет профессиональную подготовку экспертов.

Защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентной и независимой судебной экспертизой, осуществляемой на началах объективности и беспристрастности. Такая судебная экспертиза предполагает соблюдение каждым экспертом правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета государственных судебно-экспертных организаций, что может быть обеспечено практическим использованием положений Этического кодекса государственных судебных экспертов.

П.И. Милыхин

начальник ФБУ Рязанская ЛСЭ Минюста России,
к.ю.н., доцент.

ОБ ОПЫТЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ФБУ РЯЗАНСКАЯ ЛСЭ МИНЮСТА РОССИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЗНАКОМЬТЕСЬ, СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ»

P. Milyukhin

Head of Ryazan Forensic Science Laboratory of the Russian Ministry of Justice

PREVENTIVE ACTIVITIES AT THE RYAZAN FORENSIC SCIENCE LABORATORY (PART OF THE PROJECT «INTRODUCTION INTO THE RUSSIAN JUDICIARY SYSTEM»)

Россия богата традициями примирения, которые опираются на многовековые обычаи различных народов, ее населяющих.

На постсоветском пространстве институт восстановительного правосудия ведет свою деятельность в России с 1997 года. Одной из целей восстановительного правосудия (медиации) является создание ассоциаций специалистов, которые могли бы полностью реализовать принципы примирения и были бы действенным инструментом восстановительных программ.

Экспертное сообщество Министерства юстиции Российской Федерации объединяет более 1500 высокопрофессиональных специалистов в различных областях науки, техники, искусства и ремесла – тех необходимых составляющих нашего социума, без которых невозможно разрешение многих споров между людьми, реализации примирительных процедур. Более 50 видов судебных экспертиз проводится в нашей стране, а Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России является ведущим в научно-методическом обеспечении этого вида деятельности не только в России, но за рубежом в различных форматах: ЕврАзЭС, ENFSI и др.

В силу своей профессиональной деятельности судебные эксперты Минюста России наилучшим образом могут соответ-

ствовать функциям медиации, и для их подготовки и повышения квалификации требуются наименьшие временные и финансовые затраты по следующим основаниям.

Во-первых, анализ задач медиации как бы определяет предпочтительный спектр сфер деятельности человека, который будет участвовать в примирительных процедурах (юридическая, психологическая, педагогическая, социологическая).

Практически в каждом учреждении экспертного сообщества этот принцип реализован в полной мере, поскольку в них имеются представители всех перечисленных специальностей, а многие эксперты одновременно являются учеными и профессиональными педагогами. Например, в ФБУ Рязанская ЛСЭ Минюста России работают 4 кандидата наук, из них 2 действующих педагога, 5 сотрудников имеют высшее юридическое образование, а 3 получают его в качестве второго высшего, 2 эксперта-психолога, эксперт-лингвист.

Во-вторых, так же как профессиональные медиаторы, судебные эксперты Минюста России постоянно повышают свою квалификацию, что осуществляется посредством их участия в конференциях, всероссийских и международных семинарах, школах своего профессионального сообщества, они участвуют в разработке экспертных ме-

тодик и используют в своей деятельности самые передовые научные разработки, проходят переаттестацию раз в 5 лет.

Мы как бы опосредованно уже участвуем в медиативном подходе посредством следующей работы.

1. Судебные экспертизы. Нередки случаи, когда в результате производства судебной экспертизы уголовные дела прекращались за примирением сторон ввиду незначительного ущерба потерпевшему либо переводились в разряд административных правонарушений, когда величина ущерба не превышает 1000 рублей. В других случаях, при производстве психологических экспертиз, стороны процесса невольно получают психологическую помощь, которая позволяет разобраться в сложившейся жизненной ситуации и также прийти к примирению.

2. Консультации. При обращении граждан о необходимости проведения судебной экспертизы или досудебного исследования нами проводится разъяснительная работа, учитываются все составляющие конфликта, имущественная сторона претензии и прогнозируются результаты, которые более всего будут удовлетворять участников конфликта, а также целесообразность и необходимость собственно производства судебных экспертиз (за 2012–2013 годы проведено более 150 консультаций). Многие граждане, получившие консультации, уже не обращаются за производством экспертизы, а примиряются с другой стороной конфликта, учитывая незначительность ущерба.

3. Досудебные экспертные исследования. Граждане или юридические лица (предприниматели), также получая в свое распоряжение результаты достоверного исследования, самостоятельно принимают решение о целесообразности судебной перспективы или, обращаясь с актом экспертного исследования к другой стороне конфликта, приходят к примирению.

Нами уже проводится следующая профилактическая работа: участие в днях бесплатной юридической помощи на базе Юридической клиники в Академии ФСИН России, днях бесплатной юридической помощи для несовершеннолетних, региональном проекте «Знакомьтесь, судебная система России».

На последнем остановимся подробнее. Региональный проект Рязанской области «Знакомьтесь, судебная система России» (далее – проект), инициированный Рязанским областным судом и Рязанским институтом развития образования 8 лет на-

зад, можно считать уникальным, поскольку он объединяет усилия педагогов, судебно-следственного аппарата, учебных заведений и других заинтересованных учреждений и организаций.

Основные цели проекта¹ для школьников – разъяснение основ российского законодательства, регулирующего судопроизводство, и допрофессиональное ориентирование, а для практикующего юриста – формирование правовой культуры и правосознания школьников и вклад в развитие гражданского общества.

Основой проекта является внеклассовая образовательная работа в форме экскурсий, семинаров, коллоквиумов, круглых столов, проводимых на базе субъектов, занимающихся реальной юридической практикой: судов всех уровней – от областного до районного, правовых информационных центров, а также на базе образовательных учреждений.

Общественность Рязанской области крайне заинтересована в правовом воспитании подрастающего поколения и прекрасно понимает, что все мероприятия, проводимые в рамках проекта, значительно повышают правовую культуру населения и способствуют профилактике правонарушений. По статистике, ведущейся Рязанским областным судом, с момента начала действия проекта детская преступность в регионе снизилась в 4 раза, и ни один из участников проекта не был привлечен к уголовной ответственности.

С начала работы проекта в него, кроме основателей, включились и активно работают как другие судебные и правоохранительные учреждения и организации, так и общественные организации, образовательные учреждения и коммерческие структуры, задействованные в правовой сфере. Так, постоянными партнерами проекта являются: Региональное отделение ассоциации юристов России, Арбитражный суд Рязанской области, Управление судебного департамента Рязанской области, Рязанская областная детская библиотека, правовые консалтинговые фирмы «Гарант» и «Консультант-Ока».

Рязанская лаборатория судебной экспертизы Минюста России присоединилась к данному проекту в инициативном порядке

¹ См.: Региональный проект «Знакомьтесь, судебная система России». Справочные материалы / Рязанский областной суд; ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования». Рязань, 2012.

в 2011/2012 учебном году и сразу же сни-
скала неподдельный интерес школьников
и учителей. И это не удивительно. Занятия
в лаборатории, которые предусматривают
как изложение общетеоретических знаний
по судебной экспертизе, многообразие ее
видов и родов, так и обзорные экскурсии с
кратким описанием каждого вида экспертиз
и знакомством с криминалистическим обо-
рудованием, на котором работают экспер-
ты, логично вписались в стройную цепочку
процессуальных знаний ребят. Из года в год
растет число школ, желающих посетить ла-
бораторию, а Тумская общеобразовательная

школа № 3 уже разработала игровой судеб-
ный процесс с участием судебного эксперта.

Проводимая нами работа в рамках
регионального проекта по взаимодействию
школьников и судей «Знакомьтесь, судебная
система России» неоднократно отмечалась
Рязанским областным судом и Ассоциацией
юристов России (Рязанским отделением).

Таким образом, ФБУ Рязанская ЛСЭ
Минюста России активно участвует в соци-
ально-значимых проектах, направленных на
профилактику преступности и правонаруше-
ний.

Диссертации по проблемам судебной экспертизы

О.В. Микляева
ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ
при Минюсте России, к.ю.н., доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Ключевые слова: диссертация.

Assistant Professor O. Miklyaeva, PhD (Law)

Academic secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Keywords: dissertation.

24 января 2012 года в ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» состоялась защита **кандидатской диссертации Чиркова Филиппа Викторовича на тему «Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В.П. Проценко.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С.Д. Шестакова, кандидат юридических наук, доцент А.В. Капранов

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный университет им. И. Канта».

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Чирков Ф.В. Оценка достоверности доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Закон и право. - М., - 2011. - № 8. - С. 66 – 69,

2. Чирков Ф.В. Оценка достаточности доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Закон и право. - М., - 2011. - № 9. - С. 72 – 74,

3. Чирков Ф.В. Оценка относимости и допустимости доказательств в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела // Политематический сетевой электронный науч-

ный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. - Краснодар: КубГАУ, 2011. - № 06 (70). - С. 281-294.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. В содержании оценки доказательств необходимо выделять её составные части, выражающие различные стороны этого сложного явления. Наиболее полный и объёмный перечень составных частей оценки доказательств включает в себя определение таких свойств доказательств, как относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства и достаточность их в совокупности. При этом указание на то, что каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, необходимо понимать как условие, при котором в случае отсутствия какого-либо признака доказательства, нет и самого доказательства. Только при положительном ответе одновременно на вопросы об относимости, достоверности, допустимости сведений о фактах и их процессуальной формы, можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство.

2. Правовые предписания, регламентирующие оценку доказательств, изложены в ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств», которая представлена как один из принципов уголовного судопроизводства, а в рамках раздела о доказательствах и доказывании предусмотрена ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств». Однако в последней статье никаких правил оценки доказательств нет, в ней лишь перечислены цели такой оценки и положение о признании доказательств недопустимыми. Правила же оценки доказательств сформулированы в ст. 17 УПК РФ. В этой связи необходимо усовершенствование действующего УПК РФ в части надлежащего формулирования понятия, элементов и правил оценки доказательств по уголовным делам.

«Статья ... Оценка доказательств

Оценка доказательств - это основанная на внутреннем убеждении мыслительная логическая деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя по определению относимости, допустимо-

сти, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также их достаточности для установления значимых обстоятельств и фактов уголовного дела».

Кроме этого п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ противоречит ст. 17 УПК РФ, так как в случае возвращения уголовного дела следователю прокурором для пересоставления обвинительного заключения со своими письменными указаниями и их исполнением нарушается свобода внутреннего убеждения следователя. Это противоречие надлежит устранить.

3. Необходимость нормативно-правовой детализации каждого из элементов оценки доказательств продиктована объективными требованиями. Эти требования вытекают из принципиального положения о том, что правоприменитель в своей профессиональной деятельности должен чётко представлять не только то, что от него требуется, но и то, как он должен достигать этого результата. В уголовно-процессуальном законе не содержится чётких правовых предписаний относительно понятия и способов оценки достоверности доказательств. В этой связи уголовно-процессуальный закон нуждается в отдельной норме, которая определяла бы понятие оценки достоверности доказательств и указывала бы на возможные способы определения этого элемента оценки доказательств.

«Статья ... Оценка достоверности доказательств

Оценка достоверности доказательств состоит в определении соответствия содержания доказательств объективной действительности, которое устанавливается дознавателем, следователем, прокурором и судом в ходе сопоставления полученных сведений с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств или обстоятельств, подтверждающих или опровергающих достоверность».

4. В УПК РФ отсутствует указание о том, что означает оценка относимости доказательств, а также что необходимо установить в результате оценки относимости доказательств. В связи с этим, представляется необходимым предусмотреть чёткое законодательное решение указанной проблемы. Поэтому УПК РФ следует дополнить специальной нормой об оценке относимости доказательств.

«Статья ... Оценка относимости доказательств»

Оценка относимости доказательств состоит в определении наличия объективной связи полученных сведений с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а также иными обстоятельствами и фактами, имеющими значение для уголовного дела».

5. Уголовно-процессуальный закон не содержит определения оценки допустимости доказательств, а также не предусматривает правил (критериев) допустимости, с точки зрения которых необходимо оценивать доказательства по уголовному делу. Предписания ст. 75 УПК РФ лишь в общем виде указывают на то, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Статья же 88 УПК РФ, озаглавленная «Правила оценки доказательств», на самом деле предписывает в случаях, указанных в части второй статьи 75 УПК РФ, суду, прокурору, следователю, дознавателю признавать доказательство недопустимым. Поэтому, необходимо предложить внести соответствующие изменения в УПК РФ.

«Статья ... Оценка допустимости доказательств»

Оценка допустимости доказательств состоит в определении соответствия требованиям уголовно-процессуального закона субъектов, источников, способов и порядка получения любых сведений, позволяющих использовать их для установления значимых обстоятельств уголовного дела».

6. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает оценку всех собранных доказательств в их совокупности, однако не разъясняет, что понимать под достаточностью доказательств. Указание же в ст. 88 УПК РФ о том, что оценка достаточности необходима только для разрешения дела, является не совсем верным. Поскольку необходимость определения достаточных доказательств как условие их использования в процессуальных решениях может возникать задолго до разрешения уголовного дела по существу (например, при привлечении лица в качестве обвиняемого). В этой связи, на наш взгляд, следует усовершенствовать положения УПК РФ посредством опре-

деления оценки достаточности доказательств.

«Статья ... Оценка достаточности доказательств»

Оценка достаточности доказательств состоит в определении на основе внутреннего убеждения такого количества допустимых, относимых и достоверных доказательств, которое позволяет использовать их для установления значимых обстоятельств и фактов уголовного дела».

7. В ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела следователь оценивает относимость доказательств в два этапа. Во-первых, следователь осуществляет непосредственно оценку относимости доказательств при проверке соответствующих доказательств в ходе производства предварительного следствия при проведении отдельных следственных или процессуальных действий. Следователь при производстве того или иного следственного или процессуального действия на момент непосредственного восприятия получаемых им сведений оценивает их с точки зрения относимости, и может признавать некоторые сведения не относящимися к обстоятельствам уголовного дела. Во-вторых, следователь в ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела производит оценку относимости доказательств в ходе принятия указанного решения, которым устанавливаются значимые для уголовного дела обстоятельства и факты.

8. В ходе окончания предварительного следствия с прекращением уголовного дела следователь оценивает достоверность доказательств путём: - анализа самих доказательств с точки зрения их согласованности и непротиворечия; - учёта условий восприятия, сохранения и воспроизведения воспринятого в ходе проверки видов доказательств; - последовательного рассмотрения и анализа сведений, содержащихся в указанных в законе источниках; - сопоставления доказательств с иными имеющимися в деле доказательствами; - проверки источников получения доказательств; - получения новых доказательств, необходимых для проверки имеющихся доказательств.

9. На наш взгляд, необходимо отражать в постановлении о прекращении уголовного дела доказательства, послужив-

шие установлению оснований прекращения. Иначе изложение сущности дела, оснований прекращения и других обстоятельств и фактов, как того требует ч.2 ст.213 УПК РФ, без подтверждения их доказательствами прямо не свидетельствует о том, что эти обстоятельства доказаны в предусмотренном законом порядке. Поэтому необходимо дополнить ст.213 УПК РФ указанием на то, что в постановлении о прекращении уголовного дела и уголовного преследования должны приводиться достаточные доказательства, на которых основаны выводы следователя.

10. В ходе окончания предварительного следствия с обвинительным заключением оценка следователем относимости доказательств предполагает исследование двух моментов. Во-первых, входит ли обстоятельство, для установления которого привлекается данное доказательство, в предмет доказывания или в число промежуточных и иных вспомогательных фактов, выяснение которых необходимо при проверке версий и доказательств. Во-вторых, имеет ли доказательство, с учетом его содержания, связь с этим фактом или обстоятельством. Указанные два момента тесно между собой связаны. Однако, их можно рассматривать как две стороны относимости доказательств, каждая из которых должна быть выяснена.

11. Указание закона в ст.88 УПК РФ о том, что следователь может признать доказательства недопустимыми только по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, не соответствует ст.119 УПК РФ. Согласно ч.1 ст.119 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство или представляемого им лица соответственно.

Анализ данной нормы показывает, что помимо подозреваемого и обвиняемого, правом заявлять ходатайства о принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих

значение для уголовного дела (в том числе и обстоятельств, повлекших нарушение процессуальной формы, то есть к недопустимости доказательств), обладают все иные лица, указанные в исследуемой статье. Поэтому ходатайство о признании доказательства недопустимым может приноситься следователю и защитником, и потерпевшим, и его законным представителем, и представителем, а также гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями.

12. Оценка следователем достоверности и достаточности доказательств в обвинительном заключении состоит в том, что они выступают здесь в качестве обязательного компонента, обосновывающего достоверность выводов обвинения в лице органа предварительного расследования. Сказанное означает, что каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на момент окончания предварительного следствия с обвинительным заключением должно быть не только подтверждено использованием совокупности собранных доказательств, но и, самое главное, обосновано доказательствами. Другими словами, оценка доказательств в обвинительном заключении, признанных достаточными, должна указывать на единственный, достоверный вывод о наличии обстоятельств предмета доказывания, исключая все иные выводы. При этом важно, чтобы обоснованный использованием достаточных доказательств вывод конструировался в отношении каждого из обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, собранные и оцененные доказательства используются в обвинительном заключении как достаточные для того, чтобы считать установленными обстоятельства предмета доказывания.

02 февраля 2012 года в Нижегородской академии МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Е.А. Фролычевой на тему «Процессуальное действие «Судебная экспертиза» в судопроизводстве стран Скандинавии и России (сравнительное исследование)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ М.К. Каминский

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин, доктор юридических наук, доцент Ю.П. Гармаев

Ведущая организация – Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Соискатель имеет 16 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Фролычева Е.А. Термины «правовая наука» и «судебная экспертиза» и их определения в научном понимании зарубежных стран и Российской Федерации / Е.А. Фролычева, Р.Дж. Гаудет // Вестник Орловского государственного университета. - Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2011. - № 2 (16). - С. 13-15.

2. Фролычева Е.А. Сравнительный анализ порядка назначения судебной экспертизы в уголовном процессе России и Финляндии // Вестник Удмуртского государственного университета. — Серия: Экономика и право. 2011. - № 3. - С. 155-158.

3. Фролычева Е.А. Сравнительная методология судебной экспертологии // Правовая культура. - 2010. - № 2. - С. 68-74.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

Сравнительная методология должна применяться в качестве инструмента для анализа института судебных экспертиз в различных странах, в том числе странах Скандинавии и России.

Оперирование результатами сравнительного исследования процессуального действия «судебная экспертиза» должно осуществляться по определенным правилам, с тем чтобы они могли быть использованы в научных исследованиях для разработки общих стандартов экспертной деятельности, что в свою очередь послужит стимулом для дальнейшего научного сотрудничества России с зарубежными странами, приведет к более тесному взаимодействию ученых теоретиков и практиков, к усовершенствованию системы обучения и подготовки экспертных кадров не только на национальном, но и на мировом уровнях.

Определение и соотнесение между собой таких понятий, как «правовая нау-

ка», «судебная наука», «судебная экспертиза», «эксперт-свидетель», «арбитраж» требует учета содержания и использования их в странах Скандинавии и России. Данное условие позволяет понять и сравнить подходы отечественных и зарубежных теоретиков к отнесению института судебной экспертизы как науки, как дисциплины в системе классификации наук.

При совпадении ситуационных оснований при назначении судебной экспертизы в уголовном, гражданском процессах имеются особенности ответственности экспертов за дачу ложных показаний, оформления экспертного заключения, особенности в его содержании и форме, что определяется законодательством стран Скандинавии.

Анализ функционирования системы государственных экспертных учреждений в странах Финляндии и Королевства Швеции выявляет тенденцию к усилению роли электронных систем управления и взаимодействия - LIMS и LOLA, что в значительной степени повышает возможности взаимодействия этих государственных экспертных учреждений между собой и на международном уровне.

Установленное различие, состоящее в том, что судебные эксперты в странах Скандинавии дают устные показания в судах под присягой, а эксперты России лишь предупреждаются об уголовной ответственности, определяется особенностями нормативно-правовых положений Скандинавских стран и не требует «калькирования».

Сложившаяся в странах Скандинавии практика систематических взаимных контрольных проверок деятельности отдельных лабораторий государственных экспертных учреждений, составление заключений и оказание методической помощи является эффективным средством как повышения качества экспертных исследований, так и внедрения достижений в области методики и технологии исследований. Внедрение идеи взаимопроверок в государственных экспертных учреждениях может оказаться действенным в условиях России.

Проведенное сравнительное исследование дает право утверждать, что в современной Российской Федерации развитие судебно-экспертной деятельности во многом определяется высокоорганизованной системой подготовки судебных

экспертов, в то время как в странах Скандинавии подготовка судебных экспертов осуществляется исключительно по схеме «доучивания».

Сложившаяся в результате многолетнего опыта и теоретического обоснования система подготовки судебных экспертов в Российской Федерации должна быть сохранена; вместе с тем, высшие учебные заведения, занимающиеся подготовкой судебных экспертов, должны получить право организации образовательного процесса экспертов некриминалистического профиля в укороченные сроки по некриминалистическим видам экспертиз, что позволяет организовать обучение по двухступенчатой схеме в полном соответствии с Болонским процессом.

Включение теоретических проблем судебной экспертизы в «Судебную науку» в Скандинавских странах по сравнению с активной разработкой теории судебных экспертиз в Российской Федерации показывает преимущества последнего пути развития.

Вносятся предложения по дополнительной главе о международном сотрудничестве в редакцию Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ в целях содействия производству судебной экспертизы в Российской Федерации и странах зарубежья, обмена научно-практическим потенциалом между экспертами.

Разработка положения по созданию единого публичного доступного реестра государственных и частных судебных экспертов будет способствовать более широкой доступности к производству судебной экспертизы всех нуждающихся в этом субъектов.

15 февраля 2012 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Каримова Вячеслава Хамитовича на тему «Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федера-

ции, Заслуженный юрист Российской Федерации А.Ф. Волынский.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.Ю. Головин, кандидат юридических наук, доцент А.Я. Марков.

Ведущая организация – ФГКОУ ВПО Алтайский государственный университет.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Каримов В.Х. Некоторые вопросы совершенствования дактилоскопических информационно-поисковых систем // Вестник криминалистики. 2009. № 3 (31). С. 106-110,

2. Каримов В.Х. К вопросу о совершенствовании биометрических систем регистрации граждан при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2010. № 4 (36). С. 89-94,

3. Каримов В.Х. Возможности информационно-поисковых систем в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2011. № 1 (18). С. 122-124.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Определение автоматизированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения (АИПС КН) как комплекса научно-технических средств, технологий и законодательно определенной деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленной на собирание, систематизацию, хранение, анализ и использование актуальной, имеющей потенциальное значение для раскрытия и расследования преступлений информации.

2. Результаты поэтапного анализа возникновения и развития криминалистической регистрации как отрасли научного знания и практической деятельности; определение тенденций и возможностей ее совершенствования на основе современных информационных технологий, с учетом негативных количественных и качественных изменений преступности и изменений в системе правоохранительных органов России. В частности, выде-

лено следующие четыре этапа, содержание которых отражено в их названии:

- научно-картотечная регистрация (первая половина XVIII - середина XIX вв.);
- научно-изобразительная регистрация (середина XIX - середина XX вв.);
- научно-инструментальная регистрация (вторая половина XX в.);
- научно-информационная регистрация (конец XX в. по н.в.).

3. Обоснование необходимости и возможности формирования единого информационного пространства правоохранительных органов на основе интегрированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения с использованием биометрических свойств и признаков граждан.

4. Предложение о разработке программных средств антропометрического учета граждан с использованием компьютерной техники, что предполагает формирование двух баз данных:

- а) изображения известных (судимых, пропавших без вести и т.д.) лиц;
- б) неизвестных лиц, зафиксированных контрольными или охранными средствами фото-видеозаписи на местах преступлений.

5. Теоретическое обоснование возможностей создания АИПС на основе данных криминалистических характеристик отдельных групп и видов преступлений в целях выявления и анализа корреляционных взаимосвязей составляющих ее элементов.

6. Аргументация необходимости, с учетом опыта ряда зарубежных стран, использования при «электронной паспортизации» граждан систему индивидуализирующих их признаков и свойств, в том числе и биометрических, что практически исключает возможность подделки и преступного использования таких «паспортов».

7. Предложение об обязательной дактилоскопической регистрации граждан России при получении ими паспортов, а также въезжающих в нашу страну лиц без гражданства, а в этой связи о соответствующем изменении редакции ст. 9 Закона РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128.

21 февраля 2012 года в Санкт-Петербургском университете МВД Рос-

сии состоялась защита **кандидатской диссертации Никитина Игоря Михайловича на тему «Диагностическое исследование следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному человеку»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С.А. Смирнова.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис, кандидат юридических наук, доцент Е.В. Елагина.

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России.

Соискатель имеет 14 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Никитин И.М. Установление принадлежности следов нескольких пальцев одному человеку/ И.М. Никитин, С.А. Смирнова, А.П. Божченко, И.А. Толмачев //Судебная экспертиза. - 2008. - № 1,

2. Никитин И.М. Анализ некоторых положений ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» с медико-биологических позиций/ А.П. Божченко, И.М. Никитин, С.А. Иваненко и др.// Медицинская экспертиза и право. - 2010. - № 4,

3. Никитин И.М. Диагностическое исследование следов пальцев рук с целью установления их принадлежности одному лицу/ Никитин И.М.// Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы», Москва, 2011.-№1,

4. Никитин И.М. Изучение взаимосвязи дактилоскопических признаков различной локализации как основы идентификации пальцев руки человека по отдельным отпечаткам пальцев /Никитин И.М. // Научно-практический журнал «Теория и практика судебной экспертизы», Москва, 2011 - №3.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. На основе проведенного исследования диссертант выделяет следующие исторические этапы развития дактилоскопии с точки зрения совершенствования научных и практических методов

и, как следствие, повышения эффективности данного криминалистического направления для расследования и раскрытия преступлений:

Этап 1. Период адаптации зарубежных знаний в области дактилоскопии для решения прикладных задач учета лиц, совершивших преступления, и идентификации личности преступника (конец XIX - первая четверть XX века);

Этап 2. Период формирования научных основ отечественной дактилоскопии и углубленного рассмотрения разнообразных теоретических и практических аспектов дактилоскопии (20 - 50 годы XX века);

Этап 3. Период развития научных основ и совершенствования прикладных аспектов дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы. Разработка основ автоматизированных дактилоскопических учетов (50 - 80 годы XX века);

Этап 4. Период оптимизации прикладных направлений в дактилоскопии, разработки и внедрения в практическую деятельность автоматизированных поисковых дактилоскопических систем, первые попытки использовать данные дерматоглифики в криминалистике (80 - 90 годы XX века);

Этап 5. Период совершенствования автоматизированных поисковых дактилоскопических систем и интеграции дерматоглифических знаний в дактилоскопическую диагностику (с 90 годов XX века по настоящий момент).

2. На основе анализа определений дактилоскопии и диагностики с криминалистической точки зрения диссертант предлагает дефиницию «дактилоскопической диагностики», как познавательного процесса, направленного на установление: состояния, свойств и признаков человека на основании анализа строения его кожного покрова с папиллярным узором, его материально фиксируемых отображений, а также механизма образования указанных отображений и технических средств их обнаружения, фиксации и изъятия, в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

3. Автор диссертационного исследования пришел к выводу о различии общих и частных задач, стоящих перед дактилоскопической диагностикой и дерматоглификой, и считает невозможным признание дерматоглифики составным эле-

ментом дактилоскопической диагностики. В результате данного анализа утверждается тезис о невозможности использования знаний из области дерматоглифики в криминалистике без их адаптации для решения дактилоскопических диагностических задач. Из области дерматоглифики целесообразно заимствовать только те знания, которые дают возможность получить информацию о конституциональных, психофизиологических, профессиональных особенностях розыскиваемого или подозреваемого лица с высокой долей вероятности.

4. Диссертант обосновывает возможность использования закономерностей строения папиллярных узоров ногтевых фаланг рук человека для решения криминалистической задачи определения принадлежности следов пальцев рук. В рамках защиты данного положения доказывается возможность применения биологических и судебно-медицинских знаний и методов для повышения качества расследования и раскрытия преступлений. Данное доказательство базируется на результатах оценки научных данных об особенностях строения папиллярных узоров как единого информационного поля, формируемого по законам генетического развития в рамках определенной системы, в зависимости от наследуемых отображаемых признаков гребешковой кожи.

5. На основе анализа научных работ и литературных источников, учитывая установление дискретности общих признаков папиллярного узора человека и оценку эмпирической базы исследования, обоснование и применение к закономерностям формирования папиллярных узоров математико-логистических методов для получения розыскной информации о количестве лиц, участвовавших в совершении преступления или причастных к нему. Построенный на основании данных результатов алгоритм, позволяющий установить принадлежность одиночных следов, обнаруженных на месте происшествия (местах происшествий), одному или нескольким лицам с точностью 70-75% при наличии двух следов, 80-85% при наличии трех следов, 90% при четырех следах, 95% при пяти и далее, приближаясь к абсолютному значению эффективности метода при дальнейшем увеличении количества объектов исследования.

6. Автор предлагает рекомендации по использованию разработанного им алгоритма определения принадлежности обнаруженных на месте происшествия одиночных следов одному человеку в рамках традиционных дактилоскопических диагностических методик в ситуациях, когда в ходе экспертного исследования необходимо решить вопрос: «Не оставлены ли представленные на исследование следы одним или несколькими лицами?», - в том случае, когда проверка следов по дактилоскопическим учетам и следотечкам не дала положительных результатов, так как лицо или лица, причастные к преступлению, либо не состоят на учете, либо являются иностранными гражданами.

7. В качестве заключительного положения диссертант разработал методику по решению криминалистической задачи определения принадлежности следов пальцев рук одному человеку на основе предложенных алгоритма и рекомендаций. Предлагается внедрение разработанной методики в структуру экспертного криминалистического исследования с учетом современных научных и практических взглядов на содержание заключения эксперта.

01 марта 2012 года в Саратовской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Ермишиной Натальи Сергеевны на тему «Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Н.С. Манова.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор А.В. Кудрявцева, кандидат юридических наук, доцент С.Б. Погодин.

Ведущая организация – Воронежский государственный университет (юридический факультет).

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Ермишина, Н. С. Следствие в России / Н.С. Ермишина // Законодатель-

ство. - М.: Гарант-Пресс, 2009. - № 11. - С. 82-87;

2. Ермишина, Н.С. Понятие, признаки и правовые подходы к определению европейских стандартов о правах человека в российском уголовном судопроизводстве / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. - № 1(71). - С. 182-185;

3. Ермишина, Н.С. Разумный срок уголовного судопроизводства как составляющий элемент европейских стандартов прав человека / Н.С. Ермишина // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. - № 2. - С. 215-216.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. На основе анализа существующих в теории подходов к определению правовой природы европейских стандартов прав человека выявлены следующие признаки указанного понятия в сфере уголовного судопроизводства:

европейские стандарты прав личности являются собирательной категорией, которая отражает обобщенное представление о правах и свободах человека с учетом современного состояния права, правовой науки и идеалов правового государства;

являясь закрепленными в общепризнанных актах положениями, в которых определены основные права, свободы и обязанности лиц, находящихся под юрисдикцией европейских государств (то есть, будучи юридическими нормами, установленными соглашением сообщества государств), они одновременно выступают как модели или ориентиры для развития правовой сферы государств, совершенствования системы и процедур осуществления различных видов государственной деятельности, в том числе, и уголовного судопроизводства;

будучи элементом механизма правового регулирования соответствующего вида государственной деятельности, они включают нормы права, сформировавшиеся под влиянием принципов международного права в целом, поддерживаемые специализированным судом по правам

человека, а также юридические факты, отраженные в итоговых решениях данного суда;

европейские стандарты прав личности выступают правовыми средствами, обеспечивающими функционирование процессуально-правового механизма, и действуют на всех стадиях правового регулирования уголовного судопроизводства: в правотворчестве, правореализации и применении юридической ответственности;

европейские стандарты аккумулируют в себе правила поведения, применимые всегда, в любых обстоятельствах и к любым участникам уголовно-процессуальной деятельности, и отражают состояние данного вида общественных отношений, их особенности;

стандарты в области прав человека обладают свойствами «гибкости», позволяющими признать их обязательность государствам с различными историческими и правовыми традициями, и не влияют на процедурные и организационные моменты построения системы уголовно-процессуальной деятельности в конкретном государстве;

стандарты в области прав человека могут быть использованы государством, как для разрешения конкретных правовых ситуаций, так и для формирования своих политических и законодательных курсов в соответствующей сфере государственной деятельности.

Таким образом, европейские стандарты в области прав человека в уголовном процессе России - это один из элементов системы правовых средств, входящих в механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих реализацию назначения данного вида государственной деятельности, которые по своей природе одновременно являются нормами права и юридическими фактами и которые способны к постоянному наращиванию и расширению за счет итоговых решений специализированного Европейского Суда по правам человека.

2. Процесс включения (имплементация) европейских стандартов прав человека в современное российское уголовно-процессуальное законодательство не является одномоментным, но и не отличается целенаправленностью, нося достаточно непоследовательный, бес-

системный характер. Данный процесс не может быть осуществлен только одними усилиями государства как субъекта международного права. Важнейшим способом внедрения положений европейских стандартов служит непосредственное выполнение соответствующих правил поведения теми, для кого они предназначены; «адресатом» абсолютного большинства положений стандартов являются государственные органы и физические лица. Для перевода европейских стандартов прав человека в реальные действия находящихся под государственной юрисдикцией органов и физических лиц, необходимо принятие определенных мер на внутригосударственном уровне в рамках внутригосударственного механизма имплементации.

3. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации европейских стандартов прав человека в уголовном судопроизводстве выражается в том, что, во-первых, вырабатывая с применением международно-правовых аргументов, в том числе содержащихся в решениях Европейского Суда по правам человека, правовые позиции, носящие общий характер и обязательные для судов и других государственных органов и должностных лиц, он на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к российской правовой системе; во-вторых, активное применение Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права способствует эффективной реализации принципов правового государства в деле защиты прав и свобод российских граждан; в-третьих, подтверждая конституционность правовой нормы или устраняя отжившую норму, Конституционный Суд РФ, привлекая в качестве дополнительных доводов положения ЕКПЧ и ее толкование, данное Европейским Судом, ориентирует российский нормотворческий процесс в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека; в-четвертых, решения Конституционного Суда с содержащимися в них правовыми позициями, основанными на международно-правовых аргументах, ориентируют участников процесса в отношении применения норм международного права и решений Европейского суда по правам человека при

рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел, при отстаивании своих или представляемых прав и интересов.

4. Сложность приведения положений ст. 108 УПК РФ и российской практики избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу в соответствии с требованиями европейского стандарта права на свободу и личную неприкосновенность заключается в том, что при решении данного вопроса судья, с одной стороны, не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении и в постановлении о применении указанной меры пресечения не должен допускать формулировок, свидетельствующих о признании лица виновным, а с другой - должен оценить законность нахождения лица в определенном процессуальном положении (подозреваемого или обвиняемого), что предполагает оценку имеющихся в деле данных, подтверждающих обоснованность предъявления лицу обвинения или выдвижения подозрения в совершении им преступления, а также проверку правильности квалификации содеянного данным лицом.

В связи с этим ч. 6 ст. 108 УПК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Принимая решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судья проверяет наличие в деле достаточных данных, подтверждающих факт обоснованности подозрения или обвинения в совершении конкретного деяния определенной тяжести», а также дополнить п. 1 ч. 7 данной статьи следующим предложением: «В данном постановлении судья не вправе приводить формулировки, свидетельствующие о виновности обвиняемого или подозреваемого в инкриминируемом преступлении».

5. Применительно к задержанию подозреваемого важнейшим требованием европейского стандарта о праве на свободу и личную неприкосновенность является положение о предъявлении обвинения «в срочном порядке». Действующая редакция ст. 100 УПК РФ дает основания для констатации нарушения в Российской Федерации указанных положений рассматриваемого стандарта, поскольку нахождение под стражей в течение десяти и даже тридцати суток без официального

обвинения является нарушением права гражданина на получение «незамедлительно или в срочном порядке» сообщения об имеющемся обвинении.

Кроме того, ст. 100 УПК РФ допускает заключение под стражу подозреваемого «в исключительных случаях», не конкретизируя, что подразумевается под такими случаями. Исходя из позиции Европейского Суда, до тех пор, пока ст. 100 УПК РФ не будет отвечать требованию правовой определенности, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого будет нарушать требования ст. 5 ЕКПЧ о том, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом».

В связи с этим ч. 1 ст. 100 УПК РФ необходимо дополнить следующим положением: «Если подозреваемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, либо не установлена его личность, либо он попытался скрыться ...» и далее по тексту.

6. Исходя из действующей законодательной регламентации полномочий руководителя следственного органа и прокурора по осуществлению контроля и надзора за законностью деятельности следователя по задержанию подозреваемых и применению меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо внести изменения в ст. 94, 110 УПК РФ, связанные с предоставлением руководителю следственного органа и прокурору полномочий по принятию решения об освобождении задержанного и об отмене или изменении меры пресечения, а также внести изменения в ст. 108 УПК РФ о том, что прокурор должен не обосновывать поступившее в суд ходатайство следователя о заключении лица под стражу (это прямая обязанность самого следователя, в силу чего в законе необходимо закрепить обязательность его участия в судебном заседании), а излагать суду свою мотивированную позицию по данному вопросу, что предполагает наличие у него возможности своевременно изучить соответствующие материалы уголовного дела.

7. Констатация нарушения разумного срока производства по делу носит, во многом, оценочный характер в связи с отсутствием четких критериев. Определенные в ст. 6.1 УПК РФ критерии для

оценки нарушений разумного срока производства по конкретному делу являются в значительной степени неопределенными, носящими оценочный характер. Такие критерии должны быть более конкретными и включать в себя данные о квалификации преступления, количестве обвиняемых (подозреваемых) по уголовному делу, количестве эпизодов преступных деяний, поведении обвиняемых (подозреваемых) в период расследования и разрешения уголовного дела, необходимости производства длительных следственных действий и т.п.

8. Причинами редкого обращения российских судов при осуществлении

ими правосудия к евростандартам прав человека, изложенным в международных актах, и детализированным в правовых позициях Европейского Суда являются: низкий уровень информированности судей о содержании европейских стандартов; отсутствие официально признанного государством источника публикаций решений Европейского Суда; отсутствие официального признания решений Европейского Суда источниками российского права; отсутствие достаточной правовой культуры в использовании правовых позиций Европейского Суда, в том числе, высшими судебными инстанциями Российской Федерации.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Астапова Надежда Викторовна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Бекжанов Жамбул Лесбекович

Тел. 8 (7172) 740135

E-mail: bek-zhambul@yandex.ru

Говорина Наталья Владимировна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Градусова Ольга Борисовна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Дубягин Юрий Петрович

Тел. 8 (495) 7950011

E-mail: ieac.ru

Дубягина Ольга Петровна

Тел. 8 (495) 7950011

E-mail: ieac.ru

Кузьмин Сергей Анатольевич

Тел. 8 (495) 9599343

E-mail: aac-analitica.ru

Лесникова Полина Галлитуловна

Тел. 8 (8314) 397501

E-mail: prcse@mts-nn.ru

Лыкова Инна Алексеевна

Тел. 8 (8314) 397501

E-mail: prcse@mts-nn.ru

Малинина Татьяна Юрьевна

Тел. (4912) 254404

E-mail: sudexpert@mail.ryazan.ru

Малютин Александр Евгеньевич

Тел. (4912) 254404

E-mail: sudexpert@mail.ryazan.ru

Махнин Евгений Лазаревич

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Микляева Ольга Васильевна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Милюхин Павел Иванович

Тел. (4912) 254404

E-mail: sudexpert@mail.ryazan.ru

Монина Нина Николаевна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Нестеров Анатолий Васильевич

Тел. 8 (495) 7713232

E-mail: hse@hse.ru

Петров Кирилл Леонидович

Тел. 8 (812) 2732539

E-mail: nwfsc@yandex.ru

Серяков Владимир Дмитриевич

8 (495) 7950011

E-mail: ieac.ru

Смирнова Светлана Аркадьевна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Усов Александр Иванович

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Фетисенкова Наталья Викторовна

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

Ханина Галина Васильевна

Тел. 8 (812) 2732539

E-mail: nwfsc@yandex.ru

Эджубов Лев Георгиевич

Тел. 8 (495) 9162155

E-mail: journal@sudexpert.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подписуемые подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде приставных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением $\geq 600\text{dpi}$.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд. л.
Сдано в набор:
Подписано в печать: 9.07.2014
Тираж 200 экз.